

ЖУРНАЛИСТ СОЦИАЛЬНЫЕ КОММУНИКАЦИИ

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

№ 1 • 2013

Редакционный совет журнала

Председатель — **Мальцев Геннадий Петрович**,
член-корреспондент РАЕН, профессор, генеральный директор Издательского дома
«Журналист», главный редактор журнала «Журналист»

Главный редактор — **Михайлов Николай Николаевич**,
доктор философских наук

Зам. главного редактора — **Речицкий Леонид Антонович**,
кандидат исторических наук

Андреева Марианна Валентиновна,
кандидат психологических наук, доцент факультета рекламы и связи с общественностью
Московского государственного университета печати им. Ивана Федорова

Бакшин Валерий Викторович,
кандидат филологических наук, профессор, председатель приморского филиала
ВГТРК, директор Института массовых коммуникаций Дальневосточного государственного
университета

Варганов Анри Суренович,
доктор филологических наук, профессор, заведующий сектором художественных
проблем массовых коммуникаций НИИ Искусствознания

Варганова Елена Леонидовна,
доктор филологических наук, профессор, декан факультета журналистики МГУ
им. М.В. Ломоносова

Владимирова Мария Борисовна,
кандидат философских наук, шеф-редактор журнала «Журналист»

Григорянц Генрих Петрович,
кандидат философских наук, профессор (Армения)

Дзялошинский Иосиф Михайлович,
профессор НИУ «Высшая школа экономики»

Денчев Стоян,
доктор экономических наук, ректор Университета библиотекознания и информационных технологий (София, Болгария)

Дубовик Сергей Валентинович,
кандидат филологических наук, профессор, директор Института журналистики
Белорусского государственного университета (Белоруссия)

Ибраева Галлия Джумсудовна,
доктор филологических наук, профессор, декан факультета журналистики Алма-
Атинского государственного университета (Казахстан)

Киришин Борис Николаевич,

кандидат филологических наук, декан факультета журналистики Челябинского государственного университета, главный редактор газеты «Челябинский рабочий»

Козенкова Татьяна Андреевна,

доктор экономических наук, генеральный директор ЗАО Издательский дом «Экономическая газета», член-корреспондент Международной Академии менеджмента

Куксанова Наталья Васильевна,

доктор исторических наук, профессор, декан факультета журналистики Новосибирского государственного университета

Ленский Борис Владимирович,

доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой книжного бизнеса Московского государственного университета печати им. Ивана Федорова

Лозовский Борис Николаевич,

доктор филологических наук, профессор, директор департамента «Факультет журналистики» Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина.

Маркин Валерий Васильевич,

доктор социологических наук, профессор, директор Центра региональной социологии и конфликтологии Института социологии РАН

Непомнящи Кэтрин,

профессор Барнард Колледжа Колумбийского университета (США)

Ненашев Михаил Федорович,

доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой периодической печати Московского государственного университета печати им. Ивана Федорова

Нитецкий Виктор Валерьевич,

кандидат экономических наук, профессор Академии народного хозяйства при Правительстве РФ

Огнев Константин Кириллович,

доктор искусствоведения, профессор, ректор ФГБОУ ДО «Академия медиаиндустрии»

Проценко Олег Дмитриевич,

доктор экономических наук, профессор, проректор Российской Академии народного хозяйства при президенте РФ, академик РАЕН

Пулю Анатолий Степанович,

доктор социологических наук, профессор, директор Института «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций» СПбГУ

Ризун Владимир Владимирович,

доктор филологических наук, профессор, директор Института журналистики Киевского национального университета имени Тараса Шевченко (Украина)

Тертычный Александр Алексеевич,

доктор филологических наук, профессор кафедры периодической печати факультета журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова

Тулупов Владимир Васильевич,

доктор филологических наук, профессор, декан факультета журналистики Воронежского государственного университета

Федоров Виктор Васильевич,

кандидат экономических наук, президент Российской государственной библиотеки

Федотов Михаил Александрович,

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой ЮНЕСКО по авторскому праву Высшей школы экономики

Филиппов Альберт Владимирович,

доктор психологических наук, профессор, директор Института социологии и управления персоналом Государственного университета управления

Черняк Александр Викентьевич,

доктор исторических наук, профессор кафедры печатных СМИ ФГБОУ ДО «Академия медиаиндустрии»

Чумиков Александр Николаевич,

доктор политических наук, профессор, генеральный директор Международного пресс-клуба

Шапиро Брюс,

профессор коммуникации Йельского университета (США)

Шкондин Михаил Васильевич,

доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой периодической печати МГУ им. М.В. Ломоносова

Якутин Юрий Васильевич,

доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, президент Университета менеджмента и бизнес-администрирования, научный руководитель ИД «Экономическая газета»

Содержание

СМИ и общество

Чумиков А.Н.

**Информационная деятельность, политическая модернизация
и террористическая угроза.....6**

Баранова А.А.

**Отражение отношений России и зарубежных государств как политических
субъектов в эфире радиостанций «Радио России» и «Эхо Москвы».....20**

Савинова О.Н.

**Роль СМИ в сохранении самобытных культур, исторического наследия
и традиций народов России.....28**

Бирагова Б.М.

**Технология реализации мобилизационного потенциала СМИ
в регулировании межнациональных и межконфессиональных отношений:
политологический анализ.....34**

Оленев В.И.

**Современные электронные СМИ и межнациональная
и межконфессиональная толерантность.....47**

Ниязова Г.М.

**Этнолингвистическое информационное пространство как арена
межнационального и межконфессионального сотрудничества.....53**

Михайлов К.Н.

**Конструирование образа Новых религиозных движений в федеральных
печатных СМИ.....58**

Астацатурова М.А., Абрамян В.Р.

**Этносоциальный и этнополитический контент СМИ Ставропольского края
в условиях современных рисков Северо-Кавказского федерального
округа.....71**

Никитина Э.В.

**Освещение этнических проблем прессой Чувашии
(по итогам Всероссийской переписи населения 2010 г.).....81**

*Варганова О.Ф., Коровкина Н.В., Садретдинова Э.В., Шайхисламова Н.С.,
Шайхисламов Р.Б.*

**Общественное мнение Башкортостана о роли СМИ в регулировании
межнациональных процессов.....100**

Ядыкина А.А.

**Образ Новых религиозных движений в современных региональных СМИ
(по материалам прессы Алтайского края).....110**

Гарифуллин В.З.

**Место и роль мусульманских СМИ
в информационном поле Татарстана.....120**

Липич Т.И., Ивасенко Т.А.

**Отражение белгородскими СМИ проблем межконфессионального
диалога.....126**

Зиянгиров Э.К.

**Тенденции развития религиозных интернет-СМИ
в Республике Башкортостан.....133**

Содержание

Медиаобразование

Синенко Т.Н.

**О формировании межнациональной и межконфессиональной толерантности
будущего журналиста.....138**

Тедтоева З.Х., Цаликова М.А.

**Концептуальный подход к организации системной работы
по межнациональному воспитанию студентов
(на материале Северо-Осетинского государственного университета).....144**

Научная жизнь

Конференция:

**Развитие русскоязычного медиaprостранства:
коммуникационные и этические проблемы.....154**

Аннотации к статьям номера (на английском языке).....156

Информационная деятельность, политическая модернизация и террористическая угроза

Чумиков А.Н., доктор политических наук, профессор, генеральный директор Агентства «Международный пресс-клуб. Чумиков PR и консалтинг», главный научный сотрудник Института социологии РАН; Chumikov@pr-club.com.

Политическая модернизация предполагает совершенствование работы с информационным контентом (смыслообразованием), институциональными структурами и формами распространения этого контента (структурообразованием). Ключевым компонентом в данном процессе выступает информационный эталон – руководство к составлению и оценке текстов для массового воздействия; перечень мотивирующих посланий, транслируемый с помощью СМИ; динамический набор блоков информации, знакомство с которыми способствует привлечению различных категорий граждан к актуальной деятельности. В принципе такой эталон может и должен продуцироваться и применяться по отношению к любому направлению деятельности. В статье в качестве актуального направления выступает противодействие террористической угрозе.

К л ю ч е в ы е с л о в а: политическая модернизация, информационный эталон, смыслообразование, структурообразование.

В общем плане, как известно, *политическая модернизация* представляет собой усовершенствование некоторой общественной системы. Усовершенствование производится в виде реконструкции данной системы с целью повышения эффективности ее развития. Реконструкция предполагает создание определенных политических институтов, которые способствуют актуальному участию граждан в деятельности властных структур и влияют на принятие ими решений. В этом суть унифицированной политической культуры, базирующейся на комплексной парадигме прогресса и эффективности.

Однако приведенная предельно обобщенная и не вызывающая возражений установка становится работающей только тогда, когда привязывается к контексту существующих социально-политических условий, дифференцируется применительно к каждому из актуальных слагаемых современного контекста и сопровождается адекватным информационным обеспечением.

В рамках информационной деятельности первый уровень дифференциации означает *смыслообразование* – формирование смыслообразующих посланий, адресованных целевым группам и призванным обеспечить их приемлемое поведение.

Второй уровень дифференциации – это *структурообразование*: развитие организаций, кампаний и актуальных форм их деятельности на основе сформулированных на первом уровне дифференциации посланий.

Рассмотрим механизмы практической модернизационной работы на двух обозначенных уровнях применительно к такому вызову современности, как *террористическая угроза*.

1.

Основанием, ориентиром для смыслообразования становится сегодня технология, получившая название *информационного эталона*, одним из разработчиков которого является автор настоящего материала.

Информационный эталон – это руководство к составлению и оценке текстов для массового воздействия; перечень мотивирующих посланий, транслируемый с помощью СМИ; динамический набор блоков информации, знакомство с которыми способствует привлечению различных категорий граждан к актуальной деятельности.

Информационный эталон должен быть, с одной стороны, обобщенным (мотивирующие послания), с другой – конкретизированным (блоки информации).

Далее проследим технологию формирования информационного эталона в процессе чрезвычайно актуальной для России и всего мира государственной кампании по противодействию террористической деятельности.

Первый блок позиций информационного эталона прямо вытекает из законодательства и в первую очередь – применительно к указанной кампании - из Федерального Закона «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ.

Так, в статье 2 Закона говорится о том, что «противодействие терроризму в Российской Федерации основывается на следующих основных принципах:

4) неотвратимость наказания за осуществление террористической деятельности;

...10) конфиденциальность сведений о специальных средствах, технических приемах, тактике осуществления мероприятий по борьбе с терроризмом, а также о составе их участников;

11) недопустимость политических уступок террористам».

Соответственно, эти позиции вместе с примерами их соблюдения должны на безусловном уровне продвигаться в материалах средств массовой информации – причем, не только как определенные юридически и желаемые, а как реально существующие, с соответствующими фактографическими иллюстрациями.

В статье 20 Закона перечисляются категории лиц, участвующих в борьбе с терроризмом, подлежащие правовой и социальной защите. К

указанным лицам относятся:

«1) военнослужащие, сотрудники и специалисты федеральных органов исполнительной власти и иных государственных органов, осуществляющих борьбу с терроризмом;

2) лица, содействующие на постоянной или временной основе федеральным органам исполнительной власти, осуществляющим борьбу с терроризмом, в выявлении, предупреждении, пресечении, раскрытии и расследовании террористических актов и минимизации их последствий;

3) члены семей лиц, указанных в пунктах 1 и 2 настоящей части, если необходимость в обеспечении их защиты вызвана участием указанных лиц в борьбе с терроризмом».

Соответственно, СМИ должны рассказывать о том, что борьба с терроризмом – не просто предмет гражданской доблести, но деятельность – поощряемая, защищаемая и вознаграждаемая (статья 25) государством.

Более того: в статье 21 Закона декларируется «возмещение вреда лицам, участвующим в борьбе с терроризмом». И, наоборот: в статье 22, обращенной уже к террористам, фиксируется, что «лишение жизни лица, совершающего террористический акт, а также причинение вреда здоровью или имуществу такого лица либо иным охраняемым законом интересам личности, общества или государства при пресечении террористического акта либо осуществлении иных мероприятий по борьбе с терроризмом действиями, предписываемыми или разрешенными законодательством Российской Федерации, являются правомерными».

Понятно, что не только законодательство может быть ориентиром для формирования информационного эталона. Ситуация с проблемами терроризма зачастую меняется очень динамично, и в такие моменты готовятся и транслируются руководством страны довольно четкие тезисы, которые мы называем здесь *нормативными указаниями*, – это *второй блок* позиций информационного эталона. Разумеется, что они не противоречат законодательству, однако конкретизируют и актуализируют те или иные понятия.

Интересно, например, выступление премьер-министра (а в указанный период президента) России Д. Медведева 1 апреля 2010 года на совещании в Махачкале, куда он приехал на следующий день после совершения теракта в Кизляре. Президент обозначил пять основных компонентов борьбы с терроризмом на Северном Кавказе, в числе которых (см. сообщения РИА Новости от 1 апреля 2010 г.):

- «укрепление правоохранительных органов, МВД, ФСБ, судов»;
- «наносить острые кинжальные удары по террористам, уничтожать их и их пристанище»;
- «помогать тем, кто решил порвать с бандитами»;
- «развивать экономику, образование, культуру»;

- «укреплять нравственную и духовную составляющую».

Такого рода указания, сделанные на основе предшествующих аналитических разработок, также должны учитываться при разработке (дополнении, коррекции) информационного эталона.

Третий блок информационного эталона - позиции, вытекающие из *этических кодексов* антитеррористической направленности. В любой отрасли существенное число поведенческих позиций, выходящих за рамки законодательства, регулируется документами, которые вырабатывают сами профессиональные сообщества. Это конвенции, хартии, правила, обращения, заявления и т.п. В совокупности такого рода документы принято называть кодексами профессионального поведения, или этическими кодексами.

В числе актуальных документов такого рода в нашем примере следует упомянуть *«Антитеррористическую конвенцию (правила поведения СМИ в случаях террористического акта и контртеррористической операции)»*, принятую Индустриальным комитетом СМИ 8 апреля 2003 года (<http://www.fapmc.ru/news/info/item3031.html>).

В числе позиций, определяющих безусловные принципы информационного поведения, в конвенции зафиксированы следующие:

- «... 2. В случае получения информации о готовящемся теракте или о его начале до обнародования данной информации журналист обязан сообщить ее руководству своего СМИ».

- ... 5. ... СМИ не должны:

- брать у террористов интервью по своей инициативе во время теракта кроме как по просьбе или с санкции Оперативного штаба;

- предоставлять террористам возможности выйти в прямой эфир без предварительных консультаций с Оперативным штабом;

- самостоятельно брать на себя роль посредника (за исключением случаев, когда это санкционировано и сделано по просьбе Оперативного штаба); если представитель СМИ оказался в числе переговорщиков, он должен воздерживаться от собственных публикаций до разрешения кризиса;

- ... оскорблять и унижать террористов, в руках которых жизнь заложников.

- 6. СМИ должны:

- помнить, что прямой теле- и радиозэфир может использоваться террористами для передачи условных сигналов сообщникам в других местах;

- избегать детальных подробностей о действиях профессионалов, занятых спасением людей;

- ... избегать излишнего натурализма при показе места события и его участников, с уважением относиться к нравственным, национальным и религиозным чувствам своей аудитории;

- быть внимательным к употреблению тех или иных терминов в освещении

щении событий; нельзя идти на поводу у террористов, использующих выгодные для себя самоназвания;

- отдавать себе отчет в том, что заложники террористов являются и заложниками ситуации, в определенный момент превращающимися в инструмент давления на общественное мнение;

- избегать идентификации родственников и друзей заложников и потенциальных жертв без их согласия.

7. Освещая теракты и антитеррористические операции нужно также:

- ...учитывать, что мировое сообщество отвергает связь терроризма с какой-либо конкретной религией, расой или национальностью;

- понимать, что информационные сообщения не должны содержать сведений, которые могли бы способствовать усилению позиций террористов, например, выступления в поддержку их требований».

Важно заметить, что конвенция, с одной стороны, указывает на жесткость, обязательность правил, отмечая, что «исключение из данных правил возможны только во имя сохранения жизни людей по согласованию с Оперативным штабом».

С другой стороны, декларируется, что «СМИ имеют право и обязаны содействовать открытому обсуждению проблемы терроризма, информировать общество о ходе контртеррористических операций, проводить расследования, сообщать людям информацию о реальных проблемах и конфликтах»; выражается уверенность в том, что «угроза терроризма не должна использоваться как повод и оправдание для введения ограничений в отношении прав на свободу мнений и средств массовой информации».

Четвертый блок позиций информационного эталона - *терминологический аппарат* (применительно к нашему случаю - антитеррористических материалов).

Вот как, например, описывала в 2008 году «Новая газета» в статье «За умы и сердца террористов. Как в России и на Западе организована идеологическая борьба с потенциальными боевиками» (www.povayagazeta.ru/data/2008/45/19.html) лексические наработки Национального контртеррористического центра США:

- «В США в этой сфере действуют несколько структур. В разведывательном сообществе за борьбу с идеологией отвечает National Counterterrorism Center (NCTC), где это называется «стратегическими операциями против терроризма». Сотрудники именно этого центра в мае спустили директиву в посольства США, согласно которой дипломатам запрещается применять термин «исламские» или «мусульманские» по отношению к группировкам, связанным с «Аль-Каидой». Кроме того, террористов теперь нельзя называть «джихадистами» или «моджахедами». Вместо этого надо говорить «террорист» или «тоталитарист» (поскольку, по мнению NCTC, «Аль-Каида» стремится создать «глобальное тоталитарное государство»). Для описания идеологии

«Аль-Каиды» следует использовать термин «такфиризм». Это известное только в кругах исламоведов понятие означает радикальное течение в исламе, которое позволяет считать мусульман с другой точкой зрения такфирами, то есть неверными».

Продуцировались и собственные «информационные эталоны» в виде удачных выдержек из СМИ, которые рекомендовалось использовать в качестве образцов. Вот как выглядит такая подборка на сайте библиотеки американского Института оценки и развития (The Evaluation and Development Institute) <http://www.awesomelibrary.org/Muslims.html>.

Преамбула к цитатам:

- «За прошлые несколько десятилетий некоторые люди арабского происхождения, которые утверждали, что были мусульманами, совершили террористические акты против Соединенных Штатов. Эти факты плюс конфликты на Ближнем Востоке, СМИ, которые выдают террористов за мусульман, обращение с женщинами Талибана, и история конфликта между христианами и мусульманами породили много мифов.

Самый опасный миф - что терроризм присущ исламу.

Другой миф - что мусульмане являются главным образом арабами.

Третий миф - что в исламском учении мужчинам разрешают не уважать женщин. Четвертый миф - что исламское учение позволяет правительству вынуждать всех быть мусульманами».

Далее следуют собственно выдержки из СМИ, включая исламские интернет-сайты, содержащие группы тем с выверенными информационными акцентами:

Ислам и терроризм

«Ислам запрещает терроризм. Ислам запрещает мусульманину нападать на невинных граждан». (<http://www.al-islam.com/eEvent.asp#1>)

«Ислам не поддерживает терроризм ни при каких обстоятельствах. Терроризм не имеет ничего общего с принципами ислама. Если мусульманин участвует в терроризме, он не следует за исламом. Он может использовать определение ислама для политической или финансовой выгоды». (USA Today, 09/30/2001: <http://www.usatoday.com/news/world/islam.htm>)

- «Пророк Мухаммед говорил: «Не убивай женщин и детей или мирного человека и не убивай стариков или верующих».

- «Самоубийство является *haram* (запретом) в исламе. Это запрещено, как смертный грех. И убийство это *haram*. Значит убийство человека равносильно самоубийству».

- «Пророк также говорил, что есть люди, которые убивают от имени ислама и попадают в ад. А когда его спросили, почему он так говорит, то он ответил: «Потому что на самом деле они не боролись за Бога».

- «Ислам является религией мира, любви и взаимоуважения. Ислам - это религия терпимости. Ислам является религией человеческой ценности и достоинства».

- «Джихад» является арабским словом, корнем которого является Jahada, что означает стремление к лучшему образу жизни. Джихад нельзя путать со священной войной. Ислам не позволит последователям быть участниками священной войны. Ислам запрещает терроризм, похищение и налет. Кто бы ни совершал такие нарушения, считается убийцей в Исламе, и должен быть наказан исламским государством» (Исламский Сервер USC MSA: <http://www.usc.edu/schools/college/crcc/engagement/resources/texts/muslim/reference/glossary/term.JIHAD.html>)

Ислам и реактивное топливо как оружие

- «В исламе запрещается сжигать в качестве наказания. Никто не может назвать это правильным. Это является грехом». (Исламский сервер USC MSA: <http://www0.mercurycenter.com/local/center/isl0916.htm>)

Ислам и биологическая или химическая война

«Сказал Пророк Мухаммед: «Не срубают имеющие плоды деревья и не отравляют источники Ваших врагов». (Исламский Сервер USC MSA: <http://www0.mercurycenter.com/local/center/isl0916.htm>)

Ислам и арабы

«Большинство мусульман не является арабами. Лишь 12 процентов мусульман – арабы». (Детройтская свободная пресса: <http://www.freep.com/jobspage/arabs/arab7.html>)

Ислам и женщины

«В исламском учении мужчин и женщин нужно уважать одинаково. Согласно мусульманскому закону, женщины всегда могли владеть имуществом, получать образование, принимать участие в жизни сообщества. Мужчин и женщин нужно уважать одинаково. Исламские правила для благопристойного платья относятся к женщинам и мужчинам одинаково». (USA Today, 09/30/2001, <http://www.usatoday.com/news/world/islam.htm>)

- «В исламском мире, при зарождении ислама, не было никаких ограничений или запретов к женщинам в получении знаний и образования. Было много ученых женщин в областях религии, литературы, музыки, образования, и медицины».

«Ислам дал женщинам права на труд, право на приобретение и сохранение имущества. Женщины могут искать работу в сферах медицинского обслуживания, педагогики, в профессиях общественных и государственно-правовых. Эти права сохраняются до и после брака». (Афганистан Онлайн - Shorish-Shamley: <http://www.afghan-web.com/articles/womenrights.html>)

Ислам и принуждение других к вере

«В исламском учении мусульманину не разрешают принуждать других к своей вере. Пусть не будет принуждения в религии».

«В Коране есть слова: «Нет никакого принуждения в религии» - Al-Корана: Аль-Бакарах (2:256). (Исламский Сервер USC MSA)

Ислам и христианство

«Ислам учит уважать христианство. Мусульмане верят в Ветхий Завет Библии и в того же самого Бога как христиане. Мусульмане полагают, что Иисус был Пророком Бога, но не Сыном Бога (USA Today: <http://www.usatoday.com/news/world/islam.htm>)

Ислам и иудаизм

«Ислам учит уважать иудаизм. Мусульмане поддерживают основные верования, прописанные в Торе и Коране. Мусульмане также принимают всех пророков иудаизма. Основное различие между евреями и мусульманами - то, что евреи не верят в пророков после еврейских пророков, включая Мухаммеда и его учение» (USA Today)

Мусульмане против терроризма

«Терроризм больше не ислам, это всё равно, что Ku Klux Klan в христианстве» (Makiya: <http://www.theage.com>).

На сайте также фиксировалось, что мусульмане против терроризма и просят, чтобы СМИ не использовали такие фразы, как «исламские фундаменталисты», «мусульманские террористы»; чтобы религиозная принадлежность не была упомянута в материалах о террористических актах.

Что касается российской практики, то на 4-й Международной конференции «Терроризм и электронные СМИ» в 2008 году была создана экспертная группа для разработки международного глоссария по теме терроризма.

Продолжалась и ситуативно-прецедентная практика. Так, в уже упомянутом выступлении на совещании в Дагестане 1 апреля 2010 года Д. Медведев призвал журналистов очень аккуратно подходить к материалам, касающимся терроризма, и грамотно использовать терминологию на этот счет. СМИ, по его словам, «не должны вносить раскол в общество по вопросам борьбы с террором... Здесь, на Кавказе живут такие же наши люди, граждане России, а не выходцы с Северного Кавказа... Это не иностранная провинция, это наша страна».

Дмитрий Медведев рекомендовал СМИ не называть террористов «шахидами». Слово «шахид» буквально переводится как «свидетель». Традиционно же шахидами называют погибших в бою при защите родины или при самообороне, а также жертв различных эпидемий.

На основе четырех описанных выше блоков возможно сформировать тезисы (вытекающие как из Закона, этических кодексов, так и из особенностей ситуации и имеющейся практики) *универсального положительного* (можно и нужно информировать) *информационного эталона* для ведения информационной деятельности в ходе антитеррористических кампаний, основанные на исследованиях восприятия соответствующей информации актуальными целевыми аудиториями.

Приведем проект такого рода эталона:

Общие принципы:

- Проблемы, связанные с терроризмом, – это наши общие проблемы

на российском и международном уровнях, а не исключительные проблемы власти и «горячих точек»;

- Методам противодействия терроризму можно и нужно учиться;
- Нейтрализация терроризма всегда связана с проблемами, но они решаемы;
- Есть много способов внести свой вклад в устранение причин проявлений терроризма, и каждый из нас может выбрать способ, соответствующий его возможностям;
- Главный принцип антитеррористической деятельности журналиста – не нанести вред всем включенным в преодоление терроризма группам, а также любым другим категориям мирного населения;
- Приоритет сохранения жизни невинного человека важнее приоритета свободы распространения информации;
- Важна самоцензура журналиста, базирующаяся на полученных знаниях о базовых основах антитеррористической идеологии и оперативных особенностях ситуации.

Геополитические, социально-политические, религиозные основания:

- Ислам – это орудие борьбы с терроризмом, а не орудие терроризма;
- Прогресс развития северокавказских республик связан с преодолением терроризма,
- Христианство, мусульманство, иудаизм и другие религии – мирные религии, в равной степени противостоящие терроризму;
- Преодоление факторов, стимулирующих терроризм, возможно, прежде всего, за счет социально-экономического развития, направленного на преодоление безработицы и бедности и включающего интенсивное создание новых рабочих мест;
- Преодолению терроризма будут способствовать специальные образовательные программы: в первую очередь, для детей, молодежи, профессиональных сотрудников информационных структур, журналистов.

Документы и ситуации:

- Сформирована законодательная база в области противодействия терроризму, которая постоянно совершенствуется;
- Разрабатываются этические кодексы (конвенции, обращения и пр.) в области информационного поведения по отношению к терроризму, идет постоянный диалог по их конкретизации, дополнению, совершенствованию;
- Реализовываются региональные и федеральные целевые программы, направленные на преодоление факторов, способствующих возникновению терроризма;
- Существует (совершенствуется, тиражируется) успешный опыт борьбы с террористами и преодоления терроризма;

- В ситуации с преодолением терроризма происходят позитивные изменения;

- Налицо высокий моральный дух, самоотверженность, профессионализм солдат и офицеров, проявляющиеся в боевых действиях; милиционеров – в ходе пресечения террористических проявлений; представителей МЧС России, гражданского населения – при устранении последствий терактов;

- Лица, участвующие в антитеррористической деятельности, находятся под защитой государства и поощряются; причиненный им вред возмещается;

- Требования террористов не принимаются или не выполняются; удовлетворение требований террористов не приводит к позитивному исходу, а лишь укрепляет их в сознании собственной значимости;

- Причинение вреда террористу и его пособникам (репрессивные методы) предусмотрено Законом;

- Неотвратимо страдает как сам террорист (угроза жизни, причинение вреда здоровью, конфискация имущества, ограничение в правах и пр.), так и все его близкие (причисление к пособникам по любым основаниям);

- У вчерашнего террориста есть юридический выход из ситуации, не связанный с лишением его жизни;

- Для террористов, выбирающих путь продолжения террористической деятельности, разрабатываются самые новые и изощренные формы их нейтрализации, предполагающие, в том числе, физическое уничтожение.

А вот тезисы отрицательного (нельзя информировать) информационного эталона:

Общие принципы:

- Террористы не являются объектом интервьюирования; интервью, взятые другими СМИ, не распространяются;

- Требования террористов не комментируются и не анализируются;

- Детальные подробности о действиях профессионалов против террористов не транслируются – чтобы не вызвать «эффект раскрытия» или «эффект подражания»;

- Не распространяются технологии действий террористов – чтобы не вызвать «эффект подражания»;

- Попадавшая в распоряжение журналистов секретная информация спецслужб не распространяется;

- Журналист не стремится стать действующим лицом в критической ситуации.

Геополитические, социально-политические, религиозные основания:

- Не рассматривается тезис о том, что благополучие северокавказ-

ских республик связано с их выделением в самостоятельные государства;

- Террористы (экстремисты, бандиты, преступники, члены запрещенных законом организаций) не могут называться «исламистами», «воинствующими сторонниками ислама» и даже «ваххабистами», равно как и другими терминами, указывающими на их религиозную принадлежность;

- Террористы (экстремисты, бандиты, преступники, члены запрещенных законом организаций) не могут называться «сторонниками независимой Чечни» или иного территориального формирования; «дагестанскими националистами» или другими аналогичными терминами, указывающими на национальность;

- Следует исключить из употребления при обозначении террористов термины «моджахеды» (первоначально – борцы за веру), «шахиды» (первоначально – свидетели), «джихад»/ «сторонники джихада» (первоначально – усердие во имя Аллаха) как понятий, с помощью которых террористы в производимых текстах активно идентифицируют сами себя.

Документы и ситуации:

- Журналистским сообществом разработан ряд документов, в которых определены принципы этики работников СМИ при освещении связанных с терроризмом угроз, включающих в себя ряд этических «табу», которыми следует руководствоваться наряду с законами;

- Не должна распространяться информация о реальных и возможных карательных акциях со стороны боевиков по отношению к членам семей военнослужащих;

- Не передается гласности информация о фактах издевательств боевиков над мирными жителями как следствии мести за сотрудничество в преодолении терроризма;

- Не распространяется информация о том, что требования террористов были приняты, а тем более выполнены; равно как и любая информация об успешном опыте террористических действий.

В случае наличия (принятия) информационного эталона он становится критерием оценки актуальности конкретных материалов, предназначенных для массового воздействия на целевые аудитории.

2.

Перейдем к *структурообразованию* - развитию организаций, кампаний и актуальных форм их деятельности на основе актуальных посланий, произведенных в соответствии с информационным эталоном. В данном случае мы анализируем рекомендации, сделанные профильными экспертами по итогам исследований 2010-2012 гг. и даем оценку их реализации к настоящему моменту.

Представим структуру рекомендаций и оценки по одной из проводи-

мых кампаний, а по другим дадим краткие характеристики.

Итак, тема рекомендованной кампании: *«Причины терроризма и экстремизма устранимы»*.

Метод кампании: «Демистификация «неизбежных» причин терроризма и экстремизма, перевод их в рамки «возможных для устранения», демонстрация опыта их устранения. Показ действий «сверху» с обязательным подтверждением наличия и эффективности этих действий «снизу».

Содержание основных посланий кампании: «Экономический кризис преодолевается. Безработица сокращается. Разница в доходах самых богатых и самых бедных снижается. Государство и бизнес всё в большей степени демонстрируют социально ответственное поведение».

Приоритетные формы проведения кампании: «Производство и размещение позитивных посланий в СМИ. Специальная подготовка журналистов».

Оценка реализации: 6,8 баллов по 10-балльной шкале. Эксперты отметили, что общая тональность посланий СМИ в значительной степени соответствует рекомендациям. С другой стороны, эксперты считают, что разница в доходах самых богатых и самых бедных граждан в России не сокращается, а растёт – такая установка стойко присутствует в сознании.

Довольно высокую оценку экспертов (6,5 балла) получила кампания по демонстрации завершения в близкой перспективе в стране периода идейного «разброда и шатаний», наступления качественно нового этапа жизни России, формирования новой общероссийской идеологии. Результаты исследований, по мнению экспертов, свидетельствуют о позитивизации настроений населения. Послания первых лиц во многом соответствуют рекомендациям. Проводятся многочисленные собрания/совещания с актуальными заявлениями. Однако пока общей базы новой общероссийской идеологии не выработано.

Более низкую оценку экспертов получила кампания по показу материализованного опыта межнационального согласия, равноправия и сотрудничества на формализованном, «буквальном» уровне (5 баллов). Эксперты отметили, что во многих регионах России созданы национально-культурные объединения, проводятся межнациональные фестивали и т.п. мероприятия. Но главный гарант относительно стабильного положения – многовековые традиции многонационального государства.

На сходном уровне оценена деятельность по управляемой канализации социально-политической конфликтности путем возврата к реальной многопартийности как фактору, «растворяющему» большой конфликт в множестве малых и не дающему ему уйти на латентный (скрытый) уровень (4,5 балла). Эксперты считают, что реальной многопартийности нет, что четкий дискурс российской общественной жизни

в этом плане пока отсутствует, что общественные палаты и другие институты гражданского общества по-прежнему больше выполняют экспертно-декоративные функции. Но провозглашены инициативы, принят закон по возврату к многопартийности.

Далее в рейтинге экспертных оценок следует кампания *по внедрению компонентов и носителей фирменного стиля «Россия» на Кавказе, форматированию образов местного исторически сложившегося пантеона героев как людей, действовавших в интересах развития местных сообществ в составе России (4 балла)*. Эксперты отметили, что проведены значимые пророссийские фестивали в Чеченской республике, Республике Северная Осетия–Алания. Но Северный Кавказ недостаточно отождествляется с Россией. Не сформирован положительный образ Кавказа и кавказских героев. Для молодежи многих регионов России Кавказ – угроза обществу. Пакет компонентов фирменного стиля «Россия на Кавказе» не проработан.

Еще ниже оценена попытка *редукции открытых и латентных профессиональных конфликтов путем их перевода на менее опасный уровень за счет демонстрации того, что и христианство, и ислам – мирные религии; что делают шаги христиан и мусульман навстречу друг другу (3 балла и 2,3 балла по двум сходным позициям)*. Исследования, по мнению экспертов, показывают, что в сознании православных граждан преобладает воинствующий, агрессивный статус ислама. Произносятся миролюбивые декларации, но реальные действия в этом отношении носят вялотекущий характер. Задача сближения христианской и мусульманской цивилизаций медленно приближается к практическому решению.

Самую низкую оценку экспертов получили действия *по формированию культуры толерантности за счет освоения технологий переговорного процесса, фасилитации (метод группового решения проблем), медиации (посредничество в конфликтной ситуации) – (2 балла)*. Эксперты отмечают, что рекомендованная практика существует пока только на экспериментальном уровне. Инициаторами мероприятий чаще всего выступают вузы.

Такую же низкую оценку получила деятельность *по юридическому ликбезу и демонстрации эффективной практики решения проблем законным путем (2 балла)*. По мнению экспертов, исследования показывают высокую степень неверия граждан в силу закона. Преобладает общественное мнение о «подкупности» закона. Насилие со стороны государства не признается легитимным. Юридический всеобуч существует только на экспериментальном уровне. Сеть организаций для внесудебного разрешения конфликтов не развита.

Закljučая статью, резюмируем: созданы оценочные и формирующие

поведенческие стандарты и модернизационные модели для СМИ и других информационных структур, которые, с одной стороны, работают в антитеррористическом контексте, а с другой - могут быть адаптированы и к другим сегментам социально-политической сферы нашего общества.

Литература:

- *Почепцов Г.Г.* Стратегия. – М.: Рефл-бук; Киев: Ваклер, 2005.
- *Чумиков А.Н., Бочаров М.П.* Государственный PR: связи с общественностью для государственных организаций и проектов. – М.: Инфра-М. – 2013.
- *Чумиков А.Н.* Реклама и связи с общественностью: имидж-репутация-бренд. – М.: Аспект-пресс, 2012.

Отражение отношений России и зарубежных государств как политических субъектов в эфире радиостанций «Радио России» и «Эхо Москвы»

Баранова А.А., кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры рекламы и связей с общественностью Института социального образования ФГБОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет»; annie.urgu@mail.ru

Проанализированы особенности отражения в эфире двух общественно-политических радиостанций «Радио России» и «Эхо Москвы» отношений России с другими государствами, в частности, с западными странами. Показаны качественные и количественные различия в отражении взаимодействия России и других стран в эфире СМИ с различными концепциями.

К л ю ч е в ы е с л о в а: политический субъект, журналистский дискурс, конфронтационный дискурс, Россия, США, Запад.

Государство является одним из основных политических субъектов, поэтому различные государства регулярно упоминаются в СМИ при описании общественно-политических событий. При этом в российских СМИ, конечно, доминирует российское государство, а остальные страны упоминаются чаще всего в неразрывной связи с Россией. Таким образом, СМИ отражают отношения России и других государств. Однако отраженная действительность никогда не является точной копией реальной действительности, СМИ – вольно или невольно – трансформируют представления об отношениях России и других государств. Это зависит от концепции, которой придерживается конкретное СМИ. Задача данной статьи – проанализировать, как характеризуются отношения России и других государств в эфире двух общественно-политических радиостанций – «Радио России» и «Эхо Москвы» с различными концепциями.

СМИ влияют на представления аудитории о том или ином объекте – такова природа журналистики. Во многих исследованиях подчеркивается, что журналист является не просто ретранслятором информации, не ограничивается функцией посредника, медиатора. Журналист влияет на содержание коммуникации. Анализируя специфику политической коммуникации, Е.И. Шейгал отмечает: «Процесс ретрансляции у

медиатора обычно сопровождается его собственным вкладом в коммуникацию, и, таким образом, он выступает в роли соавтора политика»¹. Влияние журналиста на содержание коммуникации сказывается на представлениях аудитории. Как отмечает В.В. Ворошилов, «авторская деятельность помогает читателю, радиослушателю, телезрителю сформировать мнение или позицию по обсуждаемой проблеме (публицистический тип творчества), представить образную картину мира, обогащая мирозерцание (художественный тип), получить научные знания, связанные с мировоззрением (научный тип творчества)»². В конечном счете, авторская деятельность журналиста влияет на общественное мнение: «Поскольку население дистанцировано от правительства и не может непосредственно наблюдать процесс принятия решений, касающихся общественной жизни, журналисты – «рассказчики» о политике и политиках являются своеобразными «агентами влияния», способствующими формированию общественного мнения»³. Проблема воздействия журналиста на общественное мнение часто поднимается в современных исследованиях. Е.П. Прохоров подчеркивает, что журналистика с помощью информации как рабочего инструмента может решать задачи, поставленные каким-либо социальным институтом, а способом влияния является, в частности, выдвижение суждений и оценок⁴.

Журналист так или иначе передает определенную оценку субъекта. Оценочность, которая «проявляется в отборе и классификации фактов и явлений действительности, в их описании под определенным углом зрения, в специфических лингвистических средствах. Именно таким образом преобразованную информацию и потребляет читатель»⁵. Особенно ярко оценочность проявляется в программах на политические темы, так как эти программы находятся на стыке двух дискурсов, и оценочность и даже агрессивность свойственна не только журналистскому, но и политическому дискурсу: «Общение на политические темы никогда не бывает нейтральным или объективным, ему свойственна оценочная акцентированность, пристрастность, аффективность»⁶. Исследователи Е.В. Каблуков и Л.М. Майданова прослеживают метаморфозы агональности в современном парламентском дискурсе на материале стенограмм заседаний Государственной думы РФ⁷. Поскольку

¹Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. – М.: Гнозис, 2004. – С. 59.

²Ворошилов В.В. Журналистика. – СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 2000. – С. 31.

³Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. – М.: Гнозис, 2004. – С. 25).

⁴Прохоров Е.П. Введение в теорию журналистики. – М.: Аспект-Пресс, 2007.

⁵Клушина Н.И. Стилистика публицистического текста. – М.: МедиаМир, 2008. – С. 94.

⁶Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. – М.: Гнозис, 2004. – С. 45.

⁷Каблуков Е.В., Майданова Л.М. Метаморфозы агональности в современном парламентском дискурсе // Язык вражды и язык согласия в социокультурном контексте современности : колл. моногр. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2006. – С. 258–277.

влияние журналиста на описание политического события столь велико, один и тот же политический субъект в двух разных СМИ может получить разные, иногда противоположные характеристики, что и подтверждают результаты проведенного нами анализа. Материалом для анализа послужили расшифровки 100 выпусков передач «Радио России» и «Эхо Москвы», посвященных политическим проблемам: «В круге света», «Особое мнение», «От первого лица», «Персона грата», «Разворот», «Реплика Бунтмана» и др. «Радио России» считается государственным СМИ, а «Эхо Москвы» позиционирует себя как независимое (и даже оппозиционное) СМИ, что не может не влиять на специфику репрезентации политических субъектов и их связей.

Анализ проводился по двум аспектам:

1) количественный аспект – ответ на вопрос, какие зарубежные страны и в каком количестве проанализированных программ представлены наряду с Россией и тем самым включены в общую картину мира, транслируемую радиостанцией;

2) качественный аспект – ответ на вопрос, как охарактеризовано взаимодействие России и других стран и сами участники этого взаимодействия.

Результаты количественного анализа отражены в таблице 1.

Таблица 1.

Представленность зарубежных государств в программах радиостанций «Эхо Москвы» и «Радио России»

Государство	Количество программ с упоминанием субъекта в эфире радиостанции	
	«Эхо Москвы»	«Радио России»
США	13 (13%)	6 (6%)
Грузия	10 (10%)	0
Украина	6 (6%)	3 (3%)
Япония	3 (3%)	4 (4%)
Иран	7 (7%)	0
Германия	3 (3%)	2 (2%)
Франция	3 (3%)	2 (3%)
Северная Корея	3 (3%)	0
Белоруссия	3 (3%)	0
Европа, запад	7 (7%)	9 (9%)

Вполне логично, что Россия в эфире обеих радиостанций заняла лидирующие позиции. Следом за Россией по количеству упоминаний оказались США и совокупно названная в программах группа стран «Европа, запад» (встречались также номинации «западные страны»,

«Северная и Южная Европа», которые тоже отнесены при подсчете в данную группу). То есть иностранные государства сразу же группируются, и намечается определенная классификация, если можно так выразиться – политическая структура мира. Упоминания остальных стран в основном связаны с конфликтами, возникшими в этих странах в течение анализируемого периода (Украина – газовый конфликт, Грузия – гражданская война).

Обращает на себя внимание также тот факт, что на радиостанции «Эхо Москвы» значительно чаще упоминается США. Ощущается ориентация данной радиостанции на эту страну и на зарубежную действительность в целом, так как список упомянутых иностранных государств этой радиостанции шире, чем на «Радио России»: всего было упомянуто 39 стран, в то время как на «Радио России» – только 13 стран. Таким образом, картина мира, представленная на радио «Эхо Москвы», значительно полнее.

Что касается *качественного аспекта*, то здесь тоже наблюдаются значительные различия.

На «Радио России» ощущается стремление показать, что Россия – вполне благополучное европейское государство. Даже когда заходит речь о мировом финансовом кризисе, В.А. Головнев говорит, что положение России не хуже, чем у всех: *«Мы живем в мировом финансовом кризисе. Это не кризис только России, он накрыл весь мир. Поэтому понятно, что без потерь кризис не может пройти. В целом на фоне ситуации в мире Россия не так плохо выглядит»*. (От первого лица // Радио России. 2009, 25 июня). А директор Центра европейской безопасности Т.Г. Пархалина доказывает, что Россия относится к числу европейских стран (хотя и с некоторыми оговорками): *«Мы действительно европейская страна, поэтому, когда говорят «Россия и Европа», я все-таки корректирую фразу. Россия, конечно, «другая Европа»: это Восточная Европа, со своей историей и своими особенностями, но ведь и между странами Западной Европы существуют большие различия, как, например, между Францией и Германией, Францией и Италией. Поэтому я говорила бы, скорее, о России в Европе...»* (От первого лица // Радио России. 2010, 12 марта). Автор высказывания выражает несогласие с тем, что Россия часто противопоставляется европейским странам: *«У нас часто думают, что враги окружают Россию, и это интриги Запада против России. Но это далеко не так»* (От первого лица // Радио России. 2010, 12 марта).

Отметим, что во многих случаях Россия и западные страны представлены как две противоборствующие стороны. Сами политики в эфире также говорят о противопоставлении России и Запада. Так, в программе накануне 9 мая 2010 года речь шла о том, что в параде Победы примут участие представители войск стран антигитлеровской коалиции, которые в понимании противников этой акции выглядят как пред-

ставители стран НАТО. Постоянный представитель Российской Федерации в Североатлантическом альянсе Д.О. Рогозин заявил в эфире: *«На Западе среди тех, кто недолюбливает Россию, участие в параде солдат Великобритании, США и Франции тоже выглядит как уступка «русскому медведю», потребовавшему послать «почетный караул» для признания решающего вклада Советского Союза, России в победу над нацистской Германией, фашистской Италией и Японией»* (От первого лица // Радио России. 2010, 5 мая). Казалось бы, парад Победы связан с событиями шестидесятипятилетней давности, но на поверхности оказываются нынешние отношения России с другими странами, и весь дальнейший разговор строится как раз вокруг современных отношений. Тем самым в журналистском дискурсе проявляется установка на сообщение об актуальных общественно значимых событиях.

На радиостанции «Эхо Москвы» Россия на фоне других государств описана противоречиво: 1) влиятельная глобальная держава, занимающая срединное положение между Западом и Востоком, способная противостоять Западу и влиять на положение других стран, 2) страна третьего мира в стадии упадка. Поясним это противоречие на примерах.

В речи журналиста М. Маргелова при перечислении стран вырисовывается иерархия «глобальные – маленькие»: *«Каждая страна, каждая маленькая страна – а упомянутые вами страны и Сирия, и Венесуэла, и Украина – это маленькие страны, они, так или иначе, лавируют между Россией и США, между США и Китаем, между Китаем и Евросоюзом, между Евросоюзом и Россией. На этом строится их внешняя политика, на этом строится их любая предвыборная кампания, любая кампания»* (Безвластие // Эхо Москвы. 2009, 9 янв.). Все-таки Россия попала в число глобальных держав. В некоторых программах Россия представлена наравне с Америкой, может сотрудничать с ней. Н. Асадова отмечает: *«Как известно, **Россия** всячески собирается способствовать Америке в урегулировании этой проблемы»* (Разворот // Эхо Москвы. 2009, 3 дек.).

Но гораздо чаще намечается противостояние России и Запада. В высказывании М. Маргелова намечается классификация «Восток-Россия-Запад»: *«Мне только непонятно одно: почему вот это вот самое различие мнений, в конечном счете, выливается в отстаивание, на мой взгляд, абсолютно ложного тезиса: «Дружить с Западом – значит, ругаться с Москвой». Вот это мне непонятно совершенно. Почему стремление дружить с Западом – это такое вот стремление дружить против России? Ну, кто вам сказал, что Россия не собирается дружить с Западом? Мы дружим с Западом так же, как и с Востоком»* (Безвластие // Эхо Москвы. 2009, 9 янв.). Здесь журналистский дискурс отражает исторически сложившееся представление о промежуточном положении России.

Россия может вмешиваться в дела других стран: *«Россия должна*

вмешиваться во внутривнутриполитическую борьбу и оказывать помощь, поддержку тем кандидатам, которые, с точки зрения России, для нее более выгодны» (Безвластие // Эхо Москвы. 2009, 9 янв.). По Договору о коллективной безопасности «если, условно говоря, на Белоруссию напали, Россия должна защищать. Значит, Россия должна вводить туда войска и на этой территории проводить какие-то боевые операции. Также в Узбекистане, пока он является участником этого договора, в Таджикистане и т.д. и т.п.» (В круге света // Эхо Москвы. 2009, 8 сент.). Предполагаемые враги России не названы, но глагол «защищать» предполагает наличие определенной угрозы, «напали» – означает агрессию, а слова «войска» «боевые операции» относятся к военной тематике, то есть предполагается наличие вражеских государств.

С другой стороны, в некоторых программах Россия, наоборот, относится к числу стран третьего мира. С. Бунтман размышляет в эфире: «Малопривлекательно, что российская компания стоит в одном списке с разнообразными организациями из Северной Кореи, Венесуэлы, Сирии, со «Стражами революции»... Но давно件нятно, что **Россия** по праву занимает место в ряду подобных стран, что это все «наши»» (Реплика Бунтмана // Эхо Москвы. 2008, 24 окт.).

Третья схема – «Россия – Европа – бывшие страны СНГ»:

М. Маргелов: Алексей. Евросоюз в данном случае – не третьейский судья. Это, если хотите, переходник, это стыковочный механизм.

А. Венедиктов: Попробуйте без переходника что-то решить там, где у вас не совпадает.

М. Маргелов: Ну, вилки разные, да? У кого-то вилка плоская, а розетка под круглую дырочку.

А. Венедиктов: Да-да-да (Безвластие // Эхо Москвы. 2009, 9 янв.).

Таким образом, в журналистском дискурсе отражается многомерная структура мировой политической сферы, и Россия подается на фоне этой многомерной структуры, вписанной в эту структуру.

Окружающие страны делятся и по другому признаку – дружественные и враждебные страны. В этой структуре Россия в центре, а все остальные страны характеризуются только с точки зрения отношения к ней. Вот, например, как строится высказывание журналиста А. Венедиктова: «Поскольку мы заговорили о наших союзниках-несоюзниках: считаете ли вы, что Россия должна вмешиваться во внутривнутриполитическую борьбу и оказывать помощь, поддержку тем кандидатам, которые, с точки зрения России, для нее более выгодны, более дружественны?» («Безвластие» // Эхо Москвы. 2009, 9 янв.). Важно отметить, что информация подается через альтернативу – вмешиваться или не вмешиваться в борьбу других государств.

Россия входит в ряд международных организаций, страны, входящие в эти организации, оказываются союзниками России. В программе, посвященной действиям российской армии за рубежом, В. Литовкин го-

ворит: «У нас есть обязательства перед союзниками. Не забывают, что Россия входит вместе с другими шестью государствами в Организацию Договора о коллективной безопасности. В этой Организации есть такой же пятый пункт, как и в договоре НАТО, где нападение на одного из членов Организации является нападением на всех. И, естественно, должны защищать всех. Если, условно говоря, на Белоруссию напали, Россия должна защищать. Значит, Россия должна вводить туда войска и на этой территории проводить какие-то боевые операции. Так же в Узбекистане, пока он является участником этого договора, в Таджикистане и т.д. и т.п.» (В круге света // Эхо Москвы. 2009, 8 сент.). В числе союзников России названы Белоруссия, Узбекистан и Таджикистан. Предполагаемые враги России не названы, но глагол «защищать» предполагает наличие определенной угрозы, «напали» – означает агрессию, а слова «войска» «боевые операции» относятся к военной тематике, то есть предполагается наличие вражеских государств. У России в этом двуполярном мире есть определенные обязанности, о чем говорит модальность долженствования (должны, должна).

Отношения разных стран часто характеризуются через альтернативу. Например, в высказываниях А. Венедиктова: «Вот скажите, как вам кажется: что было бы честнее и эффективнее, сделать так, как сделала Россия – признать независимость Южной Осетии, или, поскольку мы точно знаем, что и южноосетины, и элита Южной Осетии, в основном, хотели стать частью России, принять это в состав России?», «Вы смотрите на отношения с Украиной скорее оптимистично, Михаил, в результате всех этих, или скорее пессимистично?» (Безвластие // Эхо Москвы. 2009, 9 янв.) Журналистский дискурс стремится представить различные варианты развития событий, чтобы картина оказалась наиболее полной. В приведенных примерах вновь появляется особая модальность – значение возможности. Только возможности здесь уже две.

Иностранные государства, в частности, западные во многих контекстах представлены как агрессоры:

Р. Сафаров: Иран не может остановить свой процесс развития. А американцы и западные государства, партнеры Америки хотят именно этого, чтобы Иран просто скатывался на уровень третьесортных государств, чтобы никогда доступа не было к современным технологиям, понимаете?

А. Дурново: Почему хотят?

Р. Сафаров: Любой, так сказать, выход Ирана на новый технический уровень активизирует пропорционально его участие в решении международных проблем и вопросов. Соответственно, и влияние этого государства на региональные государства будет увеличиваться (Разворот // Эхо Москвы. 2009, 24 сент.).

Из текста следует, что западные государства стремятся остановить

развитие Ирана. Развитие – постепенное совершенствование, усиление, расширение. То есть развитие – положительная характеристика, следовательно, остановить развитие – действие, оцениваемое отрицательно. Отметим, что в данном примере намечена классификация государств – деление по уровню развития на «западные» и «третьесортные» государства.

Подводя итог сказанному, отметим, что среди всех проанализированных программ двух радиостанций гораздо больше контекстов, где Россия противопоставлена иностранным государствам, чем контекстов, где зарубежные страны представлены как хорошие соседи или союзники России. Причем отражено в первую очередь противостояние с западными странами, отношения со странами Востока «прорисованы» слабо. То есть, по крайней мере, в проанализированный период обе радиостанции транслировали скорее конфронтационный дискурс.

Литература:

- *Ворошилов В.В.* Журналистика. – СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 2000.
- *Каблуков Е.В., Майданова Л.М.* Метаморфозы агональности в современном парламентском дискурсе // *Язык вражды и язык согласия в социокультурном контексте современности* : колл. моногр. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2006.

Роль СМИ в сохранении самобытных культур, исторического наследия и традиций народов России

Савинова О.Н., доктор политических наук, профессор, зав. кафедрой журналистики Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского.

В статье рассматриваются роли СМИ по обеспечению согласия в этноконфессиональной сфере, ответственности корпоративного журналистского сообщества в реализации задач, поставленных перед прессой в Стратегии государственной национальной политики РФ.

Ключевые слова: стратегия государственной национальной политики Российской Федерации, межкультурный диалог, этнополитический дискурс, толерантность.

Публичное обсуждение проекта и принятие основополагающего для современного многонационального и многоконфессионального российского общества документа – «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации» – стало важной вехой в определении приоритетов в деятельности государственных институтов, общественных организаций, экспертного научного сообщества, средств массовой информации по обеспечению согласия в этноконфессиональной сфере.

В принятом документе, в частности, подчеркивается, что государственная национальная политика социально обусловлена и носит межотраслевой характер. Одна из задач Стратегии в сфере культуры и информации – сохранение самобытных культур, исторического наследия и традиций народов многонациональной России.

Вся многовековая история нашей страны свидетельствует о взаимодействии и взаимовлиянии культур и традиций различных народов, и эти давние исторические традиции служат основой для дальнейшего развития межкультурного диалога.

Ушедший 2012 год был отмечен важной исторической датой 400-летием подвига народного ополчения, которое под руководством нижегородского старосты Кузьмы Минина и московского князя Дмитрия Пожарского спасло российское государство и государственность. В рядах нижегородского ополчения бок о бок были вместе представители разных народов, разных исповеданий, объединенные общей тревогой за судьбу Родины.

В XVI-XVIII вв. среди русских дворян было очень много семей тюркского происхождения – Юсуповы, Тенищевы, Урусовы, которые

сыграли большую роль в политической, военной и культурной истории России.

Притяжение загадочного мира Востока всегда испытывала на себе великая русская культура. Восточные сюжеты привлекали внимание великих русских композиторов, художников, писателей, поэтов – П. Чайковского и А. Бородина, М. Врубеля и К. Брюллова, А. Пушкина и М. Лермонтова.

Сирийский исследователь М. Сакур провел сравнительный анализ текста некоторых сур Корана и пушкинских строф из «Подражания Корану». Автор делает вывод о том, что Пушкин, являясь родоначальником русской литературы, интересовался Кораном, который тронул его до глубины души¹. Идеи возможного синтеза культур находили отклик и в кругах мусульманской интеллигенции. Это и деятельность известного азербайджанского просветителя и писателя Мирзы Фатали Ахундова, и крымско-татарского просветителя, издателя первой еженедельной тюркоязычной газеты Исмаил бей Гаспинского.

История Казани, общепризнанного центра мусульманской культуры, свидетельствует о том, как тесно переплетены в тысячелетней истории города ислам и православие, светская и духовная культуры, Восток и Запад.

Диалог двух культур, двух мировых религий заложен был изначально. Он зиждется на общности нравственных религиозных догматов (в отношении сотворения мира, вопросов войны, отношения к природе, к семейным ценностям, к матери и др.), развитии письменности, культурных и литературных связей.

Огромная роль в межкультурном диалоге принадлежит русскому языку, как языку межнационального общения. Достаточно сказать, что кириллица, созданная великими просветителями братьями словенскими, равноапостольными Кириллом и Мефодием легла в основу не только славянских языков, но и татарского, башкирского и др.

И именно благодаря русскому языку мир узнал целое созвездие имен – Ч. Айтматова, Р. Гамзатова, Д. Кугультинова, Ф. Алиевой, Н. Думбадзе и многих других.

Исторический опыт взаимовлияния культур диктует необходимость следования культурной традиции и формированию межкультурного диалога в новых условиях. Это особенно важно сегодня, когда активно развиваются процессы интеграции, когда современные технологии и коммуникационные возможности «сжимают» пространство и время, когда на вызовы современного мира активно развиваются новые massmedia.

Печать, электронные СМИ, вошедшие в каждую семью, усилили за-

¹ Сакур М.. Поэтичность России и духовность Арабского Востока: Пушкин и Коран// Разнообразие культур: опыт России и Левантийского Востока. Материалы международной конференции 29 июня – 1 июля 2004 года, Бхамдун – Ливан. – Ливан, 2005. С. 124.

висимость между направленностью информации и мышлением, поведением человека. Информация стала властью над психикой человека. Из коммуникативного инструмента СМИ давно превратились в самостоятельную социально-политическую силу, субъект социально-политического процесса. Выражение «четвертая власть» все чаще пишут без кавычек, активно введен в оборот и новый термин: медиакратия.

При этом нынешний этап развития и распространения СМИ совпал с особым временем в развитии не только России, но и всего мира. И страна и мир находятся в состоянии трансформации, в состоянии нового социального порядка, новой системы глобальной экономики, новой системы международных, межнациональных, межконфессиональных отношений. Это становление нового, как всегда, сопровождается кризисами. Это делает роль СМИ еще более важной, требует от средств массовой информации новых качеств, новых функций. Важнейшая из них: способствовать преодолению кризисов, не допустить эскалации межнациональной розни, формировать в обществе толерантность, без которой невозможен гражданский мир.

В Приволжском федеральном округе, где тесным образом переплетаются три мировые культуры – русская культура, культура тюркских народов и финно-угорского мира, где представлены все традиционные мировые конфессии, выходит около 7.000 газет и журналов, из них 6% на одиннадцати языках народов России. При этом речь идет не только о языках титульных этносов, но и о других языках той части населения региона, которая находится в ситуации этнического меньшинства. Так, в Республиках Мордовия, Марий Эл, Удмуртия выходят издания на татарском языке. В Нижегородской и Кировской областях также выходят газеты на татарском, чувашском и мордовском языках. Издания на чувашском языке выходят и в Республиках Татарстан, Башкортостан, Пермском крае.

В Удмуртской Республике на удмуртском языке выходит 17 изданий. Рейтинг возглавляет газета «Удмурт дунне» – одно из первых национальных изданий удмуртского народа, оно имеет статус официального органа Правительства и Госсовета Республики. Активно развивается радиовещание на марийском, эрзянском, мокшанском языках в Республиках Марий Эл и Мордовия.

В Республике Чувашия из средств массовой информации на чувашском языке наибольшей популярностью пользуется газета «Хыпар»; в Республике Мордовия – «Чилисема» («Восход»), «Мокша», «Сятко» («Искра») и др.

Не только в округе, в России, но и за рубежом широко известны деятельность Приволжского финно-угорского центра (г. Саранск) и его издания «Финно-угорская газета» (главный редактор – профессор Мишанин Ю.А.), «Марий Эл – радио» (директор Курмузаков А.Н.), журнала «Наш дом – Татарстан» (главный редактор Джаксыбаев С.К.).

Вместе с тем, говоря об общих тенденциях развития современных СМИ, зафиксируем, что их деятельность в сфере освещения межнациональных отношений носит зачастую противоречивый характер. Современная журналистика – это явление многогранное, она включает в себя общественно-политическую, социокультурную, корпоративную, гламурную, так называемую «желтую» прессу и др. В ситуации коммерциализации прессы некоторые издания утратили культурно-образовательную функцию, при этом гипертрофированно развивается функция релаксации.

Так, обладая огромным просветительским потенциалом и возможностью всеохватного и практически моментального воздействия на аудиторию, пресса, к сожалению, не всегда использует эти возможности во благо, тиражируя низкие стандарты культуры, используя «язык вражды» и нагнетая ксенофобию. По данным Института этнологии и антропологии РАН, среди актуальной этнической тематики российских СМИ – проблемы социально-культурного развития этносов, межэтническое и межконфессиональное взаимодействие, проблемы этнического криминала в России, освещение горячих межэтнических конфликтов, раскрытие различных форм этнического экстремизма.

Вместе с тем явно прослеживается и такая тенденция, как различные акценты и подходы к освещению этнокультурной и этнополитической тематики в региональной и федеральной прессе.

На кафедре журналистики ННГУ им. Н.И. Лобачевского был проведен мониторинг некоторых федеральных и региональных изданий, выходящих в период осени-зимы 2010-2011 гг.

Основными задачами контент-анализа было исследование количественных и качественных показателей представленности этнокультурной и этнополитической проблематики; анализ жанрового многообразия, стилистики и контекста, в которых размещаются материалы по проблемам гармонизации межнациональных отношений; оценка редакционной политики в отношении тематики межнациональных отношений.

Осень-зима 2010-2011 гг. – это известные события в Москве на Манежной площади, обострение мигрантофобских настроений в обществе. Нами был проведен контент-анализ публикаций этого периода на страницах журналов «Огонек» и «Наш дом – Татарстан».

Журнал «Огонек» – известный общественный еженедельный иллюстрированный журнал. Учредитель – ЗАО «Коммерсант», объем 54 полос, тираж в исследуемый период – 62000 экз.

Журнал «Наш дом – Татарстан» – ежеквартальный общественно-просветительский журнал на русском языке. Учредитель – Ассамблея народов Татарстана, тираж – 10000 экз., объем – 90 полос.

Основные векторы этнополитического дискурса журнала «Наш дом – Татарстан» – проблемы взаимоотношения национальностей, прожива-

ющих в Татарстане, миграционные проблемы, взаимоотношения и диалог национальностей на межкультурном уровне. Основные заголовки журнала – «Татарстан – Азербайджан: новый мост дружбы», «Экстремизм не пройдет!», «История Татарстана – история дружбы народов», «Мигранты стали законопослушнее», «Гости из Вьетнама». Журнал не уходит от обсуждения острых проблем в этноконфессиональной сфере, но делает это без аффектации, взвешенно, стараясь найти то, что сближает, а не разъединяет народы.

Анализ публикаций в «Огоньке» показывает акцентирование внимания на отражении негативных тенденций «вынужденного сосуществования» представителей разных национальностей – материал В. Морозова и О. Филиной «Город без приезжих» о ситуации в подмосковном Хотькове¹, где выгнали всех гастарбайтеров из города. В публикациях наблюдается частое использование таких выражений, как «белый город», «этническое очищение». В журнале печатают свои работы такие известные журналисты и писатели, как Павел Шеремет, Захар Прилепин; стиль их рассуждений достаточно жесткий, резкий. Размышляя о событиях на Манежной площади в статье «Общая кровь», Захар Прилепин резюмирует: «Каждый орган готов пожрать другой, не отдавая себе отчета, что кровь потечет общая»². Или статья «Пример для заражения», где, в частности, говорится, что «большое количество мигрантов из стран третьего мира вернули к активной жизни ушедшие в прошлое смертельные болезни»³. Идет раскручивание стереотипов: в статье «Мечеть в огне» читаем: «Мусульмане – чужие, непонятные, темные, страшные»⁴. Приводится опрос: «Что беспокоит жителей Москвы? 42% опрошенных считают – пробки, 27% – приезжие». Типичные заголовки в журнале «Огонек» в исследуемый период – «Мечеть в огне», «И вам приятно зигхайля», «Мечети – призраки», «Общая кровь», «Год прозрения».

Принимая во внимание то обстоятельство, что сегодня в центре обсуждения в СМИ стали темы, которые ранее не были предметом общественной дискуссии, вместе с тем хотелось бы подчеркнуть важную роль корпоративного журналистского цеха в освещении такой чувствительной темы, как межнациональные отношения в современном обществе. И от того, «как наше слово отзовется», во многом будет зависеть состояние межнационального и межконфессионального согласия в обществе.

Не случайно в Стратегии государственной национальной политики

¹ Морозов В., Филина О. Город без приезжих// ж. Огонек, 2010г. - №46 (5155), стр. 30-32..

² Прилепин З. Общая кровь// ж. Огонек, 2010г., № 50 (5159), стр. 18-19..

³ Волкова О., Тихомиров В. Пример для заражения// ж. Огонек, 2010,- №40 (5149), стр. 36-38.

⁴ Губин Д. Мечеть в огне// ж. Огонек, 2010. - №40 (5149).

РФ среди задач в информационной сфере отмечается необходимость проведения мониторинга печатных и электронных СМИ с целью недопущения публикаций, направленных на разжигание национальной и религиозной вражды; организации регулярных обучающих семинаров для журналистов по вопросам гражданского единства и интеграции, межнациональных и межрелигиозных отношений, этнокультурного развития народов Российской Федерации; организации и проведения конкурсов средств массовой информации на лучшую публикацию по вопросам межнационального и межкультурного взаимодействия.

Взвешенная сбалансированная позиция представителей журналистского сообщества при освещении вопросов межнационального и межкультурного взаимодействия является важным фактором в установлении межнационального и межконфессионального согласия

Литература:

- История Казани глазами эрудитов. Казань, 2001.
- Малькова В.К., Тишков В.А. Этничность и толерантность в средствах массовой информации. М., ИЭА РАН, 2002.
- Савинова О.Н. Информационное планирование в этноконфессиональной сфере. Учебно-методическое пособие. Фонд образовательных электронных ресурсов ННГУ, регистрационный №563.13.09., Н. Новгород, 2013.

Технологии реализации мобилизационного потенциала СМИ в регулировании межнациональных и межконфессиональных отношений: политологический анализ

Бирагова Б.М., старший преподаватель кафедры журналистики Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова; avesta86@mail.ru

В статье представлен политологический анализ особенностей, направлений и форм реализации мобилизационного потенциала средств массовой информации в процессах этнокультурного взаимодействия в условиях глобализации. Показано, что мобилизационный потенциал СМИ имеет двойственный характер: интеграционный, способствующий гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений, и дезинтеграционный, нацеленный на дестабилизацию последних.

Ключевые слова: средства массовой информации, мобилизационный потенциал, актор, межнациональные и межконфессиональные отношения.

Процессы глобализации значительно расширили возможности этнокультурного взаимодействия — т.е. «различных политических, экономических, социальных и других контактов и взаимоотношений между этносами и культурами»¹, одновременно породив новые формы неравенства и конфликты как в социально-экономическом измерении — по линии «Север-Юг», так и в социокультурном — по так называемым цивилизационным разломам и прежде всего — по линии «Запад-Восток».

Мы являемся свидетелями повсеместной мобилизации и политизации этничности, усиления национализма, сепаратизма, эскалации локальных межэтнических и межрелигиозных конфликтов, не говоря уже об угрозах международного терроризма, что наглядно демонстрируют непрекращающийся конфликт в Сирии, очередная эскалация социально-политической ситуации в Египте, еще не утихшая медийная кампания вокруг провокационного фильма «Невинность мусульман».

В условиях, когда большинство государств обладают мозаичным национальным и конфессиональным составом, а идеология мультикультурализма оказалась несостоятельна, важнейшей задачей цивилизационного масштаба становится выработка действенных технологий регулирования существующих и недопущение новых межнациональных и межконфессиональных конфликтов как на внутригосударственном, так и на геополитическом уровнях.

¹ Садохин А.П., Грушевицкая Т.Г. Этнология. М., 2000. С.244.

Решение этой задачи «жесткой силой» отдельных государств, как показывает практика, становится все более неэффективным (Ливия, Сирия, Северный Кавказ). На этом фоне особое значение приобретает мобилизационная роль не только государств и межгосударственных объединений, политиков и общественно-политических организаций, непосредственно участвующих в выработке политических решений и определяющих развитие стран и народов как на национальном, так и на международном уровне, но и ряда иных акторов, которые в ходе целенаправленной деятельности могут оказывать существенное влияние (позитивное или негативное) на процессы этнокультурного взаимодействия. Одним из таких акторов, т.е. активных, действующих социальных субъектов, которые способны своей деятельностью внести те или иные изменения в окружающую среду, в современном этнокультурном взаимодействии выступают средства массовой информации.

Представители ведущих политологических школ – реализма и неореализма (А. Уолферс, Г. Моргентау, Р. Арон), неолиберализма (Р. Кеохейн, Дж. Най) и транснационализма (Дж. Розенау, Дж. Бертон, Дж. Грум), отмечая мультицентричный характер современного мироустройства и растущее многообразие международных акторов¹, таких как ТНК, НПО, различные общественные движения, включая антиглобалистов, избегают позиционирования в качестве актора средств массовой информации.

В политологическом контексте, средства массовой информации – «это совокупность множества каналов распространения информации, направленных к самой широкой общественности, социальным группам и государствам с целью оперативного информирования их относительно событий и явлений в современном мире и конкретных странах»².

В условиях бурного развития телекоммуникационных технологий и Интернета, формирования единого информационного пространства СМИ становятся соучастниками всех международно-значимых событий, производят не просто массовую, а «мета-информацию», превращая все глобальное в локальное, а все локальное в глобальное. В поле СМИ формируются политические и духовно-нравственные ценности современного глобализирующегося общества, определяются статусы тех или иных событий, а также культивируются позитивные или негативные имиджи этнических и религиозных групп.

Таким образом, в современных полиэтнических обществах СМИ обладают огромным мобилизационным потенциалом. В социально-поли-

¹ Грум Дж. Растущее многообразие международных акторов / Международные отношения: социологические подходы / Рук. авт. колл. П.А.Цыганков. М., 1998. С.235; Цыганков П.А. Акторы и факторы в международных отношениях и мировой политике. [Электронный ресурс]. URL: http://worldspol.socio.msu.ru/biblioteka/5/Actori_i_Factori.pdf.

² Василенко И.А. Политология: учебник для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2009. С.144.

тических науках под мобилизацией (франц. mobilisation, от лат. mobilis – подвижный) понимается «приведение в активное состояние, сосредоточение сил и средств политической системы или отдельных ее частей для достижения какой-либо цели»¹. Следовательно, мобилизационный потенциал СМИ заключается в способности влиять на социальные и политические процессы и принятие тех или иных решений путем информационно-коммуникационного воздействия на общественное мнение.

Технологии реализации мобилизационного потенциала СМИ в регулировании межнациональных и межконфессиональных отношений весьма разнообразны. Их использование в информационном процессе может зависеть от идеологических задач, продиктованных информационной политикой самих массмедиа, государственной информационной политикой, а также социально-политическим и историческим контекстом. Как пишет Э.М. Андреев, «в обществе идет борьба за право истолковать происходящие события в тех или иных идеологических по своей сути терминах... Например, палитра смыслов, которыми могут окрашиваться события в сфере межэтнических отношений, может колебаться от «национально-освободительной борьбы» до «мирового терроризма»².

Следовательно, мобилизационный потенциал СМИ в этнокультурном взаимодействии может носить как толерантный, конструктивный, интеграционный характер, стимулируя гармонизацию межэтнических отношений, так и деструктивный, дезинтеграционный характер, усиливая риск этнополитической дестабилизации.

Интеграционный мобилизационный потенциал СМИ в этнокультурном взаимодействии реализуется в технологиях унификации – т.е. конструировании этнокультурной общности на уровне символического единства, «обеспечивающего некую коллективную идентичность вне зависимости от существующих отличий»³.

В полиэтничных государствах этому способствуют:

1) популяризация так называемых символов единства: национальной символики (герб, гимн, флаг и т.д.), национальных ценностей, «национальной идеи», а также апелляция к позитивным, объединяющим моментам в историко-культурной памяти народов, выраженных в метафорических формулах (к примеру: «Россия – наш общий дом»; «Европейский дом» (о странах ЕС); «Россия – империя народов»; «братья-славяне»; «вместе ковали Победу»; «исламское братство», «право-

¹ Политическая наука: Словарь-справочник / Авт. и сост. Санжаревский И.И. 2010. С.179. [Электронный ресурс]. URL: <http://polit-gloss.narod.ru/01 m.htm>.

² Цит. по: Тузиков А.Р. Западная теория идеологии: от критики «ложного сознания» к анализу дискурса масс медиа. М.: Изд-во «Социально-гуманитарные знания», 2002. С.7.

³ Там же. С.213.

славный мир» и т.д.);

2) распространение позитивных знаний о народах и культурах, составляющих этнокультурную общность с последующей имплементацией позитивных этнических стереотипов. Этнические стереотипы – это «относительно устойчивые представления о моральных, умственных, физических качествах, присущих представителям различных этнических общностей»¹. Так как в основе этнического стереотипа лежат опосредованные этнические представления, полученные из разнообразных вторичных источников, включая исторически накопленный опыт предыдущих межэтнических контактов, он аккумулирует пристрастные, оценочные представления об этносе, особенностях внешнего облика его представителей, чертах их характера, поведения, сильных и слабых сторонах, возможностях и специфике взаимодействия с ними и мн. др. Следовательно, этнические стереотипы могут иметь как позитивное, так и негативное идеологическое наполнение.

Позитивные этнические стереотипы акцентируют внимание на положительных чертах национального характера (к примеру: «щедрая русская душа», «кавказское гостеприимство», «немецкая аккуратность», «французский шик», «испанская темпераментность» и т.д.) и при благоприятных социально-политических условиях «эффективно влияют на консолидацию этнической группы, психологическое единение ее членов»².

Дезинтеграционные мобилизационные возможности СМИ в современном этнокультурном взаимодействии реализуются в технологиях дифференциации.

В отличие от унификации, технологии дифференциации предполагают «акцентирование общественного внимания на различиях между этническими группами, благодаря чему становится возможным подорвать их единство»³.

Наиболее эффективно формированию этнической неприязни способствуют негативные этнические стереотипы, или «стереотипные капсулы» (conventional capsules) – распространяемые массмедиа «стандартизированные мнимые представления о жизни и культуре, формирующие из них модели поведения, нравов, ценностей, социальных возможностей, а также имиджи с целью их «инкультурации» в массовое сознание»⁴.

¹ Социальная психология: словарь / под. ред. М. Ю. Кондратьева. М.: ПЕР СЭ, 2006. С. 146.

² Социология: энциклопедия / сост. А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин, Г.Н. Соколова, О.В. Терещенко. Мн.: Книжный Дом, 2003. С. 1275.

³ Тузигов А.Р. Западная теория идеологии: от критики «сложного сознания» к анализу дискурса масс медиа. М.: Изд-во «Социально-гуманитарные знания», 2002. С.214.

⁴ Землянова Л.М. Зарубежная коммуникативистика в преддверии информационного общества: толковый словарь терминов и концепций. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1999. С. 231.

Негативные «стереотипные капсулы» являются важными психологическими маркерами состояния и динамики межэтнических и межгосударственных отношений. Особенно активно, как отмечает Б.Г. Койбаев, «негативные этнические стереотипы актуализируются, мобилизуются и могут существенно усугубить ситуацию, резко размежевав людей на этнические или конфессиональные группы, вызывая обиды и усиливая противостояние, в период напряженности в обществе»¹ (к примеру, лозунг «Хватит кормить Кавказ!» на националистических митингах в России в 2011 году).

Оперируя историческими параллелями, культурным наследием народов, усиливая или умаляя значимость достижений тех или иных этнических групп, негативные этнические стереотипы способствуют поляризации массового сознания. Технология поляризации основана на идее «природного» разделения народов и групп на «низшие» и «высшие», «плохие» и «хорошие», «отсталые» и «передовые». Особой популярностью пользуются противопоставления в русле проблематики холодной войны. С крушением социализма, ключевыми идеологемами которого были интернационализм и социальное равенство, в условиях растущих темпов глобализации и «американизации» на авансцену информационного пространства вышли «культы» личной свободы, плюрализма и благосостояния любой ценой, раздробляющие общество на дисперсные группы с обостренным чувством социального (богатые-бедные, «совковые»-«гламурные»), национального («белые»-«черные», «коренные»-«приезжие»), конфессионального (мусульмане-христиане), социокультурного («дикий» Восток-«цивилизованный» Запад) и других форм неравенства. А любые противоречия между государствами препарируются в СМИ в виде неких «войн»: «газово-нефтяных» (Россия-Украина, Россия-Беларусь, Россия-ЕС), «мясо-молочных» (Россия-США, Россия-Польша), религиозных (США-исламский мир) и т.д. Все это приводит к нарастанию социальной напряженности и аккумуляции в общественном сознании агрессивных идей интолерантности, ксенофобии и этнонационализма, которые получают свое идеологическое выражение в конструировании образа врага (ов).

Взаимодействие этнических общностей (как и любых других социальных общностей) строится на осознанном противопоставлении «мы (ин-группа) – они» (аут-группа), «свое – чужое», которая лежит глубоко в основе этнического самосознания, так как этносу, как и индивиду, необходимо осознавать, артикулировать и, более того, культивировать свою уникальность, «отличность» от всех остальных, что, в свою очередь, может порождать предубежденность против аут-групп.

¹ Койбаев Б.Г. СМИ и толерантность в полиэтнической России как предмет теоретического осмысления // Ценностное содержание журналистики: культура социальных отношений и межкультурное взаимодействие в обществе: матер. науч.-практ. конф. СПб.: Роза мира, 2008. С. 291.

Таким образом, ментальная установка «этнических границ» (термин Ф.Барта) – это психологический результат естественной тенденции делить людей на своих и чужих на основе этнической принадлежности¹. Как писал Л.Н. Гумилев, «основа этнических отношений лежит за пределами сферы познания, она в эмоциях: симпатиях-антипатиях, любви-ненависти»².

В условиях нестабильной этнополитической или социальной ситуации в качестве защитной психологической реакции этнического организма выступает поиск внешних «врагов», в роли которых, как правило, выступают представители другого, «чужого», этноса, образ которого «дегуманизируется и демонизируется, чему немало способствуют СМИ, изображая врага как «животного в человеческом облики», представляя его в облике бандита или мучителя»³.

Так, в период грузино-югоосетинского конфликта августа 2008 года благодаря массовой информационной войне западных СМИ в мировом информационном пространстве Россия предстала для глобальной массовой аудитории не защитником маленькой Южной Осетии, а агрессором, демонстрирующим свои имперские амбиции в духе СССР времен холодной войны. Это выражалось, в частности, в характерных заголовках: «Россия превращается в подобие СССР?» («The Globe And Mail», Канада, URL: <http://www.inosmi.ru/world/20080814/243252.html>), «Back to USSR» («Delfi.lt», Литва, URL: <http://www.inosmi.ru/world/20080901/243682.html>), «Назад в СССР» («The Guardian», Великобритания, URL: <http://www.inosmi.ru/inrussia/20081210/245961.html>), «Россия – авторитарный агрессор» («The New York Times», URL: http://www.inosmi.ru/nytimes_com/11/08/08), «Ахиллесова пята русского медведя» («Российские Вести», Россия, URL: <http://www.inosmi.ru/world/20080918/244078.html>), «Русский медведь предстал во всей красе» («The Independent», Великобритания, URL: <http://www.independent.co.uk/>), «Медвежьи истории» («Delfi.lt», Литва, URL: <http://www.inosmi.ru/world/20080916/244039.html>), а также в карикатурах, на которых Россия изображалась в виде разъяренного медведя – славянского тотема – с оскалившейся пастью и огромными когтями. В свою очередь, в российских СМИ, а также в различных блогах и форумах, были популярны карикатуры на М. Саакашвили в образе А. Гитлера⁴. Характерной тенденцией для глобального информационного пространства в последние годы стали растущие показатели исламофобии, особенно

¹ Этнические группы и социальные границы: Социальная организация культурных различий: сборник статей / под ред. Ф. Барта; пер. с англ. И. Пильщикова. М.: Новое издательство, 2006. С. 40.

² Ачкасов В.А. Этнополитология. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2005. С. 210.

³ Грановская Р.М., Никольская И.М. Защита личности: психологические механизмы. СПб.: «Знание», 1999. С. 298-299.

⁴ Рунет захлестнула волна карикатур на войну в Южной Осетии. Галерея. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rb.ru/fotoreport/18887.html>.

обострившейся в связи с активной динамикой иммиграции мусульман в Европу, терактами 11 сентября 2001 года в США, «арабской весной», конфликтом в Сирии, а также провокационным медийным кампаниям вроде «карикатурного скандала» (2006-2007) или фильма «Невинность мусульман» (2012). Об этом свидетельствуют заголовки ведущих мировых изданий: «Британцев охватила исламофобия» (BBC News, URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/3768327.stm), «Никаких мечетей в этом районе» (о протесте американцев против строительства мечети в Нью-Йорке в двух кварталах от Ground Zero, «The Washington Post», URL: <http://www.inosmi.ru/social/20101004/163361282.html>), «Мусульманам живется не просто» («Salzburger Nachrichten», Австрия, URL: <http://www.inosmi.ru/social/20101004/163363486.html>), «Австрийские ультраправые подняли волну антиисламизма» («RT», Россия, URL: <http://www.inosmi.ru/video/20100922/163089209.html>), «Когда ислам больше не будет вызывать страх» («L'Occidentale», Италия, URL: <http://www.inosmi.ru/world/20100928/163246250.html>), «Иммигранты, Европа вновь обретает свою гордость. Провал сосуществования различных культур» («L'Occidentale», URL: <http://www.inosmi.ru/europe/20101020/163710711.html>) и т.д.

В российском медийном пространстве пресловутый «национальный вопрос» приобретает остроту на фоне мигрантофобии, отражающей как этнокультурные, так и социально-экономические факторы и противоречия. Если раньше этнические мигранты представляли в российском и европейском медиадискурсе в образе некой криминализованной общности (отсюда широкое распространение «расистского» по сути термина «этническая преступность») и конкурентов на рынке труда (что отражается в распространении в журналистских материалах изначально конфликтогенных идеологем: «наводняют», «заполняют», «отбирают», «грабят», «убивают», «притесняют» и т.д.), то сегодня у массовой аудитории сформирован устойчивый стереотип мигрантов как «национальных врагов» (к примеру, некоторые заголовки из российской прессы: «Чеченцы оккупируют Сибирь», «Каждый пятый студент в России будет китайцем», «Нас становится все меньше, а Их – все больше», «На Россию наступают: мусульмане, кавказцы, китайцы, Запад», «Скоро инокультурные мигранты вытеснят русских со своей территории»¹).

Неотъемлемым компонентом в процессе культивирования в массовом сознании негативных этнических стереотипов и образа врага является «язык вражды» (hate speech) – «вся совокупность текстов (в том числе заголовков, фотографий и иных элементов) СМИ, лозунгов и слоганов, а также публичных высказываний, прямо или косвенно спо-

¹ Малькова В.К. Этничность и толерантность в современных российских СМИ // Этнографическое обозрение. 2003. №5. С.142.

собствующих этнической и иной вражде или хотя бы неприязни»¹.

Согласно классификации ИАЦ «Сова», Московской Хельсинкской Группы и Центра развития демократии и прав человека, существует 16 разновидностей языка вражды, который «варьируется от максимально жесткого (прямых призывов к насилию или дискриминации по национальному или религиозному признаку) до максимально мягкого (вроде некорректных шуток на национальную тему)². Эксперты обращают внимание на то, что в большинстве случаев окрашивание фактов и событий агрессивными тонами ксенофобии и национализма с использованием языка вражды носит преднамеренный и провокационный характер, о чем говорят сами заголовки журналистских публикаций: «Жид или не жид – вот в чем вопрос»; «Полный абхаз для грузин»; «Московских цыган прижмут к ногтю»; «Из негра сделали мясной рулет»; «Чечня – антикварные грабли России»³, «Северный Кавказ зона террора» («Аргументы недели», 6.08. 2009); «Кавказский котел закипает» («РБК-daily», 18.08.2009); «Кавказ продолжает рвать» («Московский комсомолец», 5.04.2010) и т.д.

Негативный поляризующий эффект перечисленных технологий легко распознается в контексте информационных сообщений. Однако существуют и технологии скрытого манипулятивного воздействия: замещение и эвфемизация.

Замещение – это семантико-стилистический прием отвлечения внимания от нежелательных фактов и оценок с помощью использования терминов, предназначенных для обозначения совсем других, не относящихся к данному контексту событий или акторов с целью переноса негативных оценок с одной этнической общности на другую (ин-группа – «хорошие», аут-группа – «плохие»). К примеру, в ряде стран массмедиа интерпретируют преступления, совершенные с участием представителей этнических групп, как предрасположенность расовых и национальных меньшинств к деликвентному поведению (в США – «чернокожие», в Европе – мусульмане, в России – мигранты и кавказцы), что способствует «замещению» реальных социально-экономических проблем «надуманными» «межнациональными».

Особенно активно технология замещения применяется в период социально-политических потрясений, конфликтов, войн. К примеру, в период первой и второй чеченских кампаний чеченские бандформирования позиционировались в российских СМИ как «сепаратисты» и

¹ Дзялошинский И.М., Дзялошинская М.И. Российские СМИ: как создается образ врага. Статьи разных лет. М.: Московское бюро по правам человека, «Academia», 2007. С. 66.

² Севортьян А.Р., Шароградская А.А. Освещение этнического многообразия. Пособие для факультетов журналистики. М.: Центр развития демократии и прав человека, 2005. С. 25.

³ Малькова В.К. Этничность и толерантность в современных российских СМИ // Этнографическое обозрение. 2003. №5. С. 135-147.

«террористы», тогда как в западной прессе – «борцами за независимость», уводя тем самым от реальной правовой и моральной оценки совершаемых ими действий.

Манипулятивные возможности приемов замещения расширяются благодаря технологии эвфемизации – интерпретации социальных действий и событий в сфере межнациональных отношений в терминах и оценках, способствующих смягчению или сокрытию негативных и акцентированию позитивных сторон. В период войны в Югославии в медийном пространстве в целях снижения негативной реакции мирового общественного мнения НАТО объясняло массовую гибель гражданского населения в Белграде, Нови Саде как «сопутствующий ущерб» (collateral damage), тогда как потери среди косовских албанцев, напротив, гиперболизировались. Технология эвфемизации характерна для современной военной лексики. К примеру, без преувеличения поэтичны названия трагически знаменитых военных операций НАТО «Буря в пустыне» (Ирак, 1991), «Несокрушимая свобода» (Афганистан, 2001 – н.в.), «Шок и трепет» (Ирак, 2003), «Рассвет Одиссеи», «Союзный защитник» (Ливия, 2011) и т.д.

Мощным дезинтеграционным манипулятивным эффектом в информационном сопровождении тематики этнокультурного взаимодействия обладает и весьма распространенная сегодня технология «двойных стандартов», под которой понимается «преднамеренно разработанная систематически используемая практика избирательного отношения в целях продвижения стратегических интересов на международной арене или в иных политических целях»¹.

С помощью манипулятивной технологии двойных стандартов СМИ мобилизуют в массовом сознании установку «свой-чужой», при последовательном тиражировании которой возникают выгодные тем или иным «агентам влияния» устойчивые стереотипы в отношении участников этнокультурного взаимодействия. Практика двойных стандартов особенно характерна информационной политике СМИ в периоды эскалации межнациональных противоречий. Более того, «специальные редакционные директивы, которые выпускаются по поводу освещения конкретных ответственных событий в некоторых каналах массмедиа, могут не только не ограничивать подобную практику, но и потворствовать применению «двойных стандартов»². Наглядным примером может служить военное вторжение Грузии в Южную Осетию в августе 2008 года, которое благодаря опережающему информационному воздействию западных СМИ предстало в глазах глобальной массовой аудитории в грузино-американской версии – как «наведение конституци-

¹ Тузова А.Ф. «Двойные стандарты» в масмедийной практике (социально-политический анализ): автореф. дис. ... канд. полит. наук : 10.01.10. Санкт-Петербург, 2009. С. 23.

² Там же.

онного порядка» под кодовым названием «Чистое поле».

Таким образом, в результате массированного использования таких дезинтеграционных технологий, как этнические стереотипы, образ врага, язык вражды, замещение, эвфемизация и двойные стандарты, основанных на пренебрежении, устрашении, разжигании недоверия или ненависти к представителям других этносов и конфессий, СМИ как актор этнокультурного взаимодействия подвергают общественное мнение высокотехнологичному мобилизационному воздействию, по сути, заставляя глобальную аудиторию видеть мир через «этнические очки» и, тем самым, способствуя росту конфликтогенности межнациональных и межконфессиональных отношений.

Баланс между толерантным и интолерантным типами этнокультурного взаимодействия в настоящее время смещен в сторону последнего, что связано с активностью глобального терроризма и неисчерпанностью ряда межнациональных конфликтов, мировым экономическим кризисом, растущими темпами миграции и в целом повсеместным обострением этнокультурных противоречий.

В этих условиях в целях обеспечения межнационального и межконфессионального согласия необходимо оптимизировать интеграционный мобилизационный потенциал средств массовой информации за счет расширения эффективных практик этнокультурного проектирования – т.е. целенаправленного воспитания личности и общества в духе культуры мира, взаимопонимания, межэтнического согласия и прав человека в поликультурной среде, в том числе с использованием медиаобразовательных и массмедийных ресурсов.

Без преувеличения уникальным явлением в современной журналистике в целом и в межкультурной журналистике в частности можно считать созданную в 1992 г. Межгосударственную телерадиокомпанию «Мир», которая ведет круглосуточное вещание на территориях всех стран СНГ (за исключением Туркменистана), а также Грузии и Балтии – с охватом аудитории свыше 60 млн. человек. С точки зрения позитивной мобилизационной роли в регулировании этнокультурного взаимодействия, можно назвать такие специализированные проекты «интернационального» медиагиганта, как «Добро пожаловать», «Дiasпоры» (программы о жизни мигрантов из стран бывшего СССР и дальнего зарубежья), «Сделано в СССР» (цикл документальных программ, посвященных советской эстетике и культуре, повседневному быту людей), «Содружество – это мы», «Путеводитель» и т.д.

На гармонизацию межнациональных отношений в российском обществе нацелен радиожурнал Маргариты Лянге «Народы России», который с 2001 года выходит два раза в месяц на «Радио России». Немаловажное значение в активизации межкультурного диалога в российском обществе имеет появление по инициативе Союза журналистов России особой структуры – Всероссийского конгресса этножурналистов, в

рамках которого планируется проведение обучающих семинаров, профессиональные конкурсы для журналистов, «Дней национальной прессы», презентации книг, фильмов на этнокультурную тематику и т.д.

Что касается религиозного сегмента российского информационного пространства, то широкий выбор СМИ у православной аудитории (составляющей, по данным социологических опросов, около 70% населения), информационные интересы которой представлены тремя специализированными каналами: «Спас», «Союз», «Радость моя», имеющими интернет-версии, программами на федеральных каналах «Православная энциклопедия» (ТВЦ), «Слово паствыря» (Первый канал), «Церковь и мир» (Россия 24), радиостанциями «Радонеж», «Воскресение», «Радио Благо» и др., а также многочисленными сайтами. Мусульман наиболее активно, не включая в данный перечень различные интернет-сайты, представляют в российской медиасреде еженедельный культурно-просветительский тележурнал «Мусульмане» (канал «Россия»), исламский информационный портал *islam.ru*, духовно-просветительский журнал «Ислам» и, в некоторой степени, шведский радиоканал *Radioislam*, осуществляющий также вещание на русском языке. Очевидно, значительный разрыв в доле присутствия в российском медийном пространстве ислама – второй по величине конфессии – и стал причиной обращения в ноябре 2011 года верховного муфтия мусульман России Талгата Таджуддина к Президенту РФ с просьбой «выделить на федеральных телевизионных каналах время для трансляции, хотя бы раз в месяц, передач об исламской культуре и образовании, чтобы привить молодежи правильное представление об Исламе и уберечь ее от влияния экстремистских псевдорелигиозных течений»¹. Буддизм, исповедуемый 1,5 млн. россиян, представлен журналом «Буддизм России», российско-украинским радиопроектom «Буддийское Онлайн радио» (*Rangjung Yeshe Russia-Ukraine Online Radio*), а также буддийскими интернет-ресурсами.

На страновом уровне интересны культурно-интеграционные программы голландского Комитета по беженцам, в рамках которых, в частности, иммигранты из Азии и Африки собираются в интернациональные группы и реализуют совместные творческие проекты, включая межкультурные семинары, выставки этнического искусства, а также выпуск собственной медийной продукции – журналов, газет и документальных фильмов.

Примером целенаправленной и системной работы органов власти, общественности и СМИ по гармонизации межэтнических и межконфессиональных отношений является успешно внедряемая в целом ряде регионов Программа Правительства Санкт-Петербурга «Толерант-

¹ *Рахимкулов Е.* Дмитрий Медведев поддержал мусульманских паломников. [Электронный ресурс] . URL: <http://www.bashinform.ru/news/412626/>.

ность» на 2011-2015 гг. Программа реализуется по семи направлениям, которые охватывают практически все сферы общественной жизни: образование, культура, молодежная политика, взаимодействие со средствами массовой информации, поддержание межконфессионального и межэтнического диалога, экспертное прогнозирование, содействие социокультурной адаптации мигрантов.

Наиболее интересными и масштабными проектами, реализованными в рамках Программы, являются: 1) образовательный проект «Этнокалендарь Санкт-Петербурга», в котором впервые объединены светская и религиозная темы культуры, представлены главные исторические даты и события всех конфессий, обычаи разных народов страны, российские государственные и международные праздники, достижения лучших людей России и Петербурга разных национальностей; 2) молодежный форум «Культурной столице – культуру мира»; 3) система курсов повышения квалификации по вопросам этнокультурного взаимодействия для учителей, вузовских преподавателей, воспитателей детских садов, сотрудников подростково-молодежных центров, государственных служащих, журналистов («воспитание воспитателей»); 4) семинары по информационному противодействию идеям ксенофобии и расизма в сети Интернет; 5) методическое пособие для сотрудников правоохранительных органов «Петербургский полицейский. Основы толерантного поведения»; 6) музейные проекты для школьников «Познаем народы России» и «Мой Петербург», направленные на раскрытие характера российской цивилизации, расширение представлений о многонациональной истории и культуре; 7) наружная социальная реклама «Петербург объединяет людей»; 8) мультипликационные filmy «Мир без насилия»; 9) проекты по языковой и социокультурной адаптации мигрантов.

Подобные проекты отражают не только информационно-образовательную, но и явную социально-политическую роль позитивного мобилизационного потенциала современных средств массовой информации в формировании благоприятного этнокультурного климата в условиях полинационального и поликонфессионального социального устройства.

Литература:

- Ачкасов В.А. Этнополитология. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2005.
- Василенко И.А. Политология: учебник для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2009.
- Грановская Р.М., Никольская И.М. Защита личности: психологические механизмы. СПб.: «Знание», 1999.
- Грум Дж. Растущее многообразие международных акторов / Международные отношения: социологические подходы / Рук. авт. колл. П.А. Цыганков. М., 1998.

- *Дзялошинский И.М., Дзялошинская М.И.* Российские СМИ: как создается образ врага. Статьи разных лет. М.: Московское бюро по правам человека, «Academia», 2007.
- *Землянова Л.М.* Зарубежная коммуникативистика в преддверии информационного общества: толковый словарь терминов и концепций. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1999.
- *Койбаев Б.Г.* СМИ и толерантность в полиэтнической России как предмет теоретического осмысления // Ценностное содержание журналистики: культура социальных отношений и межкультурное взаимодействие в обществе: матер. науч.-практ. конф. СПб.: Роза мира, 2008.
- *Малькова В.К.* Этничность и толерантность в современных российских СМИ // Этнографическое обозрение. 2003. №5.
- *Садохин А.П., Грушевицкая Т.Г.* Этнология. М.: Высшая школа, 2000.
- *Севортьян А.Р., Шароградская А.А.* Освещение этнического многообразия. Пособие для факультетов журналистики. М.: Центр развития демократии и прав человека, 2005.
- *Тузиков А.Р.* Западная теория идеологии: от критики «ложного сознания» к анализу дискурса масс медиа. М.: Изд-во «Социально-гуманитарные знания», 2002.
- *Тузова А.Ф.* «Двойные стандарты» в масмедийной практике (социально-политический анализ): автореф. дис. ... канд. полит. наук : 10.01.10. Санкт-Петербург, 2009.
- Этнические группы и социальные границы: Социальная организация культурных различий: сборник статей / под ред. Ф. Барта; пер. с англ. И. Пильшикова. М.: Новое издательство, 2006.

Современные электронные СМИ и межнациональная и межконфессиональная толерантность

Оленев В.И., кандидат философских наук, доцент, зав. кафедрой международных отношений и связей с общественностью Марийского государственного университета, советник Регионального департамента ВГТРК; moso@marsu.ru.

В статье рассматриваются проблемы межнациональных и межконфессиональных отношений на примере деятельности электронных СМИ Республики Марий Эл. Анализируются телевизионные программы, «работающие» на укрепление вышеназванных связей. Называются слабые и сильные стороны процесса консолидации конкретной нации в данном направлении. Предлагаются некоторые пути создания национальной «скрепы» как одного из средств национального примирения.

Ключевые слова: этнокультурология, толерантность, медиапроекты, конфессия, электронные СМИ.

Наше время указывает на необходимость научного осмысления деятельности СМИ как одного из наиболее существенных факторов стабильности (или наоборот) межнациональных и межрелигиозных отношений. Известно, что средства массовой информации оказывают исключительно большое влияние на жизнь общества в целом, на социально-психологический и нравственный облик каждого из его членов, потому что всякая новая информация, поступающая через Интернет, теле- и радиоканалы, соответствующим образом стереотипизирована и несет в себе многократно повторяемые политические ориентации и ценностные установки, которые закрепляются в сознании людей. Об этом особенно необходимо помнить, когда речь идет об этнокультурологических проблемах.

Неуклонно развивающаяся глобализация всех мировых процессов существенно сокращает этнокультурное разнообразие мира и имеет своей конечной целью его унификацию: один язык общения - английский; одно главное средство коммуникации – Интернет; один образ жизни – преимущественно американский. В этих условиях обостряются проблемы сохранения языка и культуры малых этносов, возрастает значение межнационального согласия, толерантности во взаимоотношениях различных народов.

Современную информационную картину мира «рисуют» главным образом Интернет, телевидение и радио. Являясь важнейшим инфор-

мационным инструментом глобализации, они в то же время и сами ощущают на себе ее последствия. Начиная с 2000-х годов, мы наблюдаем тенденцию «выпадения» из мирового информационного пространства не только отдельных этносов и культур, но даже целых государств и полиэтнических регионов (например, Монголия, Албания, Болгария, многие страны Африки, Азии и Южной Америки).

В многонациональной России подобная тенденция, к счастью, не столь очевидна. Электронные СМИ продолжают уделять достаточно серьезное внимание проблемам этнокультурного развития больших и малых народов, населяющих нашу страну. Утверждать подобное позволяет прежде всего опыт работы государственного холдинга электронных средств массовой информации, созданного в 1995 году на базе Всероссийской государственной телерадиовещательной компании. Сегодня в эту крупнейшую в Европе медиакорпорацию входят более десятка федеральных телеканалов (главный из них – телеканал «Россия») и радиостанций (первая среди них – «Радио России»), а также 89 региональных государственных телерадиовещательных компаний. Благодаря последним холдинг ежедневно вещает на 55 языках народов России.

Полноправным участником этого холдинга является ГТРК «Марий Эл». Сегодня основной формат ее вещания - информационный. Ежедневно выходят в эфир семь телевизионных и пять радиальных новостных выпусков на русском и марийском языках (в скобках укажем, что в республике проживает 47, 5% - русских, 42, 9 % - мари, 6 % - татар). В «Вестях Марий Эл» находят отражение все главные события в жизни республики, все проблемы и вопросы, волнующие ее жителей, в том числе и вопросы национальной самоидентификации, сохранение языка и культуры населяющих ее народов. Деятельность национально-культурных центров, выставки, фестивали, конкурсы, концерты фольклорных и иных творческих коллективов, семинары, конференции, научные симпозиумы культурологов, этнографов и краеведов – события подобного рода постоянно освещаются в информационных программах ГТРК «Марий Эл». Многие из них получают большой общественный резонанс. Так, благодаря широкому освещению телевидением и радио весьма заметным явлением стал проведенный в Йошкар-Оле фестиваль национальной кухни, в ходе которого представители всех имеющихся в республике национально-культурных автономий угощали друг друга фирменными национальными блюдами, сопровождая угощение рассказами о традициях своего народа, песнями и танцами. Телевизионные и радиорепортажи об этом событии - яркое и убедительное доказательство так называемой толерантности.

Помимо информационных сюжетов, ГТРК «Марий Эл» имеет возможность, пусть не в таком объеме, как хотелось бы, освещать проблемы этнокультурной толерантности в больших аналитических пере-

дачах. Дважды в неделю этим темам посвящена часовая телевизионная программа «Пошкудаем» («Соседи»). В ее рамках регулярно выходит в эфир передача для горномарийских телезрителей «Кырык сирем» (Для справки: горные мари с центром в г. Козьмодемьянске имеют несколько отличную от луго-восточных письменность, произносительные и другие языковые нормы, а потому и называют свое наречие *языком*). Не вдаваясь в лингвистические споры, телевидение и радио дают возможность публичного озвучивания этого варианта языка, тем самым снимая ненужную напряженность ситуации.

Кроме того, благодаря ежегодно заключаемому государственному контракту с Министерством культуры, печати и по делам национальностей Республика Марий Эл подобные тематические телепередачи демонстрируются по субботам и воскресеньям на каналах «Россия 1» и «Россия К». Особый интерес вызывает детская программа на марийском языке «Шонанпыл». Только благодаря этому контракту была сохранена в эфире такая необходимая марийским детям передача, в то время как многим нашим коллегам из соседних республик этого сделать не удалось.

Детские, литературно-драматические, музыкальные и другие передачи этнокультурной тематики регулярно выходят в эфир и на радио ГТРК «Марий Эл» на русском, марийском (луговом и горном) и татарском языках. В основе программы «Радиогостиная» - цикл бесед о деятельности национально-культурных автономий.

Следует отметить, что, кроме государственного телевидения и радио, эти проблемы интересуют и появившихся в последнее время в республике коммерческих вещателей. Прежде всего, это относится к «Марий Эл радио». Подобной радиостанции нет ни в одной финно-угорской республике России. Она вещает 13 часов в сутки, что за 2012 год составило 4745 часов, из них 90 % - на марийском, 10 % - на татарском языке. Основное направление – зрелищно-развлекательное (концерты, марийские дискотеки); тиражирование записанных носителей; создание и использование баз данных и информационных ресурсов, в том числе Интернета; разработка программного обеспечения; рекламная деятельность.

Электронные СМИ, в отличие от печатных, имеют технические возможности вещать в режиме «онлайн» не только на территории своего региона, но и в границах большого межрегионального пространства. Поэтому их роль в организации межкультурных коммуникаций очень велика. Осознавая это в полной мере, ГТРК «Марий Эл» уже не одно десятилетие принимает активное участие в двух межрегиональных медийных проектах, не имеющих сегодня аналогов в России. Имеются в виду радиожурнал «Между Волгой и Уралом» и телевизионный журнал «Финно-угорский мир». Радиожурнал выполняет главную задачу – быть основой для взаимопонимания и согласия между областями, рас-

положенными *между Волгой и Уралом*. Информационное поле – это новости и события, происходящие в семи республиках, – Татарстане, Башкортостане, Удмуртии, Чувашии, Мордовии, Марий Эл, Коми. В июне 1958 года (!) вышел первый выпуск программы. И до сегодняшнего дня этот уникальный в своем роде проект является послем мира, добра, дружбы. Его активные участники уверены, что если бы, скажем, осетины, грузины, абхазы и другие народы, живущие рядом, совместно готовили бы аналогичный журнал или что-то подобное, они гораздо лучше бы понимали друг друга, уважали культуру, историю, обычаи, религию своего соседа.

Очень близок по замыслу к радиожурналу и телевизионный журнал «Финно-угорский мир», который выходит в эфир с 1993 года и объединяет все финно-угорские республики. Он явился логическим продолжением первого финно-угорского фестиваля (1991 г.), проходившего в Йошкар-Оле.

Безусловно, электронные СМИ вносят весомую лепту в общую работу государственных органов и общественных объединений по поддержанию и развитию этнокультурной толерантности. Неслучайно социологи республики на протяжении уже довольно длительного исторического периода (исследования проводились в 1994, 2004 и 2011 гг.) отмечают достаточно стабильную межэтническую ситуацию. 86% респондентов в 2011 году оценили отношения между представителями разных национальностей, проживающих в республике, как хорошие и удовлетворительные. По мнению социологов, в республике сохраняется межнациональное и межконфессиональное согласие и наблюдается тенденция развития и сохранения толерантных отношений в будущем.

Все вышесказанное, разумеется, не означает, что в этой сфере общественных отношений нет никаких проблем. Они существуют и, к сожалению, по некоторым аспектам не ослабевают, а, наоборот, усиливаются, что нашло свое концентрированное отражение в известных событиях на Манежной площади в Москве. В нашей же республике, выявлены две проблемные зоны: это бытовая сфера и часто нетерпимое отношение к приезжим из ближнего зарубежья.

Последняя проблема не столь однозначно решается и является следствием недостатка в воспитании и поведении как с той, так и с другой стороны. Проявляется она в довольно широких масштабах. Неслучайно в последнее время заговорили о кризисе европейской модели мультикультурализма. Именно этой теме была посвящена одна из предвыборных статей В.В. Путина. На острие дискуссий по этим вопросам часто оказываются средства массовой информации: одни видят в них чуть ли не панацею от всех бед, другие (и таких, надо признать, абсолютное большинство) считают СМИ главными «поджигателями» межнациональных отношений. Истина, конечно же – посередине. В этом вопросе пытаются разобраться на уровне Правительства РФ.

21 марта 2012 года «Российская газета» сообщила о том, что вице-

премьер правительства Д. Козак провел заседание межведомственной рабочей группы по межнациональным отношениям. По его мнению, чиновники не проявляют достаточной активности во взаимодействии со СМИ, которые играют ключевую роль в формировании общественного мнения, а также несут прямую ответственность за толерантные взаимоотношения различных наций и конфессий. «У нас традиционно сложилось мнение, - заявил вице-премьер, - что бы негативного ни происходило в обществе, говорят, что во всем виновны СМИ. Но это не так». Органы власти и представители институтов гражданского общества сами не проявляют необходимой и достаточной активности для того, чтобы довести свою точку зрения до массовой аудитории через СМИ.

На заседании межведомственной рабочей группы была положительно оценена деятельность телеканалов (без персонификации), которые фактически без участия государства активно проводят политику толерантности и гармонизации межнациональных отношений. С нашей точки зрения, региональные электронные СМИ располагают уникальным арсеналом такого рода средств эмоционального воздействия на зрителя-слушателя, так как, помимо каких-то общих информационных данных, только у них есть возможность назвать именно *эту* поселок-село-деревню, именно *эту* улицу, именно *эту* фамилию, то есть все то, что *узнаваемо* жителями именно *этого* региона. А потому и сила такого воздействия намного превышает общие информационные потоки: где-то *там*, где-то *у них*. Из чего следует, что при умелой подаче материала, местные СМИ гораздо существеннее смогут влиять и формировать нужное общественное мнение, повести зрителя в нужном направлении, которое действительно разумно и полезно конкретному обществу в целом.

В современном мире важнейшую роль, в том числе и для укрепления межнациональной стабильности стала играть церковь. Роль РПЦ с каждым годом становится весомее. Известно, что ей предложено принимать участие в решении социальных проблем общества. На территории Марий Эл, естественно, преобладает православное население. Мусульман, язычников (о которых до недавнего времени не принято было даже упоминать), иудеев и др. – немного. Общая тенденция, по данным социологических исследований, - увеличение числа православных верующих, чему в том числе способствует и строительство большого количества православных храмов на территории республики. Не забыты мечети и молельные рощи язычников. Все это находит отражение в электронных СМИ. Так, долгожителем на марийском телевидении стала еженедельная передача (с 1991 г.) «Преображение», в которой речь идет о возрождении в Марий Эл православных традиций. Ее герои – священнослужители, учителя, ученые, чиновники. Идея передачи – не столько *Преображение Господне*, сколько возрождение

национального духа, самосознания посредством обращения к многовековой истории России, христианства в целом, православного русского, марийского, чувашского и др. народов, живущих рядом, по соседству. Эта программа - призер многих фестивалей, обладатель многих дипломов и наград.

Безусловно, не стоит обольщаться и говорить о том, что в Марий Эл нет межнациональной и межконфессиональной напряженности. Явный крен в православие, строительство многочисленных храмов вызывает определенное недовольство как со стороны христиан (*дорог нет, а храмов – уйма*), так и со стороны представителей других конфессий. Не всегда устраивает русское и иное население изобилие марийского фольклора на экране и по радио. В то же время мари говорят о том, что мало передач на языке титульной нации... И вот в данном случае уравновешивающую роль должно сыграть местное телевидение и радио, которые при первом же информационном поводе могут и даже обязаны сообщать зрителю-слушателю либо об открытии новой мечети, либо о благоустройстве молельной рощи, либо о деятельности того или иного очага национальной культуры и т.д. В настоящее время все чаще говорят об отсутствии национальной идеи, о разрозненности российского народа как единого организма, пытаются найти своеобразные «скрепы» общества. С нашей точки зрения, такими «скрепами» межнациональных и межконфессиональных отношений может стать умная политика не только властных структур, но и продуманная деятельность региональных каналов, являющих собой пример вектора «правильного» поведения конкретных индивидуумов в конкретном социуме.

Литература:

- Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М., Сусоколов А.А. Этносоциология. - М., 1998.
- Дробижева Л.М. Толерантность и рост этнического самосознания: пределы совместимости / Толерантность и согласие. - М., 1997.
- Малькова В.К., Тишков В.А. Этничность и толерантность в средствах массовой информации. – М., 2002;
- Мясников М.А. Правовая политика и религиозная толерантность в контексте межконфессионального диалога// Правовая политика и правовая жизнь.- М., 2005. № 2.
- На пути к толерантному сознанию.- М., 2000
- Российская пресса в поликультурном обществе: толерантность и мультикультурализм как ориентиры профессионального поведения. – М., 2002.
- Толерантность и коммуникация. Коллективная монография / Под ред. Г.И. Петровой. Томск: Дельтаплан, 2002.

Этнолингвоинформационное пространство как арена межнационального и межконфессионального сотрудничества

Ниязова Г.М., доктор филологических наук, профессор кафедры журналистского мастерства Тюменского государственного университета; gulsina-55@mail.ru.

Почему важно исследовать особенности этнического просвещения региональной аудитории? Прежде всего, потому, что эта проблематика оказывает существенное влияние на общественное сознание местного населения. Это вовсе не значит, что информационная или научная тематика менее важны, любая тематическая ниша, безусловно, заслуживает научного анализа. Однако данная проблематика ближе автору статьи, который много лет отдал национальному вещанию, работая в национальном вещании государственной телерадиокомпании «Регион-Тюмень», ИА «Сибинформбюро» (г. Тюмень).

Ключевые слова: Этнолингвоинформационное пространство, программа ТВ «Очрашулар», Тюмень.

События 90-х гг. XX века и главное из них - распад СССР - коренным образом изменили общественно-политическую, экономическую обстановку в стране, самый уклад жизни значительной части населения. Для Тюменской области, ставшей в годы освоения Западно-Сибирского нефтегазового комплекса второй родиной для представителей многих народов, особое значение, казалось бы, должны были иметь экономические изменения, но они неизбежно тянут за собой общественные, социальные и даже политические осложнения. Между тем, любой российский телезритель, в каком бы уголке страны он ни жил, имеет возможность получать информацию, предлагаемую центральными и местными телеканалами. В разных регионах количество программ существенно разнится, но практически повсюду к услугам телеаудитории два пласта информации - глобальный и локальный. Этот интерес удовлетворяется во многом посредством телевещания, которое неоднократно подвергалось скрупулезному научному анализу. Правда, центральное ТВ куда чаще становилось предметом исследования, нежели местное. Как справедливо пишет профессор МГУ В.Л. Цвик, «большинство исследовательских работ в области тележурналистики вольно или невольно следует тем же принципам: и общетеоретические проблемы, и проблемы журналистского мастерства на ТВ анализируются преимущественно на материалах федеральных телеканалов. Но

так же, как любознательному путешественнику хорошо известно, что и в нескольких десятках километров от МКАД, и в тысячах верст от Внуково проходит совсем иная, чем в столице, жизнь россиян, так и добросовестный исследователь современного состояния отечественного телевидения не может не замечать не всегда отвечающей высоким стандартам профессионализма, но всегда непростой, очень нужной, подвижнической работы тележурналистов местных студий»¹. По данным авторов серьезного исследования «Региональное вещание и пути его совершенствования», вещание местных телекомпаний, как правило, занимает 1-2 места в региональных рейтингах. На наших глазах произошла смена приоритетов в области телевидения в пользу местных программ. Отчасти в этом есть и заслуга программ, посвященных национальной культуре, традициям, быту.

Геополитическое положение Тюменской области, являющейся связующим мостом между азиатским регионом России и ее европейской частью, пограничье с Казахстаном, предопределяет то, что в регионе традиционно протекают активные миграционные процессы, которые принято делить на контролируемые (легальные) и неконтролируемые (нелегальные), внутренние (субрегиональные) и внешние (межрегиональные). При этом в регионе происходит концентрация представителей как аборигенов, так и некоренных этносов. Регион, именуемый Тюменской областью, - это Ханты-Мансийский автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ и юг Тюменской области. По данным последней переписи населения, здесь проживают представители более 140 народов и народностей. Каждый народ, осознавая необходимость сохранить в многоязыковой, многоконфессиональной среде свои отличительные черты, стал пристальнее изучать свою историю, пути миграции, этнические, культурные истоки, используя при этом современные технические средства коммуникации. Исходя из этого, под этнолингвоинформационным пространством мы понимаем особое единство информационных потоков (этнических, лингвистических), сформированных в ходе человеческой деятельности в определенном локусе. На Тюменском информационном пространстве в обозначенный период можно назвать телепередачи ГТРК «Регион-Тюмень» под названием «Родина», «Очрашулар» («Встречи» на татарском языке с титрованным переводом на русский язык), «Радуга» (программы на украинском, татарском языках Сургутской телерадиокомпания), национальные программы коренных народов Севера (ненцы, ханты) телерадиокомпаний Ямала.

Почему важно исследовать особенности этнического просвещения региональной аудитории? Прежде всего, потому что эта проблематика, как представляется, оказывает существенное влияние на общественное

¹ Цвик В.Л. Новости - время местное // Вестник Моск. Ун-та. Серия Х. Журналистика. 2003. №3. С.33.

сознание местного населения. Это вовсе не значит, что информационная, научная или религиозная тематика менее важны. Любая тематическая ниша, безусловно, заслуживает научного анализа. Но данная проблематика ближе автору статьи, который много лет отдал национальному телевидению, работая в государственной телерадиокомпании «Регион-Тюмень», ИА «Сибинформбюро» (г. Тюмень). Полноценное исследование специфики создания национальных и межнациональных программ только на материалах г. Тюмени невозможно: для полноты картины нужен более обширный фактологический материал. Региональное телевидение Тюменской области (ТВ Ханты-Мансийского, Ямало-Ненецкого автономных округов) в целом может служить достаточной базой для широких обобщений и вполне объективных выводов. Особый интерес представляет и само сложное геополитическое устройство региона, освещаемое соответствующими материалами федеральных и местных телепрограмм.

Любой сколько-нибудь серьезный исследователь современного состояния отечественного ТВ отмечает, с одной стороны, политизированность российской телеаудитории, зависимость от нее авторитетности, популярности как федеральных, так и местных телеканалов, а с другой стороны, - самой нестабильности, динамичности, скачкообразного развития социально-политической обстановки страны в ее переходный период как тематической основы программ телевидения. Отсюда возникает острая необходимость иметь передачи, отвечающие запросам не только потребителя информации, но и носителя определенной этнокультуры.

Принципы историзма позволяют анализировать как причины и следствия современной социально-политической обстановки в Западно-Сибирском регионе, так и интересующие нас творческие процессы в деятельности региональных телекомпаний. Вопросы информационной деятельности телеорганизаций рассматриваются, как правило, в органическом единстве с проблемами национальной политики, неразрывно связанными с проблемами национальной безопасности страны.

Можно говорить о том, что разыгралась бескомпромиссная битва за умы людей, в особенности за влияние на молодое поколение. Силы, задействованные в этой борьбе, - самые разные. Это противоборствующие политические движения и конфессии разного толка, а также крайние религиозные течения, получившие в последнее время распространение на территории некоторых регионов. Средства и методы, используемые в этой борьбе, - тоже самые разные. На службу политикам, государственным и псевдогосударственным образованиям для обоснования их постулатов и претензий на ту или иную территорию поставлены история, археология, этнография. В еще большей степени это касается средств массовой информации.

Стремление самоидентифицироваться, почувствовать себя причаст-

ным к какой-либо группе, скорей всего, стали следствием национальной политики советского периода, когда под лозунгом интернационализма осуществлялась практика ассимиляции. Сегодня происходит поиск своего «я», своей социальной ниши. Обезличенный участник толпы советского периода сменяется носителем культуры самобытного народа независимо от национальности. Это особенно реально можно продемонстрировать, а значит поднять свою самооценку, через средства массовой информации. Достаточно красочным примером сказанного может стать научно-методический и репертуарно-информационный альманах «Национальные культуры региона» – печатная трибуна Тюменского областного дворца национальных культур.

Приветствуя возникновение национальных средств массовой информации, непременно следует культивировать, пестовать межэтнические, поликультурные издания. Именно они призваны в первую очередь духовно сближать народы, живущие на одной территории. Пережив период огульной ассимиляции, страны, которые столкнулись с фактором многонациональности (США, Австралия и др.), пришли к выводу о том, что нельзя лишать человека его национальной идентичности, но именно через национальную самоидентификацию и межкультурную компетентность возможно прийти к межнациональной и межкультурной толерантности. Приобщение к культуре своего этноса-нации и близкое знакомство с этнокультурой других народов – есть проявление поликультурной образованности и воспитанности. Через осознание единого знаменателя в основе всех этнических культур человек сформирует толерантное отношение к другим людям, к представителям других наций и культур.

В наши дни политическая и моральная ответственность средств массовой информации, особенно электронных, за состояние межнациональных отношений, за поиски путей национального согласия, преодоления конфликтных ситуаций возросла как никогда, поскольку «национализм играет огромную роль в возникновении войн, он создает атмосферу войны. Но национальность может быть уничтожена и истреблена в войнах, возникших на почве национальных страстей и интересов»¹.

Средства массовой информации, взвешенно освещая межнациональные проблемы, могут способствовать распространению норм толерантного поведения, противодействию различным видам экстремизма, этнофобии, ксенофобии. В этом плане журналистика может быть позитивной, нейтральной и негативной. Позитивная журналистика учит людей толерантности, терпимости, гуманизму. Вместе с тем, в постсоветский период средства массовой информации, вольно или невольно, способствовали созданию межэтнической напряженности в обществе. Вновь и вновь приходится говорить о том, что недопустимы некоторые

¹ Бердяев Н.А. Судьба России. М., 1990. С. 317.

слова и выражения, употребляемые журналистами: «лицо кавказской национальности», уничижительные заголовки газетных материалов с этнической окраской, например, «Второе пришествие чеченцев», «Лица бандитской национальности дружнее Коминтерна», «Чужие в городе» и др. Известно, какое значение имеют подобные словесные конструкции, живущие в обиходе, речи и сознании людей. Гораздо опаснее, когда они тиражируются и многократно усиливаются деятельностью СМИ.

Не провоцировать напряженность, создавая образ «этнического врага», а снимать ее посредством взвешенного комментария к имеющим место фактам, тем самым давая возможность людям самим определить свою точку зрения на те или иные происходящие события, сформировать свое отношение к представителям различных этнических групп, - вот достойная задача для гуманистической журналистики. Стереотипы в прессе - это дополнительная информация, с помощью которой можно довольно быстро и эффективно улучшить или ухудшить для массового сознания образ этнического соседа (друга, партнера, конкурента, врага). Специалистам известно, как можно с помощью многочисленных журналистских приемов делать разные акценты, подчеркивая или скрывая отдельные стороны явления. Поэтому и образ того или иного народа, в зависимости от знаний, профессионализма и целей журналиста, может быть представлен как позитивный или негативный.

Диалог языков, культур и конфессий возможен лишь тогда, когда живущие на одной земле народы помнят и чтят законы добрососедства.

Литература:

- Бердяев Н.А. Судьба России. М., 1990.
- Цвик В.Л. Новости - время местное // Вестник Моск. Ун-та. Серия Х. Журналистика. 2003. №3.

Конструирование образа Новых религиозных движений в федеральных печатных СМИ

Михайлов К.Н., аспирант Центра изучения религии Российского государственного гуманитарного университета; mastermaat@gmail.com.

Описание Новых религиозных движений (НРД) и их деятельности в отечественных СМИ имеет черты самовоспроизводящегося негативного дискурса, при ближайшем рассмотрении оказывающегося независимым ни от тематики, ни от стилистики издания и связанного со стереотипами в общественном сознании. Это оказывает непосредственное влияние на восприятие НРД в обществе в целом.

Ключевые слова: Новые религиозные движения, СМИ, религиоведение, конструирование образа.

В последние два десятилетия в российской прессе не спадает интерес к религиозной проблематике вообще и к Новым религиозным движениям, в частности¹. Материалы на эти темы регулярно появляются и в так называемой качественной прессе («Коммерсант»), и в желтой («Жизнь»), и в телерепортажах «правительственного» ВГТРК, и на «оппозиционном» телеканале «Дождь». Однако большинство этих материалов обнаруживают недостаточную компетентность журналистов в религиоведческих проблемах, а ученые-религиоведы крайне редко выступают в СМИ. Характерным в этом смысле является высказывание религиоведа и главного редактора научно-популярного проекта «Постнаука» И.Х. МаксUTOва: «...В медиа нет религиоведения. Во-первых, оно не понятно подавляющему большинству читателей различных средств массовой информации, во-вторых, отсутствует в обществе понятный статус религиоведа, то есть кто такой религиовед, чем

¹ Термин «Новые религиозные движения» (New Religious Movement) вошел в научный обиход во второй половине XX века (см., например, Айлин Баркер. Новые религиозные движения. Практическое введение — СПб: Издательство Русского Христианского гуманитарного института, 1997) и широко используется для обозначения большой группы религиозных учений, возникших в XIX и XX вв., а в некоторых случаях и в XVIII веке. В дальнейшем мы так же будем пользоваться этим понятием, хотя его нельзя назвать безусловно удачным: дискуссии о том, каковы исторические границы «новизны» религии или, скажем, о том, нужно ли включать в число НРД протестантские течения, возникшие в XIX–XX веках, продолжаются уже по меньшей мере два десятилетия. Подробнее о традициях применения термина в отечественной науке см.: Кантеров И.Я. Новые религиозные движения в России (религиоведческий анализ). М., 2006.

он занимается, где он работает»¹. Объяснять сложившуюся ситуацию можно по-разному, однако на лицо тот факт, что достаточно сложные вопросы религиозной жизни освещаются в СМИ журналистами, как правило, не имеющими специальной религиоведческой (а зачастую и исторической или социологической) подготовки. И за комментариями журналисты обращаются чаще всего не к специалистам, а к представителям религиозных течений, мнения которых отличаются, как правило, предвзятостью хотя бы в силу личных убеждений. Проблема эта в принципе заслуживает внимания, так как СМИ не только освещают, но и формируют повестку дня, в том числе и в религиозной сфере. В результате сформированные в обществе прессой знания о явлениях и процессах, происходящих в религиозной сфере, нередко не выходят за рамки обывательских представлений. В качестве примеров можно привести и освещение в отечественных СМИ вопросов, связанных с исламом, и недавние медиаскандалы вокруг Русской православной церкви.

Не является исключением и проблематика освещения в СМИ деятельности Новых религиозных движений. Тем более, что в этом вопросе самыми разными и, зачастую, совершенно непохожими друг на друга СМИ достигнут своего рода «консенсус», явно противоречащий современным научным исследованиям. Так, например, в многочисленных статьях, радио- и телематериалах для описания Новых религиозных движений используется понятие «секта». Понятие это, оценочное по своей природе, давно уже превратилось в российской прессе в аналог «объективного термина». Между тем, как мы покажем ниже, его употребление способствует созданию в обществе и в самих СМИ определенного тенденциозного отношения к Новым религиозным движениям.

Терминологическая проблема

В постсоветском русскоязычном религиоведении сложилась довольно непростая ситуация, связанная с недостаточной четкостью дефиниций и разграничения корректных и некорректных (с научной или этической точки зрения) терминов. Причины этого нужно искать, как нам кажется, в смешении привычных пропагандистских понятий, идущих от научного атеизма, с переводными терминами и новыми постсоветскими понятиями, призванными заменить идеологически скомпрометированные. Примеров такой терминологической путаницы можно привести много: так, в отечественной научно-популярной литературе подчас еще встречается термин «хинаяна» (считающийся оскорбительным эквивалентом общепринятого «тхеравада»). Или, например, в одном из наиболее известных и широко распространенных универ-

¹ Полевая Юлия. Эзотерический синдром религиоведения // Интервью на сайте religo.ru, 07.12.12.

ситетских учебников религиоведения - «Основах религиоведения» (М., 1998) под редакцией И.Н. Яблокова - активно используется термин «ламаизм», однако в авторитетной работе Е.А. Торчинова «Введение в буддологию», как и в целом ряде иных буддологических работ, можно найти прямые указания на то, что понятие «ламаизм» некорректно как с научной, так и с этической точки зрения¹.

Однако наиболее ярким, по нашему мнению, примером терминологической неясности являются обозначения недавно возникших малочисленных религиозных групп. Наиболее корректными и никем принципиально не оспариваемыми терминами для их определения являются английское словосочетание «New Religious Movement» или его русскоязычный аналог «Новое религиозное движение» (НРД).

В то же время в русской научной литературе можно иногда встретить и понятие «секта», однако, как правило, в совершенно ином смысле, чем это принято в медиа. Чаще всего оно встречается в работах по социологии религии при апелляции к зарубежным авторам. Действительно, понятие «секта» мы найдем и в трудах таких классиков, как Э. Трёльч или М. Вебер, и в работах современных ученых — например у Р. Старка и У. Бейнбриджа или у Р. Уоллеса. Смыслы, которые эти — и многие другие — авторы вкладывали в понятие «секта», чрезвычайно разнообразны. Изложить их в одной статье не представляется возможным. Однако во всех случаях можно говорить о том, что с точки зрения социологии религии «секта» представляет собой один из типов организации религиозной общины, который не является ни лучшим, ни худшим относительно всех прочих. В том же ряду стоит, например, и термин «церковь», который в социологии религии используется совершенно иначе, чем в бытовом словоупотреблении: достаточно сказать, что с точки зрения Р. Старка и У. Бейнбриджа или Э. Трёльча, современная Церковь Иисуса Христа Святых последних дней (более известная в России под разговорным названием «мормоны»), безусловно, должна считаться церковью, хотя в отечественных СМИ ее сплошь и рядом называют сектой². Наконец, нельзя не заметить, что с точки зрения социологии религии принадлежность той или иной религиозной группы к церкви, секте, культу или деноминации не является константой: так, по мнению Р. Старка, все современные церкви в период возникновения прошли фазу, обозначаемую им как «культ».

В то же время сложившиеся негативные коннотации вокруг понятия «секта» зачастую заставляют религиоведов стремиться избегать этого термина в публичных высказываниях. Так, Н.В. Шабуров, директор

¹Торчинов.Е.А. Введение в буддологию. Курс лекций. СПб., Петербургское философское общество, 2000.

² См., напр., У офиса мормонов в Москве проходит пикет // портал «Интерфакс-религия», 01.11.2012, <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=48677>.

Центра изучения религий РГГУ, высказывает такую мысль: «Я и мои коллеги избегаем термина «секта», предпочитая более нейтральные — «религиозные группы», «религиозные образования» или «религиозные течения»... У нас [в российском обществе] считается, что все секты — это разрушительные культы»¹. (Характерно, что в том же номере «Русского репортера» понятие секта встречается еще в двух статьях, и в обоих случаях явно нагружено негативными коннотациями). Сходные соображения высказывает профессор МГУ И.Я. Кантеров, оговаривая при этом распространенные негативные определения, связанные с понятием секты в бытовой речи и СМИ: «Следует иметь в виду, что значительная часть представителей отечественного научного религиоведения в своих исследованиях и преподавательской работе не пользуются терминами «тоталитарная секта» и «деструктивный культ». Во всяком случае, это относится к московским, Санкт-Петербургским и Уральским светским религиоведческим центрам и школам»². Эта позиция, все более популярная в религиоведческой среде и поддерживаемая в том числе автором настоящей статьи, связана с оскорбительностью понятия «секта» для многих представителей тех групп, к которым оно регулярно применяется³. Сходная ситуация с термином «секта» сложилась во Франции; в англоязычных странах понятие «секта» совершенно нейтрально (и иногда даже получает некоторые положительные коннотации), в то время как нейтральное в русскоязычной науке понятие «культ» имеет в нашей прессе негативную окраску.

Традиции употребления понятия

Сам по себе термин «секта» приобрел негативные коннотации не благодаря усилиям современных средств массовой информации, а существенно раньше — в синодальный период, когда так называемые «сектанты», даже в большей степени, чем многие другие «инославные» Российской империи, были поражены в правах. Только в 1905 году, с изданием Указа «Об Укреплении начал веротепимости», «сектанты» оказались более-менее уравнены с прочим населением империи. На практике, однако, дискриминируемые религиозные группы в России оставались. В том же Указе сохраняется пункт о необходимости выделения «изуверных учений, самая принадлежность к коим наказуема в уголовном порядке». И хотя Указ отделяет их от «сектантов», несложно убедиться в том, что этот термин продолжал применяться к тем

¹ О пользе сект // «Русский репортер» №12 (42), 2008/

² Кантеров И.Я. Деструктивные, тоталитарные // Религия и право. Информационно-аналитический журнал. — М., 2002, №1. — С. 27-29.

³ Статистику судебных исков, связанных с употреблением понятия «секта» и сходных с ним терминов, см. в материалах Информационно-аналитического центра «Сова».

же хлыстам и позже. Так, например, в «Справочнике по ересям, сектам и расколам» С.В. Булгакова, вышедшем в 1913 году, сектантами в равной степени называют как легальные и разрешенные в империи, так и запрещенные и преследуемые группы. Во всех случаях термины «секта» и «сектант» имеют явно негативную окраску. (Надо заметить, что С.В. Булгаков использовал наравне с ними и понятие «раскол», хотя оно не только справедливо считалось оскорбительным, но и прямо осуждалось Указом 1905 года). Сохранил свое негативное значение термин секта и в советский период, а в период хрущевских гонений получил дополнительную популяризацию при помощи СМИ, идеологической литературы и кинематографа (фильм «Тучи над Борском» 1960-го года и т. п.). Понятие «секта» активно использовалось в официальных документах и атеистической литературе и зачастую предполагало обвинения верующих в сотрудничестве с западными спецслужбами и культивации нездоровой психологической обстановки в общине. Если последний упрек в адрес «сект» звучал и в дореволюционные времена, то взгляд на них как на орудие в борьбе врагов против СССР возник именно в советские времена и сохраняется, с некоторыми поправками, до сегодняшнего дня. Уже в постсоветский период дополнительный накал в сложные отношения между НРД и обществом привнес рост влияния РПЦ и связанных с церковью «антикультовых» учреждений. К сожалению, громкие заявления антикультистов и претендующих на компетентность «сектоведов» (как в 90-х годах, так и сейчас) не редко привлекают малокомпетентных журналистов. Один точный критерий, впрочем, имеется всегда: это особый дискурс антикультистов - «язык ненависти». Его воспроизводство в материалах СМИ требует, как нам кажется, особого рассмотрения.

Конструирование образа

Для того чтобы проследить, какие общие и различные тенденции заметны в освещении деятельности НРД в современных российских СМИ, мы решили провести небольшое исследование текстов на эту тему, опубликованных на протяжении последних двух-трех лет. По понятным причинам рассмотреть всю отечественную прессу мы не могли, поэтому решили выбрать несколько конкретных изданий. Это:

1. Официальный сайт российского агентства международной информации **РИА Новости**. Информационное агентство в силу самого своего предназначения должно стремиться к объективному, «фактологическому» и непредвзятому стилю подачи новостей, что указывается самой редакцией: «Миссия РИА Новости состоит в оперативном и многоплановом предоставлении российской и зарубежной аудиториям достоверных и объективных новостей о событиях в России и во всем мире»¹.

¹ Пункт «Миссия РИА Новостей» на сайте агентства.

Таким образом, для нашего исследования материалы могут послужить примером попытки объективного и — по крайней мере по авторской интенции — достоверного освещения деятельности НРД. Кроме того, РИА Новости, как и любое информагентство, является источником информации для многих других СМИ. Таким образом созданный в материалах РИА Новостей образ НРД может служить отправной точкой для аналогичных образов в других медиа.

2. **«Российская газета».** Издание, выбранное нами прежде всего за то, что оно позиционируется как официальный печатный орган правительства РФ, что не может не сказываться на всех публикациях газеты. Дискурс редакции «Российской газеты» при описании НРД, как нам кажется, может рассматриваться если не как официальный, то во всяком случае как приближенный к нему с точки зрения самих журналистов, работающих в этой газете.

3. **Издания ИД «Коммерсантъ».** Издания были выбраны нами в качестве примера качественной прессы. Кроме того, печатная продукция этого Издательского дома может рассматриваться и как пример претендующей на нейтральность и объективность аналитической прессы: по самооценке редакции газеты «Коммерсантъ» — это «16 полос качественной и оперативной информации о мировом и российском бизнесе, финансовые и деловые новости, политика и перестановки в органах власти, главные события в обществе, культуре и спорте. Точные прогнозы и глубокий анализ»¹. Все это позволяет предположить, что редакция «Коммерсанта» претендует на создание объективного и глубокого образа НРД.

4. **«Комсомольская правда»** (с региональными выпусками). Газета, которая может рассматриваться как пример информационно-развлекательной прессы, имеет один из самых высоких в России тиражей, что уже делает ее интересной в рамках нашего анализа: мало какое печатное СМИ имеет столь же высокое потенциальное влияние на формирование взглядов населения по любому вопросу — включая и вопрос о Новых религиозных движениях.

5. **Lenta.ru.** Издание было выбрано по двум причинам. Во-первых, современное исследование позиций медиа едва ли можно представить без представителей сетевых СМИ. Выбор «Ленты» из большого числа виртуальных новостных сайтов был обусловлен ее высокой популярностью — так, по данным гарвардских исследователей, — «русские блоггеры отдают предпочтение родным русскоязычным новостным сайтам», среди которых на первое место по популярности исследователи ставят «Lenta.ru»². Во-вторых, «Lenta.ru» — ресурс с ярко выраженной оппозиционной направленностью материалов. Приступая к исследо-

¹ Описание газеты на ее официальном сайте.

² Официальный препринт исследования см. на странице http://cyber.law.harvard.edu/publications/2010/Public_Discourse_Russian_Blogosphere.

ванию, мы предполагали, что это может повлиять на характерный для журналистов СМИ образ НРД. Так ли это в действительности — об этом будет сказано ниже.

Во всех случаях для анализа были использовали только материалы, опубликованные от имени редакции или принадлежащие постоянным корреспондентам издания. В рассмотрении не учитывалась прямая речь третьих лиц (интервьюируемых, цитируемых авторов и т. п.).

Перед началом исследования была выдвинута гипотеза, что в зависимости от характера и направленности СМИ образ НРД в нем будет иметь свою специфику. Результаты, однако, показали обратное.

Безусловно, самым частым термином для определения НРД во всех без исключения рассмотренных нами медиа было понятие «секта». Существенно реже, но так же почти во всех изданиях встречался термин «религиозная организация», однако происходило это преимущественно в юридическом контексте. В редких случаях встречалось так же понятия «нетрадиционное религиозное учение» («Российская газета»), «просектантская структура» (РИА Новости) и даже «банда» («Комсомольская правда»). Все эти понятия имели явно негативные коннотации: даже относительно нейтральное упоминание «нетрадиционных религиозных учений» в «Российской газете» сопровождалось фразой: «Может, и не все из них являются тоталитарными сектами, однако многие самопровозглашенные «духовные учителя» глаголом не жгут, а калечат души, и это тоже факт»¹. Создающийся в публикациях РИА Новости образ НРД выглядит так. Это «секта» или «просектантская структура», члены которой называются, соответственно, «сектантами», «адептами», «последователями» или «членами», но не прихожанами или верующими. С образом секты связаны такие понятия, как «тоталитарная» (наиболее частый эпитет), «развращающая детей», «антисоциальная», «псевдорелигиозная». На протяжении последних двух лет в публикациях РИА Новости появилось лишь два определения «секты», которые можно назвать сколько-то нейтральными - «религиозная» и «нетоталитарная», причем последний из них все же имеет скрытую негативную коннотацию («нетоталитарность» «секты» как бы необходимо оговаривать отдельно). С политикой «секты» связываются такие действия, как «пропаганда» (прежде всего - «беспорядочных половых связей»), уход «несовершеннолетних из дома». Обращает на себя внимание полное отсутствие изложения религиозных взглядов членов Нового религиозного движения и пренебрежительное отношение к ним журналистов. Так, например, слова «духовный наставник» в подавляющем большинстве случаев оказываются взятыми в кавычки, если речь идет о лидерах НРД, но всегда раскавычены в статьях о православии или буддизме. Ха-

¹ Куликов Владислав. Примите на веру // Российская газета, №5267 (188), 24.08.2010, с. 9.

рактерным примером может служить статья¹, описывающая конфликт прокуратуры с семьей верующих из движения «Свидетели Иеговы». Речь в статье шла об отказе семьи позволить переливание крови ребенку. Описывая конфликт, РИА «Новости» рассматривают действия прокуратуры как «спасение жизни». При этом ставится знак равенства между понятиями «отказ от переливания крови» и «отказ от лечения», хотя в действительности они не синонимичны, и хотя члены общин «Свидетелей Иеговы» действительно отказываются по религиозным соображениям от переливания крови, к иным методам лечения они относятся позитивно.

Сходный набор образов можно увидеть и на страницах «Российской газеты».

Новые религиозные движения обозначаются в ней как «секты», «нетрадиционные религиозные группы» (противопоставляемые положительно оцениваемым традиционным). Верующие так же называются «сектантами» и «адептами», но так же «жертвами секты» или «охотниками за головами», а к главе НРД может быть применено даже понятие «главарь», имеющее в русском языке ярко выраженные негативные коннотации («главарь» может быть у шайки или банды, но не у церкви или политической партии). Эпитеты, связанные с «сектой», это — как и в случае РИА Новостей — «тоталитарная», но так же «псевдоправославная», «опасная», «экзотичная». Единственными нейтральными эпитетами за последний год были слова «религиозная» и «крупная». В последнем случае, правда, так же может быть поставлен вопрос о том, не является ли это подчеркиванием опасности, исходящей от «секты». Сама эта опасность описывается понятиями «экспансия», «социальная инфекция», «психологический терроризм», «пропаганда». Как и в сообщениях РИА Новостей, в качестве важнейших опасностей, исходящих от «секты», рассматриваются риски для детей членов НРД или сексуальная распущенность, принятая в этой среде: «пропаганда сексуальных оргий», «секта педофилов» и т.п. Путем апелляции к психиатрии (экспертами по проблеме «сект» называются психиатры и «ученые»-сектоведы) подчеркивается как опасность «адептов», так и их неадекватность.

Примером редакционной политики «Российской газеты» в освещении НРД опять-таки может служить публикация о положении «Свидетелей Иеговы»². Статья рассказывает о неудовлетворенном судом иске против общины «Свидетелей Иеговы», т.е. фактически об оправдании НРД, однако формулировки статьи находятся в разительном противоречии с ее содержанием и создают у читателя впечатление, что пред-

¹ Прокурор пытается спасти ребенка, которому запрещают переливать кровь // <http://ria.ru>, 31.10.2012.

² Шонова Анна. Защита «Свидетелей» // Публикация на официальном сайте газеты, 15.07.2009 <http://www.rg.ru/2009/07/15/reg-szpad/svideteli.html>.

ставители НРД виновны в том, в чем не нашел вины суд. Характерными в этом смысле являются последние фразы статьи: «По-прежнему, это самая крупная секта в России. К слову, в некоторых странах она запрещена законом».

Несколько более сдержанный образ НРД демонстрирует газета **«Коммерсантъ»** и связанные с ним издания (**«Коммерсантъ-Власть»**, **«Огонек»** и т.п.). Однако и здесь мы не встретим самого понятия НРД — они, так же, как и в других изданиях, называются «сектами» или «филиалами секты», а верующие — «адептами» и «сектантами», отличающимися «особой внушаемостью». Встречается так же понятие «неканонического религиозное течение», трактовать смысл которого сложно, так как оно явно содержит внутреннюю логическую ошибку, по неясным причинам совмещая допустимый научный термин «религиозное течение» с религиозным понятием «каноничности». Среди эпитетов, применяемых к «секте», мы встретим и нейтральные — так, например, в отличие от коллег из РИА Новостей или **«Российской газеты»** журналисты **«Коммерсанта»** чаще уделяют внимание религиозным взглядам членов НРД и определяют саму принадлежность НРД к крупным религиям или деноминациям - «христианская секта», «протестантская секта», «мусульманская секта». Встречаются, однако, и привычные негативные эпитеты - «тайная», «деструктивная», «сомнительная», «квазииндуисткая» и даже «террористическая». Как и в материалах других СМИ, важные для верующих образы и понятия могут ставиться в кавычки — если в **«Российской газете»** это было уже само «учение», то в **«Коммерсанта»** вновь - «духовный наставник».

В статьях приравниваются друг к другу такие понятия, как «секта» и «запрещенная экстремистская организация». Членов «секты» предполагается «обезвреживать» (глагол, как правило, применяемый к преступникам), в рассказе о воспитываемых в НРД детях они называются «одичавшими». (В заметке говорится, что дети жили в антисанитарных условиях, причем журналист знает об этом со слов представителей властей, так как сам внутри помещений, принадлежащих НРД, не был и ни одного воспитываемого там ребенка не видел)¹.

Наиболее резко негативную картину НРД рисует в своих публикациях **«Комсомольская правда»**. Новое религиозное движение тут не только «секта», но и «секс-секта» и «банда» — слова, не допускающие ни малейшей неоднозначности в оценке. Сама по себе «секта» определяется понятиями «опасная», «тоталитарная», «сомнительная», «деструктивная», «окультиная». Члены НРД - «сектанты» и «адепты» - определяют-ся как «безумные», с ними связываются такие действия, как «беснова-

¹ Алленова Ольга. Осторожно, вера закрывается // Журнал «Огонёк», №33 (5242), 20.08.2012, тот же материал опубликован на официальном сайте Издательского дома «Коммерсантъ».

ние», «самоубийство», «манипуляция массами», «сексуальные оргии», «деструктивное воздействие на личность», «гипноз» и даже — что заставляет вспомнить советские антисектантские традиции — «связь с ЦРУ». Миссионерская деятельность описывается, как «вербовка». Деятельность НРД, в том числе и сугубо религиозная, представляется в негативном свете.

Вот как изображает журналистка «Комсомольской правды» богослужение в общине протестантов-пятидесятников: «Невменяемые люди меленько прыгают, быстренько помахивая ручонками, согнутыми, точно крылья дохлого куренка. Смотреть на них страшно и противно, больше того: конвульсии длиною в час (именно столько длится пленка) это шок»¹. НРД здесь предстает как нечто опасное для людей, члены НРД дегуманизируются, лишаются нормальных человеческих черт: у них не руки, а «ручонки, согнутые точно крылья дохлого куренка», они не двигаются, а «меленько прыгают», экстатическое религиозное состояние, являющееся чрезвычайно значимым для десятков миллионов христиан евангельской веры во всем мире, передается через медицинское понятие «конвульсии». В целом верующие вызывают — по мнению журналиста — страх, отвращение и шок. Сходные «сюжеты» встречаются и в других статьях популярной газеты.

Лента.ru рисует все тот же негативный, хотя и более мягкий, чем в «Комсомольской правде», образ. Прежде всего, надо сказать, что Лента не так много пишет об НРД, однако материалы о них все же встречаются. Кроме того само слово «секта» используется в материалах Ленты часто — но, как правило, в переносном смысле, для обозначения политической группы или иного сообщества (тот же смысл слова «секта» встречается и во многих статьях «Коммерсанта»). Это, однако, только способствует укреплению негативных коннотаций понятия «секта», так как в переносном смысле оно тоже используется как оскорбительное. Как прямо пишет один из авторов Ленты, «Секта — нехорошее слово»². Это, однако, не мешает журналистам Ленты активно использовать его при создании образа НРД. «Секта» может быть «радикальной», «националистической», с ее деятельностью связываются такие понятия, как «многоженство», «сексуальное насилие», «эксплуатация труда несовершеннолетних», «пропаганда». Звучат призывы «избавить от секты», а последователи НРД называются «сектантами» или «жертвами секты». Никакой разницы между запрещенными законом и вполне легальными и почтенными организациями при этом зачастую не проводится: «различные криминальные скандалы с участием всевозможных сект и ранее происходили на Украине неоднократно...»

¹ Скойбеда Ульяна. Кто и зачем вербует паству из наркоманов // официальная публикация на сайте <http://www.kp.ru>, 29.06.2010

² Вржжина Анна. Добро неистребимо // Lenta.ru, <http://lenta.ru/columns/2009/10/30/good/>, 30 октября 2009.

Образ НРД

Из вышеизложенного мы, вопреки нашим первоначальным предположениям, можем сделать вывод, что общий образ Нового религиозного движения в отечественных печатных и сетевых СМИ мало зависит от общей тематики и стиля издания. Разница в освещении НРД заметна в нюансах, но не в общей направленности. Так, качественная пресса («Коммерсантъ», «Огонек») как правило, не позволяет себе столь жестких высказываний, как развлекательные («Комсомольская правда») и новостные («Российская газета», «Лента», РИА Новости) медиа, однако проскальзывают такие оценки и там. Политическая же направленность издания (официальная «Российская газета» или оппозиционная «Лента», нейтрально-информационные РИА Новости или развлекательная «Комсомольская правда») не оказывают на оценку деятельности НРД практически никакого влияния.

Так или иначе, самым частым и, фактически, единственным распространенным термином для обозначения НРД в средствах массовой информации остается слово «секта», а самыми распространенными его эпитетами - «тоталитарная» и «деструктивная». Оба этих определения восходят к работам антикультистов, написанным в начале 90-х годов, и являются недопустимыми с научной точки зрения, о чем не раз писали религиоведы и юристы. Более того, о самом использовании понятия «секта» в журналистике еще в 1998 году было принято решение Судебной палаты по информационным спорам при президенте РФ (решение №4(138) от 12 февраля 1998 г.): «В законодательстве Российской Федерации не существует такого понятия как «секта». В то же время данный термин в силу сложившихся в обществе представлений несет, безусловно, негативную смысловую нагрузку и, употребляя его, журналисты могут оскорбить чувства верующих. Судебная палата считает, что автор материала О. Засорин, неоправданно использовав термин «секта» в отношении Свидетелей Иеговы, нарушил тем самым нормы журналистской этики».

Тем не менее, общий образ НРД, сложившийся в отечественной прессе, до сих пор оказывается сопряженным исключительно с криминальными (вымогательство, мошенничество, доведение до самоубийства, растление несовершеннолетних) или общественно порицаемыми действиями (сексуальная распущенность, разрыв отношений с родственниками и т.п.). Все эти обвинения восходят, как правило, еще к советским, а иногда и к дореволюционным образцам. Сама религиозность членов общин НРД при этом либо не рассматривается вовсе, либо рассматривается как фальшивая - «псевдоправославная», «квазииндуистская». По тем же причинам ставятся в кавычки и сопровождаются словом «якобы» важные для верующих образы и понятия.

В чем причины создания и воспроизводства такого образа? Говоря

об этих причинах, разумеется, нельзя снимать ответственность с тех НРД, которые действительно запятнали себя с точки зрения закона противоправными действиями, хотя это не является основанием для огульно-негативной оценки всех Новых религиозных движений, не дающих поводов для упреков со стороны властей.

Часто приходится слышать, что виновниками преследований НРД в прессе являются представители Русской православной церкви. Конечно, полностью сбрасывать со счетов влияние РПЦ нельзя — хотя бы опосредованно она влияет на оценку НРД через сообщество сектоведов-антикультистов, интервью с которыми можно найти во всех перечисленных выше изданиях. Но это влияние едва ли можно назвать определяющим, поскольку и православная пресса, и светские проправославные издания мало чем отличаются друг от друга в отношении НРД. То же касается и позиции государственных властей: «антисектантские» высказывания в последние несколько лет звучали из уст первых лиц государства и были выстроены зачастую в рамках того же дискурса, однако такая позиция властей является, как нам кажется, скорее следствием общественных настроений, чем их причиной.

Представляется, что основной причиной негативного образа НРД в отечественных СМИ является самовоспроизводящийся дискурс, формирующий новые поколения журналистов и передающий наработанные еще в 90-е годы (а иногда и в советские времена) приемы и идеологические стереотипы. Да и сегодня многие журналисты не готовы критически относиться к авторам антисектантских работ, которые огульно утверждают, что большинство НРД «зомбируют» своих приверженцев, занимаются мошенничеством и т. п.¹ С этих позиций «черная легенда» вокруг НРД кажется не требующей доказательств и не подвергается анализу. Между тем, как уже было отмечено выше, СМИ не только доносят до людей новости, но и формируют восприятие этих новостей. В нашем случае особенное значение приобретает то влияние, которое определяется не описываемыми фактами, а тем, как они описываются, дискурсом. В связи с этим уместно вспомнить высказывание Р. Барта из знаменитой «Актовой лекции»: «Знаки, образующие язык, существуют лишь постольку, поскольку они поддаются распознаванию, иными словами, поскольку они повторяются; знак несамостоятелен, стаден; в каждом знаке дремлет одно и то же чудовище, имя которому - стереотип: я способен заговорить лишь в том случае, если начинаю подбирать то, что рассеяно в самом языке». В языке современных отечественных медиа, рассказывающих о Новых религиозных движениях, рассеян стереотип в самом буквальном смысле этого слова — стереотипическое

¹ См., напр., Дворкин А. Л. Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования. - Изд. 3-е, пераб. и доп. - Нижний Новгород: Изд-во братства во имя св. князя Александра Невского, 2002.

представление об НРД, как об опасной, «тоталитарной и деструктивной секте». Исправление этой ситуации представляется необходимым как с точки зрения научной корректности, так и с точки зрения этики и права. Однако оно возможно лишь вместе с исправлением самого языка журнальных статей. Задача эта тем более сложная и ответственная, что язык журналистов, в конечном счете, оказывается камертоном, задающим норму бытового разговорного языка, в свою очередь определяющего мышление и восприятие незнакомых феноменов — в том числе и Новых религиозных движений.

Литература:

- Баркер А., Новые религиозные движения. Практическое введение. — СПб., Издательство Русского Христианского гуманитарного института, 1997.
- Барт Р. Актовая лекция, прочитанная при вступлении в должность заведующего кафедрой литературной семиологии в Коллеж-де-Франс 7 января 1977 г //Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М., 1994.
- Дзялошинский И.М. Роль СМИ в формировании образа «Другого» // Медиа, информация, коммуникация, №1 (2012).
- Кантеров И.Я. Новые религиозные движения в России: (религиоведческий анализ) / Игорь Кантеров, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт переподготовки и повышения квалификации преподавателей социальных и гуманитарных наук. — М., 2006.
- Кантеров И.Я. Деструктивные, тоталитарные // Религия и право. Информационно-аналитический журнал. — М., 2002, №1.
- Понарин Э., Дубровский Д., Толкачева А., Акифьева Р. Индекс (ин) толерантности прессы // Язык вражды против общества: (сб. статей), сс. 72-106 / сост.: А. Верховский. — М.: Центр «Сова», 2007.
- Торчинов Е.А. Введение в буддологию. Курс лекций. СПб., Петербургское философское общество, 2000.
- Фаликов Б.З. Культы и культура: от Елены Блаватской до Рона Хаббарда, М. 2007.
- Яблоков И.Н. Основы религиоведения. (Второе издание). М., 1998.
- Hans Peter Peters. The interaction of journalists and scientific experts: Co-operation and conflict between two professional cultures // Media, Culture & Society, Vol. 17 (1995), No.1.
- Rodney Stark, William Sims Bainbridge. A Theory of Religion, Rutgers University Press, 1996.

Этносоциальный и этнополитический контент СМИ Ставропольского края в условиях современных рисков Северо-Кавказского федерального округа¹

Аствацатурова М.А., доктор политических наук, профессор кафедры конфликтологии, журналистики и связей с общественностью Пятигорского государственного лингвистического университета; maya.astv@gmail.com.

Абрамян В.Р., аспирант кафедры конфликтологии, журналистики, связей с общественностью Пятигорского государственного лингвистического университета; richmond61@mail.ru.

Статья посвящена отражению в прессе Ставропольского края современного этносоциального и этнополитического процесса, который формируется под воздействием северокавказских рисков, этнических факторов, в том числе, и конфликтогенных. Выделен профессиональный интерес печатных СМИ Ставрополья к успешным практикам и острым проблемам межэтнических отношений в СКФО.

Ключевые слова: СМИ, этнополитический процесс, Северо-Кавказского федерального округа (СКФО), Ставрополье.

Современный этап демократизации политической системы в РФ обозначил новые принципы взаимодействия государства, общества и средств массовой информации (далее – СМИ). СМИ являются активным субъектом общественно-политических отношений за счёт реализации новых ресурсов. Данные ресурсы обоснованы новациями российской политики, права, управления, в которых СМИ обретают роль организатора общественного дискурса, роль модератора общественного мнения.

Российские СМИ включены в такие общественно-политические и политико-управленческие процессы, как: административная реформа, реформа местного самоуправления, реформа федеративных отношений².

¹ Статья подготовлена в рамках проекта «Упрочение российской идентичности в полиэтническом Северо-Кавказском регионе в контексте модернизации этнополитических и этнокультурных процессов» по Аналитической целевой ведомственной программе «Развитие научного потенциала высшей школы» на 2013 г.

² См.: Концепция административной реформы в Российской Федерации в 2006 – 2008 годах. Одобрена распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 октября 2005 г. № 1789-р. – Правовая система «ГАРАНТ».

СМИ играют в политической жизни общества существенную роль, имея самое непосредственное отношение к его жизнедеятельности и выполняя репродуктивную (отображающую) и продуктивную (творящую) функции. Как отмечается в *Заявлении о принципах поведения журналистов*, СМИ в той же степени, что и политики, несут ответственность за происходящие в обществе процессы¹.

СМИ являются полноправными участниками общественно-политических процессов за счёт отражения политического демократического транзита, в том числе и демократического транзита этносоциальных, этнополитических институтов.

С одной стороны, СМИ могут транслировать принципы толерантности и миротворчества в соответствии с *Декларацией принципов толерантности*, а также *Декларацией о культуре мира*². С другой стороны, СМИ могут углублять межэтническое противостояние за счёт некомпетентного, неэтичного изображения этнических групп, за счёт создания негативных групповых и индивидуальных «этнических образов», за счёт использования «языка вражды».

При этом проявляются исключительные возможности СМИ не только в освещении и поддержании этнического дискурса, но и в воздействии на состояние этнополитических процессов и функционирование этнополитических институтов. Этносоциальные и этнополитические сюжеты, созданные в СМИ, становятся реально действующими субъектами общественно-политических отношений и обладают широкими возможностями рационального и эмоционального воздействия на настроение, самочувствие российского, региональных и местных сообществ.

СМИ популяризируют традиционные и современные позитивные практики межэтнических взаимоотношений, противодействуют национализму и ксенофобии. Особое значение приобретают отклики СМИ на острые проблемы этнополитических отношений: национализм, ксенофобию, этническую дискриминацию, этническую миграцию, межэтнические противоречия, межэтнические конфликты, а также терроризм, религиозный экстремизм.

С учетом нового качества отношений власти и гражданского обще-

¹ См.: Заявление о принципах поведения журналистов. Принято Вторым Всемирным Конгрессом Международной федерации журналистов в Бордо 25-28 апреля 1954 г. и дополнено на XVIII Всемирном конгрессе МФЖ 2-6 июня 1986 г. // Диагностика толерантности в средствах массовой информации / Под ред. В.К. Мальковой. – М., 2002. – С. 342–350.

² См.: Декларация принципов толерантности. Утверждена резолюцией 5.61 Генеральной Конференцией ЮНЕСКО от 6 ноября 1995 г. // Диагностика толерантности в средствах массовой информации. – М., 2002. – С. 335-342; Организация Объединённых Наций. Генеральная Ассамблея. Декларация о культуре мира // Москва на пути к культуре мира. – М., 1999. – С. 12-14.

ства важна отражение в СМИ позиции органов власти и управления в отношении проблем межэтнических отношений, популяризация принципов, направлений, форм и методов государственной национальной (в том числе, региональной) политики РФ, а также политики в сфере межэтнических отношений субъектов РФ. Одновременно значимо отражение в СМИ позиции общественных организаций – национально-культурных организаций, национально-культурных автономий, этнических и конфессиональных советов, а также референтных лиц межэтнических отношений – глав и лидеров этнических групп, диаспор, общин.

СМИ как субъект общественно-политических отношений проявляются как в масштабах федерации, так и в масштабах её отдельных субъектов, в том числе, тех, которые отличаются этническим разнообразием, а также проблемами и противоречиями в отношениях этнических групп. Так, самостоятельное значение этносоциальный и этнополитический контент СМИ имеет в субъектах РФ Северо-Кавказского федерального округа (далее – СКФО), в данном случае, в Ставропольском крае.

Ставропольские СМИ имеют собственные ресурсы влияния на содержание, формы этносоциальных и этнополитических процессов и институтов, что мотивирует исследование роли региональных печатных СМИ в их развитии.

Значимость этносоциального и этнополитического контента СМИ для Ставропольского края детерминирована объективной полиэтничностью и поликонфессиональностью населения. Также она вызвана сложностью и противоречивостью межэтнических отношений, проявлениями ксенофобии и национализма, распространением радикальных вероучений. В Ставропольском крае в соответствии с общими северокавказскими трендами с 2008 г. остро проявляются северокавказские риски, что происходит и после образования в 2010 СКФО¹. Межэтнические противоречия, возникающие в регионе, вскрывают общие проблемы качества реализации национальной политики в масштабах всего СКФО и РФ. Межэтнические эксцессы свидетельствуют об определённом социальном, политико-правовом, мировоззренческо-ментальном неблагополучии в отношениях этнических групп, а также этнических групп и власти.

Этносоциальный и этнополитический контент в прессе Ставрополя актуализировался количественно и качественно с 2010 г. в связи с образованием СКФО и учреждением его административного центра в г. Пятигорске. СМИ Ставрополя, при явных этноконфликтотенных вызовах северокавказского и собственно ставропольского пространства, сохраняют более или менее здравую и объективную позицию в отношении острых «этнических сюжетов».

¹ Аствацатурова М.А. Северный Кавказ: перспективы и риски. Трансформация регионального этнополитического пространства. – М.: Academia, 2011.

Концептуальный «задел» этносоциального и этнополитического контента СМИ в 2012-2013 гг. был положен Форумом народов Юга России, который состоялся по инициативе В.В. Путина в рамках его предвыборной кампании в Кисловодске в январе 2012 г. Практически все газеты Ставрополья посвятили этому событию почти протоколно-стенографические материалы. Наиболее подробно представлена речь В.В. Путина, которая строилась на идеях его программной статьи **«Россия: национальный вопрос»**, а также ответы кандидата в президенты РФ на вопросы участников форума. Названия газетных статей отражают пафос электорально-избирательной кампании, которую проводила «Единая Россия», а также оптимизм кандидата в президенты РФ в отношении перспектив этносоциальной и этнополитической ситуации в СКФО: **«России нужен национальный мир»** (Ставропольская правда – 25.01.2012 г.), **«Каждый из нас – часть великого народа»** (Кавказская здравница – 26.01.2012 г.), **«Кавказ: выбор политики стабильности, межнационального мира, гражданского единства»** (Пятигорская правда - 31.01.2012 г.) и др.

Анализ опубликованных материалов свидетельствует о том, что авторы сосредотачивают свое внимание на позиции В.В. Путина в отношении острых проблем межэтнических отношений СКФО и Ставрополья. Это: проявления религиозного экстремизма и национализма, межэтнические конфликты в молодёжной среде, этническая миграция из региона и в регион, положение русского населения и казачества, передел границ и переподчинение субъектов РФ СКФО, выход Ставрополья из СКФО.

В течение 2012 г. пресса Ставропольского края реализует свое внимание к этнополитическому процессу как к процессу разработки, декларации, реализации национальной политики РФ в СКФО и в Ставропольском крае. 2012 г. стал значимым этапом политико-правового оформления государственной политики в национальных отношениях. Это связано с политической волей В.В. Путина как избранного президента РФ, который в одном из своих первых указов ввёл в политический, управленческий, общественный, информационный дискурс идею межнационального согласия, идею Межнационального совета при Президенте РФ, идею разработки новой Стратегии реализации государственной национальной политики РФ¹. В ставропольской прессе публикуются статьи, в которых осмысливаются, интерпретируются и развиваются этносоциальные и этнополитические идеи верхушечного уровня применительно к СКФО и Ставропольскому краю: **«Создать совет по национальным вопросам»** (Ставропольская правда - 31.01.2012

¹ Указ Президента РФ В.В. Путина от 7 мая 2012 г. № 602 «Об обеспечении межнационального согласия»; Указ Президента РФ В.В. Путина от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года».

г.), *«В зоне внимания – межнациональные отношения»* (Пятигорская правда – 29.01.2012 г.), *«За сильную Россию!»* (Ставропольская правда – 21.02.2012 г.), *«Своя строка в истории»* (Ставропольская правда – 17.02.2012 г.), *«Мы – россияне»* (Пятигорская правда – 22.03.2012 г.) и др.

Закономерно, что публикации в краевой прессе следуют за значимыми событиями регионального, окружного уровня, либо сопровождают их. Публикации в «Ставропольской правде», «Пятигорской правде», «Кавказской здравнице», «Вечернем Ставрополе», «Бизнес–КМВ», «Пятигорском городовом» имеют, как правило, взвешенный характер и отражают доктрину региональной власти и управления в сфере межэтнических отношений, которая является консервативно-охранительной. В этой связи дискурс публикаций, в большинстве случаев, является патриотическим, традиционалистским, политкорректным. Так, распространёнными индикаторами-лексемами и словосочетаниями являются, например: *«РФ – крупнейшее многонациональное государство на планете»*, *«национальный вопрос»*, *«гражданское и межнациональное согласие»*, *«общественные национально-культурные организации»*, *«формирование российской идентичности»*, *«многонациональная территория мира и согласия»* и др.

Примечательно, что в прессе Ставропольского края усиливается присутствие современной терминологии таких наук, как этнология, этнополитология, этноконфликтология, что соответствует развитию общественно-политического знания в современной России. Так, в печатных СМИ в последний период широко используются такие термины, как: *«государственность»*, *«общероссийская гражданская идентичность»*, *«портфель идентичностей»*, *«этнический тип идентичности»*, *«мультикультурализм»*, *«социально-культурная адаптация»*, *«этнокультурное самочувствие»*, *«коренной народ»*, *«титульный этнос»*, *«полиэтничность»* и др.

В соответствии с особенностями социокультурного портрета и менталитета ставропольского сообщества этносоциальный и этнополитический контент СМИ соотносится с историко-культурным контентом, который популярен в региональном сообществе. Так, современные межэтнические отношения и межэтнические конфликты рассматриваются в контексте исторических событий – Кавказской войны XIX в., организации Кавказского наместничества, образования Кавказского края, который территориально практически совпадал с территорией современного Ставрополя, а также с сюжетами национально-государственного строительства в советский период. Этому посвящены такие публикации, как: *«Своя строка в истории»* (Ставропольская правда – 17.02.2012 г.), *«Сберечь для себя и потомков!»* (Кисловодская газета – 25.01.2012 г.), *«На Кавказе друг всегда поможет»* (Ставропольская правда – 18.02. 2012 г.), *«Достояние края и страны»*, *«Соединяя про-*

шное и современность» (Ставропольская правда – 25.09.2012 г.) и др.

СМИ Ставрополя стремятся к объективному отражению проблем межэтнических отношений, которые всегда были очевидны для самих субъектов этих отношений - северокавказских коренных народов, русского населения (в том числе казачества), многочисленных диаспорных групп. Именно с учётом этих рисков на Северном Кавказе веками вырабатывались и действует традиция межэтнического взаимодействия, поддержания баланса интересов, взаимного признания¹. Эта традиция, что стоит отметить особо, и сохранила северокавказское сообщество как сообщество российских граждан, российских народов, среди подавляющего большинства которых никогда, даже в начале 90-х гг. XX в. на этапе жесткой и манифестной политизации этничности, не транслировалась идея отделения от России - как единственно возможная, безальтернативная общэтническая идеология.

В той или иной степени СМИ Ставрополя отражают процессы жесткой социальной конкуренции этнических групп, процессы позиционирования этнических групп в экономической и политической сферах, процессы столкновения идентичностей - консервативной и модернизационной, светской и религиозной, патриотической и космополитичной, реформистской и радикальной и т.д. В этом плане СМИ Ставрополя отражают множество северокавказских «этнических позитивов» и «этнических негативов», имеющих, как объективный, так и субъективный характер². Традиционно в публикациях отражена реальность ставропольского и северокавказского сообщества, которая отмечена активным национально-культурным структурированием этнических групп – русского населения, северокавказских и иных коренных российских народов, а также многих диаспор ближнего и дальнего зарубежья. Многие статьи в газетах Ставропольского края посвящены воплощению в СКФО, в Ставропольском крае, в регионе Кавказских Минеральных Вод традиционных форм национально-культурного самоопределения, функционированию таких институтов гражданского общества, как национально-культурные организации, национально-культурные автономии, а также этнические советы, советы мира и дружбы, Совет при губернаторе Ставропольского края по вопросам межэтнических отношений.

¹ См.: Авксентьев В.А. Федеральные округа и опыт полпредов в решении северокавказских задач // Юг России: проблемы, прогнозы, решения. – Ростов-н/Д.: Изд-во ЮНЦ РАН, 2010; Авксентьев В.А., Зинёв С.Н., Лавриненко Д.А., Лепилкина О.И., Майборода. Этнополитические процессы на Юге России: от локальных к блоковым конфликтам. – Ростов-н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2011.

² Кавказ: проблемы реинтеграции социокультурного пространства и вызовы региональной безопасности. Материалы международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 24-25 сентября / Отв. ред. Ю.Г. Волков. – Ростов-н/Д: Изд-во «Социально-гуманитарные знания», 2012.

Весьма типичны такие публикации, как: *«Плюс этновечеринка»* (Ставропольская правда – 24.10.2012 г.), *«Песни добрых соседей»* (Ставропольский край – 12.05.2012 г.), *«Диаспоре нужен дом»* (Ставропольский край – 17.10.2012 г.), *«Возьмёмся за руки, друзья»* (Ставропольская правда – 07.11.2012 г.), *«Пятигорск зажигает звёзды»* (Пятигорская правда – 13.11.2012 г.), *«Пусть дружба станет нормой бытия»* (Пятигорская правда – 03.11.2012 г.), *«Кавказские игры» - фестиваль дружбы»* (Ставропольская правда – 02.10.2012 г.), *«Этническая деревня для туристов»* (Ставропольская правда – 11.09.2012 г.), *«Сплели венок дружбы»* (Ставропольская правда – 28.11.2012 г.), *«Весна в национальном исполнении»* (Ставропольская правда – 10.04.2012 г.) и др.

В отмеченных публикациях сильна гуманистическая составляющая межэтнических отношений. Она транслируется через информационное и очерковое описание совместных этнических, фольклорных и религиозных праздников, памятных дат, фестивалей, смотров-конкурсов, спортивных игр и соревнований в народных видах спорта и др. В этой связи индикаторами-лексемами данных публикаций являются такие, как: *«старинная немецкая веснянка»*, *«христианская традиция»*, *«национальные костюмы»*, *«языческие обычаи»*, *«национальный танцевальный марафон»*, *«многоцветный венок дружбы»*, *«кавказские танцы»*, *«красота русского характера»*, *«перепляс под гармонь»*, *«радуга национальных культур»*, *«фольклорные коллективы»*, *«долгожданный дом дружбы»*, *«национальные обряды»*, *«народные костюмы»*, *«молодёжная этновечеринка»*, *«популяризация культур народов»* и др.

Объективными сюжетами этносоциального и этнополитического контента печатных СМИ являются сюжеты, посвящённые конкретным народам и этническим группам Ставрополя. Это детерминировано полиэтническим составом края, где этносоциальное и этнополитическое доминирование осуществляет русское большинство (более 80%) и казачество – Терское казачье войсковое общество. Вместе с тем отмечают: заметное повышение доли северокавказских народов (прежде всего, даргинцев, кабардинцев, карачаевцев, чеченцев), активное позиционирование диаспор (прежде всего, армян, азербайджанцев, греков, грузин, евреев).

В этой связи отдельные этнические группы являются самостоятельными героями публикаций СМИ в культурном, социальном и политическом контексте: *«Славяне всех стран, объединяйтесь!»* (Пятигорская правда – 23.06.2012 г.), *«Объединение казачества»* (Пятигорская правда – 06.12.2012 г.), *«Дагестан как опора России»* (Пятигорская правда – 18.09.2012 г.), *«В греческих традициях»* (Ставропольская правда – 06.04.2012 г.), *«Малочисленный, зато успешный»* (Ставропольская правда – 18.09.2012 г.), *«Ногайские мифы – на рус-*

ском» (Ставропольская правда – 28.11, 2012 г.), *«Абаз» готовит презентацию»* (Ставропольская правда – 29.08.2012 г.) и др.

В связи с локальными обострениями межэтнических отношений, проявлениями национально-религиозного экстремизма, резонансными преступлениями и правонарушениями в этнических интерпретациях СМИ не только реагируют, но и воздействуют на качество этносоциального и этнополитического дискурса. В 2012 – начале 2013 г. в СКФО произошло несколько общественно-опасных резонансных преступлений террористического, экстремистского характера – убийства священнослужителей, работников силовых и правоохранительных структур, ректоров вузов, журналистов, правозащитников, общественных активистов. Эти события крайне негативно влияют на общественное самочувствие, общественное настроение жителей Ставрополя.

В самом крае отмечаются локальные стычки и драки молодёжи, которые не только интерпретируются в этнических категориях, но и одномоментно трансформируются в межэтнические конфликты бытового характера, однако, с заметными политическими проекциями. Так, локальные драки в Невинномыске, в Ставрополе между русскими и чеченцами, русскими и ингушами (в том числе, и со смертельным исходом), ингушами и осетинами являются существенными детонаторами этносоциальной, этнополитической нестабильности.

Закономерно, что СМИ становятся площадкой диалога власти и населения вокруг резонансных преступлений. В этом диалоге выделяется несколько проблемных зон: качество работы органов региональной власти, оперативность силовых структур, поведение молодёжи, приезжающей в Ставропольский край из близлежащих северокавказских республик, позиция национально-культурных организаций в отношении правонарушений, которые совершают представители одноименных этнических групп. Заголовки статей отражают «болевые точки» регионального этносоциального, этнополитического процесса: *«Без причины»* - о драке между уроженцами Ингушетии и ставропольскими казаками (Ставропольская правда – 09.02.2013 г.), *«Террористов - под суд»* - об антитеррористических операциях в СКФО (Ставропольская правда - Ставропольская правда - 08.02.2013 г.), *«Незванные гости»* - о вмешательстве националистических организаций в конфликтную ситуацию в Невинномыске (Ставропольская правда – 25.01.2013 г.), *«Не допустить провокации»* - об обеспечении правопорядка и безопасности в крае (Ставропольская правда, 18.01.2013 г.), *«Кто раскачивает город»* - о политических провокациях в Невинномыске (Открытая газета – 06-13.02.2013 г.), *«Мы дикари, что ли?»* - о проектах разработки кодекса поведения для северокавказской молодёжи (Открытая газета - 06-13.02.2013 г.) и др.

Несмотря на воздействие северокавказских рисков, Ставрополье осуществляет особую миссию в составе СКФО - миссию трансляции,

внедрения российских ценностей – государственных, политических, гражданских. Эта миссия лежит, во многом, на плечах русского населения, которое является на Северном Кавказе олицетворением российской традиции, российской идентичности. Данная идея убедительно прозвучала на Ставропольском форуме Всемирного русского народного собора, который прошёл в Ставрополе-Пятигорске в декабре 2012 г. Публикации, посвящённые этому событию, акцентировали русскость и российскость не только как комплексы духовности, но и как комплексы социальности и комплекс общественно-политического проектирования: *«Скрепя русского мира»* (Ставропольская правда - 22.12.2012 г.).

Сегодня на Северном Кавказе, зачастую, проявляются две альтернативные групповые стратегии, равно неприемлемые для России как для светского, демократического, правового, полиэтничного государства.

Первая. Некоторые представители коренных северокавказских этнических групп стремятся реализоваться в России как граждане России, использовать российские законы, российскую экономику, российское образование, российскую культуру, инфраструктуру российских городов, в данном случае Ставрополя, Невинномыска, Пятигорска, Кисловодска, но при этом без русских, а может быть, и без иных нетитульных этнических групп.

Вторая. Некоторые представители русского населения России, в том числе и на Северном Кавказе, стремятся упрочить свое положение в регионе, использовать его природно-климатические, туристско-рекреационные возможности, возможности досуга, развлечений, отдыха, но без северокавказцев, а, может быть, и без иных неславянских народов.

Эти идеи в общем контексте провокационных призывов «Хватит кормить Кавказ» и «Русские - домой в Россию», как равно и сомнительные попытки акцентировать свое «хозяйское положение» и особые права на ту или иную территорию должны пресекаться немедленно, оперативно, профессионально на всех уровнях - политическом, властно-управленческом, законодательном, правоохранительном, информационном, экспертном, образовательном, воспитательном и других.

Также должны пресекаться всяческие демагогические идеи и практики, возвышающие конфессиональную принадлежность и конфессиональную публичную атрибутику над общегражданской российской символикой, над гражданскими правами, над российскими законами как законами светского государства.

В этом существенная роль принадлежит региональным печатным СМИ субъектов РФ СКФО, в том числе, Ставропольского края как магистрального субъекта РФ СКФО. СМИ Ставрополя призваны способствовать достижению национальной безопасности, межнационального, межконфессионального согласия, сохраняя и культивируя региональные ставропольские и общероссийские ценности. СМИ Ставрополя

призваны более эффективно использовать свои возможности для упрочения в СКФО российской идентичности как гражданской по содержанию и полиэтнической по формам.

Литература:

- *Авксентьев В.А.* Федеральные округа и опыт полпредов в решении северокавказских задач // Юг России: проблемы, прогнозы, решения. – Ростов-н/Д.: Изд-во ЮНЦ РАН, 2010.
- *Авксентьев В.А., Зинёв С.Н., Лавриненко Д.А., Лепилкина О.И.* Этнополитические процессы на Юге России: от локальных к блоковым конфликтам. – Ростов-н/Д.: Изд-во ЮНЦ РАН, 2011.
- *Астацатурова М.А.* Северный Кавказ: перспективы и риски. Трансформация регионального этнополитического пространства. – М.: Academia, 2011.
- Кавказ: проблемы реинтеграции социокультурного пространства и вызовы региональной безопасности. Материалы международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 24-25 сентября / Отв. ред. Ю.Г. Волков. – Ростов-н/Д.: Изд-во «Социально-гуманитарные знания», 2012.
- Противодействие этническому и религиозному экстремизму на Северном Кавказе. Сборник материалов. Межрегиональная научно-практическая конференция 11-14 ноября 2008 г. Майкоп: Изд-во АГУ, 2009.
- Кавказ – наш общий дом. Сборник тезисов и докладов III Международной научно-практической конференции 29 сентября – 2 октября 2011 г.: Ростов-на-Дону: Изд-во «Социально-гуманитарные знания», 2011.
- Культура и пространство. Книга 3. Этнокультурный бренд и историко-культурные образы в инновационном развитии Северо-Кавказского региона. Сборник научных статей. Ростов-на-Дону – Пятигорск: Изд-во СКАГС, 2012.
- Мир через языки, образование, культуру: Россия – Кавказ – Мировое сообщество. Материалы VI Международного конгресса 11-15 октября 2012 г. Симпозиумы 1-3. Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2010.

Освещение этнических проблем прессой Чувашии (по итогам Всероссийской переписи населения 2010 г.)

Никитина Э.В., кандидат философских наук, доцент кафедры средств массовой информации и публицистики Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова, Чебоксары; erbina@rambler.ru.

В статье рассматриваются особенности функционирования региональной этножурналистики на примере освещения национальной прессой Чувашии межэтнических проблем по итогам Всероссийской переписи населения-2010; анализируется роль национальных СМИ в формировании общероссийской гражданской идентичности в полиэтническом обществе.

Ключевые слова: этническая журналистика, этническая идентификация, полиэтничность, гражданственность.

Благодаря СМИ – важнейшему социальному инструменту, обеспечивающему информационное сопровождение государственных мероприятий – результаты хозяйственно-экономических реформ и многие социальные проблемы, выявленные Всероссийской переписью населения, уже несколько лет на слуху у каждого россиянина.

В обществе обсуждаются разные проблемы, прежде всего – старение населения: средний возраст жителя Российской Федерации в 2010 г. – 39 лет (в 2002 – 37,7 лет). Пенсионеров больше, чем работающих. Исчезают села и деревни. Сельского населения меньше, чем городского в 4 раза. На 10 женщин приходится 8 мужчин. Катастрофически растет смертность граждан трудоспособного возраста. Убывших больше родившихся. По сравнению с 2002 г. численность населения в России снизилась на 2,3 млн. (с 7-го места спустились на 8-е после Китая, Индии, США, Индонезии, Бразилии, Пакистана, Бангладеш).

Справочно:

- Россия держится на 2386 городских населенных пунктах и 134 тысячах сел, деревень, хуторов. Смело можно сказать, что одна треть из них находится в неудовлетворительном состоянии, процветают лишь города-миллионники (кроме Перми и Нижнего Новгорода, где население уменьшилось).
- За межпереписной период численность населения выросла только в Центральном и Северо-Кавказском федеральных округах. Густонаселенными оказались Центральный, Приволжский и Сибирский округа.
- Численность трудоспособного населения в межпереписной пери-

од сократилась на 1 млн. человек – 1,1%. Половину населения трудоспособного возраста составили лица старше 35 лет.

- Основное общее и высшее образование имеют 91% населения России. 60% из них имеют профессиональное образование. При этом нет рабочих мест.
- В России 596 тысяч кандидатов и 124 тысячи докторов наук. Но их одного за другим дисквалифицируют за плагиат и подделку документов...

Злободневным для полиэтнического российского государства остается национальный вопрос. Информация, что чувашский язык находится под угрозой исчезновения (по итогам переписи населения 2010 г. чувашей стало на 200 тысяч меньше) титульной нацией республики восприняты трагически.

На графике Никиты Силанова к отчету переписи-2010, опубликованном в газете «Комсомольская правда» (2011, 22-29 дек., С.4), наглядно представлены данные о национальном составе Российской Федерации. Цифры (млн. чел.) впечатлили не только представителей национальных элит, но и далеких от этнических проблем обывателей: татары 5,31 (-0,24), малые народы 4,81 (-0,04), башкиры 1,58 (-0,09), чувашаи 1,44 (-0,20), чеченцы 1,43 (+0,07), мордва 0,74 (-0,10), удмурты 0,55 (-0,09), марийцы 0,55 (-0,05), осетины 0,53 (+0,02), кабардинцы 0,52 (+0,00), кумыки 0,50 (+0,08), якуты 0,48 (+0,04), лезгины 0,47 (+0,06) и др. Неспециалисту видно, что чувашаи за восемь лет сдали свои позиции по сравнению с другими народами. Этот прискорбный факт всколыхнул патриотически настроенную часть чувашской интеллигенции. Власть и республиканские СМИ заняли выжидающую позицию: будущее чувашского народа, состояние его культуры и языка их волновало меньше, еще меньше – планы действий по коррекции самоидентификации и исправлению критического положения нации.

Сотрудничество Росстата и Чувашстата со СМИ при проведении переписи населения в 2010 г. началось заблаговременно и осуществлялось весьма плодотворно. В апреле 2009 г. Чувашстат совместно с Министерством культуры Чувашии объявил конкурс на лучшее освещение в средствах массовой информации темы «Всероссийская перепись населения 2010 года». В январе 2010 г. общероссийская общественная организация работников средств массовой информации «МедиаСоюз» при поддержке Росстата объявила конкурс региональных СМИ на лучший материал, посвященный подготовке и проведению переписи. Состязались печатные издания, информационные агентства, теле- и радиокomпании, интернет-СМИ, а также отдельные журналисты, работающие в региональных печатных изданиях.

Основная задача конкурсантов – донести до населения важность и актуальность переписи населения, учитывая, что российская перепись 2010 года стала составной частью Всемирной программы переписей

населения и жилищного фонда, принятой Экономическим и Социальным Советом ООН.

Справочно:

По сообщению Министерства культуры ЧР, 31 января 2011 г. подведены итоги конкурса на лучшее освещение Всероссийской переписи в средствах массовой информации Чувашии. Решением жюри конкурса в номинации «Лучшее освещение темы «Всероссийская перепись населения 2010 года» в районных (городских) печатных средствах массовой информации» 1 место присуждено редакции Марпосадской районной газеты «Пирен самах» (Наше слово), 2 место – редакции Ядринской районной газеты «Знамя труда», 3 место – редакции Шумерлинской городской газеты «Вперед».

В номинации «Лучшее освещение темы «Всероссийская перепись населения 2010 года» на телевидении» отмечено ФГУП «ВГТРК «ГТРК «Чувашия» (директор Е.А. Ижгендеева, редактор службы информационных программ телевидения Н.А. Егорова).

В номинации «Лучшее освещение темы «Всероссийская перепись населения 2010 года» на радио» отмечено Автономное учреждение Чувашской Республики «Национальное радио Чувашии» Минкультуры Чувашии (директор Т.Л. Евдокимова, редактор радиовещания О.А. Журавлева).

В номинации «Лучшее освещение темы «Всероссийская перепись населения 2010 года» в республиканских печатных средствах массовой информации» отмечена республиканская газета «Хресчен сасси» (главный редактор С.Л. Павлов).

Среди авторских работ 1 место присуждено Ларисе Никитиной («Хресчен сасси»), 2 место поделили Людмила Арзамасова («Советская Чувашия») и Валентина Смирнова («Хыпар»), 3 место заняла Ольга Иванова (руководитель пресс-центра Чебоксарского кооперативного института).

Результаты Всероссийской переписи населения 2010 года, связанные с национальным составом страны, оказались ошеломляющими, хотя, без слов, до оглашения в СМИ они подверглись значительной корректировке.

В 2002 г., во время предыдущей Всероссийской переписи населения, этнополитическая ситуация в Чувашии многими специалистами характеризовалась как стабильная и спокойная (И.И. Бойко, В.Г. Харитонов). Власть и оппозиция не прибегали к мобилизации этнических и конфессиональных факторов для достижения политических преимуществ. Этому способствовали как понимание опасности манипуляций ими, так и их вторичность в сравнении с экономическими и социальными проблемами.

Ситуация в экономике республики оставалась напряженной, особенно в сельском хозяйстве. Реальных успехов в формировании бюджетной политики, развитии социальной сферы не было, уровень производства

не позволял значительной части населения республики получать доходы, превышающие размер прожиточного минимума. Величина заработной платы в сельскохозяйственном производстве ЧР являлась самой низкой в Приволжском округе. Поскольку абсолютное большинство сельского населения республики составляют от природы толерантные чуваша, существовала возможность использования этнической терпимости для сглаживания остроты социальных проблем. Тем и занимались проправительственные СМИ республики.

Проблемы самоидентификации среди этносов ЧР не являлись острыми, хотя наблюдения за ходом Всероссийской переписи населения-2002 показали, что реальный уровень такого этнического маркера, как знание чувашами родного языка, заметно ниже показателей, которые представлены официальными статистическими данными. Не был воспринят населением, но открыто не критиковался, не одобрялся и не обсуждался концепт, высказанный первым президентом республики Н.В. Федоровым в ходе V съезда Чувашского национального конгресса о вторичности знания «родного» языка для определения этнической принадлежности и самоидентификации.

К 2010 г. обстановка в регионе изменилась не намного. Национальные отношения в Чувашии не лишены конфликтности. Постоянный рост инфляции, нестабильное состояние хозяйства, криминализация и коррупция в структурах власти и суда, резкое усиление разрыва в жизненном уровне разных социальных групп населения, постоянное напоминание в центральных СМИ о возможном реформировании федерации, осязаемое экономическое отставание Чувашии от ряда соседних республик и областей, сказываются на снижении этноидентификации молодого поколения чувашей¹. Резко выражено безразличное отношение буржуазной элиты к будущему народа и республики. Недаром Глава республики М.В. Игнатьев в своих выступлениях постоянно подчеркивает, что будущее – за молодежью. Однако дорога, в основном, открыта только для избранных. Немало фактов нескрываемого давления на «некрышуемых» молодых специалистов. В массах назревает невысказанное недовольство.

Региональная пресса Чувашии глубокого обсуждения серьезных социальных проблем избегает, анализом этнополитической ситуации не занимается. Количество и качество этнической информации в ней незначительно. Аналитических статей нет.

К этнической информации в журналистике, как известно, относятся упоминания в СМИ о народах и странах, национальных обычаях, ценностях, чертах характера, описания особенностей этнической психологии людей, сведения об этнической политике и межэтнических от-

¹ Чувашская Республика. Социокультурный портрет / под ред. И.И. Бойко, В.Г. Харитоновой, Д.М. Шабунина. Чебоксары: ЧГИГН, 2011. С. 76.

ношениях, этнической экономике, медицине и педагогике¹. Этническая информация, воздействующая на сознание человека, может быть позитивной, нейтральной и негативной, а также различной по эмоциональной окраске (спокойной, восторженной, гневной, осуждающей, сочувствующей и т.д.). Журналист, работающий с этнической информацией, использующий яркие образы этнических стереотипов, по сути, ходит по острию ножа: одно неаккуратное выражение, касающееся любой грани этнического бытия, отношений народа и власти, – этнонациональный конфликт обеспечен.

Чтобы избежать конфликтности в этножурналистике, Л.В. Сагитова советует работникам СМИ придерживаться умеренных правил. Например, при освещении случаев межнационального общения помнить о приоритете гражданских прав над этническими; на нескольких негативных примерах о жизни представителей любого этноса не делать негативные обобщения обо всем народе; без особой необходимости не упоминать в публикациях национальный признак². Предложения верные, но решение проблемы требует также смелости со стороны региональных журналистов.

Памятуя этноконфликтную деятельность республиканских СМИ в 1990-х гг., когда был ярко продемонстрирован действительный потенциал этничности, современная пресса Чувашии очень осторожно относится к использованию проблемной информации: несмотря на то, что «повышенное внимание к теме суверенитета как неперемного условия будущего процветания региона или национальной республики, апелляция к чувству местного патриотизма, полемичность – все это достаточно надежные средства завоевания симпатий читателей, телезрителей, радиослушателей»³, две главные общественно-политические газеты республики «Советская Чувашия» (на русском языке) и «Хыпар» (на чувашском языке) стараются избегать печатать полемические материалы по проблемам защиты этнических ценностей, традиционной культуры народа и его исчезающего языка. Как и во многих изданиях национальных провинций, о процессах, происходящих в этническом сознании многонационального населения региона, пресса Чувашии умалчивает или говорит вскользь, иногда с негативным оттенком. В этом отношении издания для чувашской диаспоры Татарстана, Башкортостана, Ульяновской и Самарской областей гораздо объективнее и аналитичны.

«Этнически ориентированные СМИ – это газеты, журналы, теле- и

¹ Сагитова Л.В. Этнические стереотипы в журналистике // Газеты малых городов: верстается первая полоса. В помощь редактору / под ред. С.К.Шайхитдиновой. Казань: Изд-во «Мастер Лайн», 2002. С. 86.

² Там же. С. 88

³ Овсепян Р.П. Многонациональная печать новой России (некоторые аспекты функционирования) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 2011. №3. С. 40.

радиоканалы, чьи материалы специально направляются их создателями на представителей одной или нескольких родственных этнических групп, на единоверцев, а иногда и на земляков – выходцев из национальных регионов страны»¹. Эти каналы обязаны распространять в массовом сознании традиционные ценности, представления и идеалы в соотношении с мировыми ценностями, тем самым способствуя сохранению и формированию межэтнического согласия в этнических группах и информировать их о важных для них событиях и целях, предоставлять трибуну для обсуждения будущего родного края и всей страны, содействовать налаживанию добрых отношений с ближними и дальними народами мира.

Из чувашскоязычных газет А.А. Позина отнесла к этнически ориентированным СМИ чувашскую республиканскую газету Правительства Татарстана «Сувар» (гл. ред. К.А. Малышев, тираж 5000 экз.), районную газету Администрации Нурлатского района Татарстана «Туслах» (Дружба) на татарском, русском и чувашском языках (гл. ред. С.Н. Хайруллина, тираж 10000 экз.), районную газету Администрации Аксубаевского района Татарстана «Сельская новь» на русском, татарском и чувашском языках (гл. ред. Ф.Ш. Шаязданов, тираж 4000 экз.), районную газету Администрации Буинского района Татарстана «Ялав – Байрак» (Знамя) на русском, татарском и чувашском языках (гл. ред. Г.А. Камалетдинов, тираж 7000 экз.), районную газету Администрации Дрожжановского района Татарстана «Таван ен – Туган як» (Родной край) на русском, татарском и чувашском языках (гл. ред. Р.Р. Замалтдинова, тираж 4000 экз.)².

К этому списку нужно добавить чувашскую Ульяновскую областную газету «Канаш» (гл. ред. Н.Н. Ларионов, тираж 4000 экз.), Самарскую областную чувашскую газету «Самар ен» (гл. ред. Н.В. Давыдов, тираж 1000 экз.), республиканскую общественно-политическую газету Башкортостана «Урал сасси» (г. Белебей, гл. ред. Ю.Н. Михайлов, тираж 3000 экз.), Тюменскую областную газету Ассоциации чувашей Тюменской области «Таван» (гл. ред. О.Н. Антонова, тираж 3000 экз.).

В Чувашской Республике с 2008 г. функционирует Национальное радио Чувашии, вещающее на чувашском, русском и татарском языках на территории ЧР и через Интернет, в 2011 г. к нему добавилось Национальное телевидение Чувашии на чувашском и русском языках, с 1996 г. существует «Интернет-газета Чувашии» («Чувашский. Живой. Журнал»), которые можно отнести к этнически ориентированным электронным СМИ. Однако этнически ориентированных печатных СМИ в Чувашии практически не осталось.

¹ Позина А.А. Этническая журналистика. Структурные характеристики // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 2011. №3. С. 52.

² Там же. С. 59.

Справочно:

Материалы на этнотематику публикуются в отдельных изданиях, например, в рубрике «Эпир пулна, пур, пулатпар!» (Мы были, есть и будем!) газеты Государственного Совета ЧР «Республика» (гл. ред. Л.И. Михайлова), в рубриках «Наследие» и «Гостиняя «77 и 7» литературно-художественного и публицистического альманаха Издательского дома «Хыпар» «КИЛ» (гл. ред. А.П. Леонтьев), в рубриках «Страницы истории» и «Территория культуры» литературно-художественного журнала Министерства культуры ЧР и Издательского дома «Хресчен сасси» «ЛИК» (директор-гл. ред. С.Л. Павлов), в приложении «Сунтал» (на чув. яз., шеф-редактор А.А. Тарасов) к журналу по литературе, культуре и искусству Министерства культуры ЧР и Издательского дома «Хресчен сасси» «Таван Атал», в рубрике «Чувацкий язык и культура» массового педагогического журнала Министерства образования и молодежной политики ЧР и Чувашского республиканского института образования «Халах шкуле – Народная школа» (гл. ред. Н.В. Морозов). Тиражи этих изданий варьируются от 1000 до 2000 экземпляров – считать их массовыми изданиями, по сути, неправомерно, поскольку ими интересуется узкий круг читателей в лице национальной интеллигенции.

Что и как освещали по национальной тематике республиканские печатные СМИ при проведении, подведении и обсуждении итогов Всероссийской переписи населения 2010 года?

1. Районные газеты республики в основном перепечатывали официальные данные с сайта Федеральной службы государственной статистики (www.gks.ru). На этом сайте главным источником информации по этнопроблематике для прессы Чувашии стал материал «Национальный состав Чувашии: итоги переписи населения» от 27.12.2011 г. Республиканские информационные агентства и информационно-дискуссионные порталы («СМИ Чувашии», «Атал-Волга», «Корпункт», «Волга-информ», «Синтез новостей») пошли проторенной дорогой и также публиковали выдержки из официальных данных Всероссийской переписи населения 2010 г., предоставленных Чувашстатом.

Неудивительно, что эти публикации выглядят безликими (и по заголовкам, и по содержанию), однотипными, в большей части без указания автора. На сером фоне выделялись статьи Натальи Ростовской, например, «Переписные истины» («Причебоксарье», пос. Кугеси, 13.01.2012), где журналистка приложила хоть какие-то усилия, чтобы сделать статистический материал читабельным.

В других изданиях – сухая информация и отсутствие всякой попытки анализа: «Всех стало меньше: национальный состав Чувашии» («Порецкие вести», с. Порецкое, 02.11.2011); «Осталось подвести окончательные итоги» («Алатырские вести», г. Алатырь, 13.09.2011); «Окончательные итоги Всероссийской переписи населения 2010 года будут

представлены рабочей группе» («Канаш», г. Канаш, 31.08.2011); «Основные итоги Всероссийской переписи населения 2010 года по Чувашской Республике» («Знамя труда», г. Ядрин, 05.01.2012); «Чувашия в зеркале переписи» («Цивильский вестник», г. Цивильск, 17.01.2012); Alex Webber «Перепись-2010: население Чувашии сократилось на 20-25 тысяч человек» (интернет-портал «Синтез новостей», 2.11.2010); «Основные итоги Всероссийской переписи населения 2010 года по Чувашской Республике» (ИА «Волга-информ», 05.01.2012).

2. Главная республиканская ежедневная общественно-политическая газета на русском языке «Советская Чувашия» (соучредители Кабинет министров Чувашской Республики и ОАО «Газета «Советская Чувашия», гл. ред. А.Г. Соловьев, тираж 16209 экз.), на протяжении подготовки и проведения переписи населения-2010 регулярно размещала на своих страницах информационно-публицистические материалы, авторами которых выступали и журналисты, и специалисты-ученые, и заинтересованные читатели.

Доктор исторических наук В.П. Иванов свою статью «Чуваши от переписи к переписи» (Советская Чувашия, 2010, 19 окт.) начинает с диагноза: «С точки зрения гражданской ответственности, перепись населения страны – своеобразный строгий экзамен для всего общества. А для каждого из проживающих на территории России народов перепись, кроме всего прочего, еще и испытание на национальную зрелость».

Автор объясняет читателям причины снижения прироста чувашей с 70-х годов XX века. По мнению ученого, для всех определенно ясно: уменьшение численности того или иного этноса не означает, что происходит физическое исчезновение его представителей, а чаще свидетельствует о смене ими этнической идентичности, т.е. об ассимиляции в пользу другой культуры.

Интересны и полезны публикации Елены Зайцевой. Например, ее статья «России важен каждый» (Советская Чувашия, 2010, 27 февр.), в которой автор ставит вопрос, для чего нужно, чтобы каждый гражданин страны ответил на вопрос о самоидентификации – назвал свою национальность и родной язык. «На сегодняшний день перепись населения – единственный источник сведений о национальном составе населения и владении языками. Никакая текущая статистика ответа на этот вопрос не дает. Эксперты отмечают, что постановка вопросов о национальной принадлежности и владении родным языком в переписном листе имеет исключительно важное общественно-политическое и социально-экономическое значение для такой многонациональной страны, как Россия, – полученные данные будут учитываться при осуществлении национальной, миграционной и региональной политики».

В ходе переписи записывалась национальность, которую указывал опрашиваемый. Национальность детей до 14 лет определяли родители. Достоинство публикации – в ней есть важная подсказка для людей, в

том числе и детей от смешанных браков, которые колеблются в выборе, когда, допустим, отец русский, а мать чувашка. Как быть, когда и отец, и мать смешанной национальности, то есть в третьем поколении проявляется результат ассимиляции? «Во многих цивилизованных странах принято свою национальность определять по матери, а если она смешанной национальности, то по бабушке со стороны матери. Важно, чтобы при этом люди не стеснялись своего ответа, скажем, из-за незнания материнского языка».

Своевременно опубликовано обращение М.В. Игнатьева (в то время – президента Чувашской Республики) к соплеменникам: «Мы были, есть и будем» – эти слова классика чувашской поэзии Петра Хузангая становятся как никогда важны для нас в эти дни. Стартует Всероссийская перепись населения. Ее итоги позволят оценить пройденный каждой семьей, общиной, нацией и всей страной путь со времени последней переписи, выявить наши проблемы, подчеркнуть достижения и наметить новые пути развития» (Советская Чувашия, 2010, 14 окт.). К сожалению, СМИ Чувашии донесли слова президента не до каждой семьи, иначе результаты переписи чувашского народа были бы намного выше.

Трогательны письма-заметки переписчиков, присланные в редакцию газеты. А. Толстова из г. Чебоксары в материале «Повидала дворцы и хижины» (Советская Чувашия, 2010, 9 ноября) рассказывает: «За эти дни мне, направленной в частный сектор, открылась настоящая энциклопедия жизни, такой разной, часто контрастной. Я повидала хижины и дворцы... Интересные ситуации возникали с родным языком, нередко их было сразу два. И снова уточняю, чтобы определились, какой все-таки роднее. Самый приятный и легкий – вопрос о гражданстве Российской Федерации. В ответ – горделивое: «Да!», «Конечно!», «Разумеется!» И обмен улыбками при этом. Мы – россияне!»

Но были и промахи. В рубрике «Цитата номера» в дни переписи газета разместила отрывок из интервью председателя Московской чувашской национально-культурной автономии Анатолия Григорьева для радио «Эхо Москвы»: «...Говорили о том, что теряем чувашский язык. А поскольку сейчас идет Всероссийская перепись населения, обратились ко всем руководителям наших национально-культурных объединений, чтобы они еще раз заострили внимание на этом... Мы в Москве, кстати, вот уже года три пытаемся создать нашу чувашскую школу» (Советская Чувашия, 2010, 21 окт.). Каково? В Москве за три года не смогли открыть чувашский воскресный класс, когда целые школы работают в Уфе, Нижнекамске, Самаре, Ульяновске, Казани. Стоит ли после такой информации прислушиваться к советам какого-то председателя?

Оперативно писала Людмила Арзамасова. В конкурсе на лучшее освещение темы Всероссийской переписи она заслуженно заняла призовое место. В статье «О нациях – беспристрастно» (Советская Чувашия,

2012, 14 янв.) журналистка справедливо пишет, что «непросто обсуждать национальный вопрос в многонациональной России. С одной стороны, все мы россияне. С другой, каждая национальность – русские, башкиры, чувашы, ненцы – должна гармонично развивать собственную культуру, не забывая свои обычаи и язык, тем самым обогащая общероссийское культурное наследие. И для этого любому гражданину неплохо бы определиться, к какой национальности он себя относит».

В публикации отмечается, что вопрос о национальном самоопределении у некоторых граждан, особенно молодых, вызывает непреодолимое желание «приколотнуться». «Вот и называют они себя то «эльфами», то «гоблинами», то «суварами» или «булгарами». Закон за это не карает. В российском паспорте, как известно, уже не существует графы «национальность», да и в свидетельстве о рождении не указывается национальность родителей. Так что воспитывать национальное самосознание в подрастающем поколении должны, наверное, сначала родители, потом – школа, ну а затем – те структуры, которые ведают национальным вопросом и отвечают за развитие национальной культуры».

К сожалению, в материалах Л. Арзамасовой и других авторов «Советской Чувашии» преобладает констатация фактов, анализ и выявление причин этнических проблем в целом отсутствует. К достоинствам можно отнести использование конструктивных способов освещения этнических ситуаций: «языка согласия», «языка различий», «языка политкорректности». «Язык социальной конкуренции» и «язык вражды», нацеленные на транслирование интолерантного восприятия других культур¹, в газете не встречаются.

3. Редакция чувашской народной газеты «Хыпар» (соучредители Кабинет министров Чувашской Республики и редакция газеты «Хыпар», гл. ред. А.П. Леонтьев, тираж 7684 экз.), единственная республиканская ежедневная общественно-политическая газета на чувашском языке, по собственной инициативе организовала обсуждение чувашских этнических проблем, обнажившихся в результате подведения итогов Всероссийской переписи населения-2010. Отдельным представителям научно-гуманитарной и художественной элиты, чувашского учительства, чувашских массмедиа было предложено дать свое объяснение тревожному факту снижения количества чувашей в Российской Федерации на 200 тысяч человек.

Национальная интеллигенция откликнулась на предложение охотно, поскольку вопрос о будущем родного народа принимает уже не столько философско-культурологический характер, сколько вид проблемы био-

¹ Мезенцева О.В., Позднякова Е.Г. Роль печатных средств массовой информации в освещении этнических проблем (на примере газет «Новый мир», «Курган и Курганцы») // Сайт специальности «Журналистика» Курганского государственного университета «ЖУРЛИВЕ». November 21st, 2011. URL: <http://jur-live.livejournal.com/6512.html> (дата обращения: 02.02.2013 г.).

логического выживания этноса. Справедливости ради надо отметить, что материалы поступали в редакцию откровенно критические в адрес власти, вследствие чего некоторые статьи так и не были опубликованы.

Полемическая статья почетного председателя Союза чувашских краеведов В.П. Станьяла «Разорвать заколдованный круг», заказанная членом редколлегии, пролежала в столе главного редактора «Хыпар» полгода и появилась лишь 29 июня 2012 г. после публикации в газете чувашской диаспоры Татарстана «Сувар» под названием «Не без причины убывает народ» (Сувар, 2012, 20 апреля) и после критики позиции главного редактора в прямом эфире Национального радио и Национального телевидения Чувашии.

Виталий Станьял пишет, что Надежда Смирнова из «Хыпар» задала острый, но своевременный вопрос: почему количество чувашей уменьшается? В качестве ответа приводит общие сведения по переписи населения, которые в прессе Чувашии еще не печатались, и подвергает их анализу в сравнении с ситуацией в регионе. Краевед в декабре 2011 г. провел опрос среди студентов-заочников педагогического университета из ЧР и Татарстана с целью выяснить их понимание причин этнической убыли чувашей.

Из опроса:

Учительница из райцентра Янтиково: первая причина – климат, экология, атмосферные изменения; вторая причина – неумение организовать образ жизни; третья – наплевательское отношение власти к труду и трудовому человеку (безработица, вседозволенность, безнравственность, воровство, пьянство, убийства).

Моргауши: безнравственность в быту, пренебрежение традиционными порядками, неумение бороться с трудностями, пессимизм.

Ибреси: закрытие детсадов, школ, отсутствие рабочих мест, молодежь гоняют в сторону, деревни вымирают. Нет цели жить и бороться.

Татарстан, Буинский район: страшно слушать сокурсников. У нас в деревне недавно построили детсад, отремонтировали школу, дороги асфальтируют, колхоз молодым семьям выделил квартиры в домах городского типа, детские организации в школах продолжают работать. Молодежь тянется в село.

«Главная причина счастья и несчастья – социальная», – резюмирует итоги опроса автор. Думы и Советы ведут разговоры для улаживания электората, но принимают явно антинародные законы. В. Станьял высказывает упрек журналистам: «Кто мешает писать в молодежной прессе (газетах «Самант», «Самраксен хасаче», «Танташ») об учебе, труде, профессиях, рукоделиях, научных и творческих интересах? Там косметология, гороскопы, мода, шоу-бизнес, секс. Вот откуда 200 абортов у чувашских школьниц в год. Полный обвал национальной морали!»

В статье отмечается слабость чувашской интеллигенции и руководящей элиты на всех уровнях. «Все еще не преодолена национальная ограниченность и бытовая зависть. Республика пытается наладить экономическую мощь, но не все определяется финансами. Вспомните 1930-40-е гг. – время не легче нашего. Но не было потребительского эгоизма. К примеру, в Анат-Кинярской школе, в которой в 1947 г. было 85 учеников первого класса, сейчас в 2012 г. семь первоклассников. Изменилось мировоззрение: не рожают детей, если нет достаточно высокого евростандартного уровня жизни. От стремления к богатству – деградация и вымирание населения».

Не осталась незамеченной статья доктора филологических наук Н.И. Егорова «Не оставляем мир пустым» (Хыпар, 2012, 21-22 марта). Ученый сомневается в достоверности материалов переписи населения. «Знаем, как нас переписывают, но совсем не знаем, как нас пересчитывают». Счетные машины, наверняка, времен царя гороха. Переписные листы 14 октября 2010 г. пересчитали только в декабре 2011 г. «Здесь не обошлось без колдовства волшебников», – едко замечает автор.

Из статьи:

«То, что народ ослабляется, видно и без подсчетов. Посмотрите на деревню: школы и библиотеки закрываются, здания школ разрушаются, скупаются и из них строят особняки. 2-3 школы на округ, 15-20 учеников из нескольких деревень, в классе по 3-4 ученика.

В 1989 г. в СССР было 1 млн. 842 тыс. чувашей, в 2002 г. в России – 1 млн. 637 тыс., в 2010 г. – 1 млн. 435 тыс. чел. Ежегодно по 25 тысяч человек убывало. Главная причина – чувашский этнос попал в омут по интеллектуалу и духовности. Лет 50 у нас нет элиты интеллигенции. Настоящих чувашей осталось менее 1%. Культура и язык в загоне. Учитель чувашского языка и литературы – гадкий утенок в школе. Кто только его не пинает – от директора до учителя физкультуры и отнимают часы».

Депопуляция (физическое вымирание) и деэтнизация (потеря культурных ценностей) – вот две причины уменьшения количества чувашей, по мнению Н.И. Егорова. «Депопуляция поправима, а вот деэтнизация не исправима. 99% чувашей не знают своей культуры».

Отдельно хочется отметить интернет-СМИ Чувашии для сравнения их публикаций с материалами республиканской прессы. Оригинально, с элементами анализа представляет материалы «Интернет-газета Чувашии» («Чувашский. Живой. Журнал»), которая позиционирует себя как «коллективное бессознательное многонационального чувашского народа». Наивно, ненаучно, бездоказательно, но ярко, сенсационно, остро! Пресса Чувашии на такое смелое, критическое освещение этнических проблем отважиться уже не может.

Автор (имя по понятным причинам не указано) материала «Самобийственная перепись Чувашии» (Интернет-газета Чувашии, 2011, 28

марта) сравнивает две похожие по численности населения и площади территории республики РФ и отмечает, что «разбомбленная Чечня и благополучная Чувашия показали противоположные результаты. В Чувашии население уменьшилось по сравнению 2002 годом на 4,7% или на 62 тысячи, а в Чечне, наоборот, увеличилось на 150 тысяч!».

Из статьи:

«В отличие от Кавказа, где ежедневно гремят взрывы, в Чувашии уже больше тысячи лет не было никакой войны. Татаро-монголы тут не нашли, что завоевывать. И западные захватчики до нее не дошли. Даже Разинские и Пугачевские бунты поворачивали здесь назад свои походы на Москву. Нижегородцы хоть участвовали в ополчении против поляков. Во время гражданской войны 1918 года здесь тоже не было крупных боевых действий. Недаром, говорят, что Чувашия стоит на стыке культур и религий. В реале до нее докатились цивилизационные волны и с запада, и с востока, чтобы в процессе интерференции взаимоуничтожиться. Такое спокойствие – хуже нет для нации, она деградирует.

Поэтому в Чечне, где убили десятки тысяч, чеченцев стало больше, а в благополучной Чувашии население, наоборот, сократилось на 5%. Говорят, если забивать скотину прямо в стаде, то коровы начинают плодиться с невиданной силой, словно желая восстановить баланс. Чуваши сами порой не хотят жить, видимо, из-за того, что их никто не стремится убивать».

Далее автор переводит обсуждение проблемы в русло политических и финансовых разборок. «Или дело в подушечном финансировании? Почему Чувашия вовремя не захотела отделиться, как Чечня? Сейчас бы получала не по 5, а как Чечня 48 тыс. подушечного финансирования из Москвы. Население и площадь Чечни и Чувашии почти одинаковы. Почему же чеченцы заставили Москву платить дань, а чуваша платят сами? Может, поэтому Чувашия вымирает? Без дотаций и без гордости народа-победителя?»

В рубрике Life News Online – информация к размышлению: «А пока вы читали эту статью, еще один чуваш застрелился! Сотрудник ОВД пустил себе пулю в голову прямо на рабочем месте. Причиной рокового поступка стала бедность. Молодой мужчина мечтал дать сыну все самое лучшее. Тело 23-летнего Василия Степанова нашли в кабинете Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы России № 1 по Чувашии. Парень застрелился из табельного пистолета. Маленькая зарплата и постоянные долги свели его в могилу. И не только его».

Тут же на странице проводится опрос в режиме онлайн «Почему чувашей становится меньше?» Варианты ответов: они сами вымирают; их убивают; перепись неправильная. В результатах этого опроса (56 граждан): они сами вымирают – 33 (58,93 %); их убивают – 9 (16,07 %); перепись неправильная – 14 (25,00 %), как в капле воды, отражаются

волны общественных настроений и температура накала общественного мнения.

Нельзя не признать, что описываемая публикация опасна, поскольку журналист использует этнографические факты и особенности жизни людей в политических целях, что может привести к национал-экстремизму и межэтническим конфликтам. В своих статьях про этническую журналистику В.К. Малькова неоднократно предупреждает, что «СМИ могут уводить массовое сознание от толерантных идей равенства всех этносов перед законом – к идеям приоритетов и льгот, идеям шовинизма, национал-фашизма и расизма»¹. Этничность, транслируемая через СМИ «языком социальной конкуренции и вражды», вполне может дезинтегрировать полиэтническое население, провоцируя массовые этнические обиды и задевая этнические чувства людей. Противодействовать подобным явлениям в СМИ должна серьезная аналитическая этножурналистика и этнопублицистика в официальной прессе. Пока в Чувашии этого нет.

Всероссийская перепись вновь подняла еще одну острую проблему – статус чувашского языка, числящегося в ряду распространенных языков в России. Теперь он уступает украинскому, башкирскому, чеченскому, немецкому, татарскому, английскому. В Чувашской Республике чувашским языком как родным владеют 683508 человек (64%), на русском говорят 1000191 чел. (95%).

В настоящее время во многих странах, а также республиках Российской Федерации, государственным является один из этнических языков, реже – два или больше. Согласно российским законам, национальные регионы имеют право на сохранение родного языка коренного населения и введение его изучения в учебные программы. В стране 30 родных языков выступают в качестве языка обучения и 45 языков – в качестве предмета обучения. Но при этом сохраняется справедливое требование проводить национальное обучение не в ущерб государственному русскому языку – не второму и не неродному, а объединяющему жителей России языку – независимо от этнической принадлежности.

Интересна языковая ситуация, сложившаяся в Чувашии. С 1990 года в республике официально признаны два государственных языка – русский и чувашский. Однако урбанизация в национальных республиках способствует формированию в городах русского монолингвизма («русскоязычия») или диглоссного двуязычия с преобладанием русского языка. Мышление человека, проживающего в современном большом городе и проводящего много времени перед русскоязычным телевизором, глубоко русифицировано. Минимальный процент горожан думает

¹ Малькова В.К. Российская пресса и проблемы этнической толерантности и конфликтов // Сайт ГБУ «Московский дом национальностей». URL: http://mdn2011.web.belti.ru/cntnt/blocksleft/menu_left/nacionalny/publikacii2/stati/vk_malkova.html (дата обращения: 02.02.2013 г.).

на национальном языке; на русском мыслят подавляющее большинство городских жителей.

Ситуация осложняется тем, что правовое равенство национального и русского языков, закрепленное законом о языках во многих национальных республиках, в том числе Чувашии, вовсе не означает их фактического равенства. Как в дореволюционной России (общение на чувашском языке в судах, удельных и государственных конторах, в школе и церкви было разрешено лишь спустя несколько лет после отмены крепостного права; изучение чувашского как предмета введено в Симбирской центральной школе И.Я. Яковлева только после 1871 года), так и сейчас социальные функции языка коренной нации явно сужены.

Причина не в малочисленности носителей языка или маломощности этнокультуры. Судьбы языков решает по большей части практика и требования, диктуемые политическими, идеологическими, административными, экономическими обстоятельствами. Передача языка от поколения к поколению, доступность учебных материалов, отношение к языку внутри общества, расширение областей применения языка, использование языка в СМИ, правительственная и официальная позиция и политика по отношению к языку, уровень документированности языка – по этим и другим показателям в 2012 году чувашский (наряду с башкирским, адыгейским, калмыцким, удмуртским, коми, тувинским, якутским) попал в электронный Атлас исчезающих языков мира. Применение чувашского языка в социально престижных сферах профессиональной деятельности и образования действительно не имеет перспектив, поэтому процесс утраты чувашами родного языка продолжается в геометрической прогрессии. Чувашские СМИ ополчились на экспертов ЮНЕСКО, игнорируя их выводы. Но факт остается фактом, и об этом пишут оппозиционные газеты «Чебоксарская правда», «Взятка», «Халах хурале» и др.

Второстепенность родных языков в этнических регионах не редкость: в настоящее время в России находятся в опасности 136 языков. Если в 1956/57 учебном году в отечественных школах обучение велось на 44 языках (так было и в 1927 году), то к 1985 г. языком обучения остались лишь 18, причём в десяти случаях – лишь в 1-3 классах. В 1994/95 учебном году на изучение предмета родной литературы и языка отводилось 39 часов (в чувашской школе – 35), а на русский язык и литературу – 70 часов (в чувашской школе – 72 часа). Из титульных наций родной язык в своих школах сохранили татары и башкиры (все 10 классов), тувинцы и якуты (7 классов), чувашаи (4 класса начальной школы). Сегодня на изучение чувашского языка в Чувашской Республике отводится меньшее количество часов, чем в Татарстане! Конечно, причина этого не в экономике, а в этноменталитете.

Чувашский и родственные с ним языки народов Поволжья оказались в неравной конкуренции с русским и английским. Шансы чувашского

не велики, поскольку русско-английский билингвизм в условиях насаждения «мирового» английского языка становится привлекательным для новых интернет-поколений. В условиях глобализации, которая связывает членов мирового сообщества через создание виртуальных миров в единую социальную сеть, техническим средством общения стал английский язык – язык компьютерных технологий. Но с другой стороны, «всемирная паутина» дает возможность диаспорам прильнуть к родной культуре и родному языку через сайты, открытые на национальных языках энтузиастами этнокультуры. Значит, нет безвыходных положений.

19 декабря 2011 г. в московском пресс-центре РИА Новости прошел «круглый стол» «Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Оценки и прогнозы экспертов»¹. При обсуждении вопроса о национальном составе России указывалось, что в 2010 г. насчитывалось 22 наиболее многочисленных национальности, численность которых превышала 400 тыс. человек. В 2010 владение русским языком указали 138 млн. человек (в 2002 г. – 142 млн. человек). Численность граждан РФ составила 137,9 млн. человек, 99,4% лиц, указавших гражданство; 0,7 млн. человек имеют гражданство других государств и 0,2 млн. человек – лица без гражданства, 79 тыс. человек имеют два гражданства. Национальная палитра России стала богаче, чем прежде. Среди трудовых мигрантов, кроме представителей ближнего зарубежья, появились граждане стран Азии, Южной Америки, Африки и Океании. На территории нашей страны сейчас проживают около 190 народов (в 2002 г. в России жили представители 182 народов).

Участники «круглого стола» призывали журналистов не делать на основе цифр, полученных в ходе переписи, поспешных выводов о том, что «Россия стареет и вымирает». «Говорить о «вымирании» вообще не стоит: вымирание – это эмоциональный термин, а что касается русского населения в России, то его число держится на уровне около 90% и не уменьшается». Этот довод больше похож не на аргумент, а на желание представить ситуацию таковой. Ведь не менее двух третей русскоязычных людей не являются русскими.

По правилам переписи гражданин мог указывать любую информацию о себе. По сравнению с прошлой переписью населения в России существенно возросла численность эльфов: в 2002 г. было 44 эльфа, сейчас – 263 эльфа. Число хоббитов резко сократилось. Среди отвечавших на вопросы анкеты встречаются также «русские евреи», «якутские татары», «сибиряки». В прошлую перепись число сибиряков было около 30, а сейчас их стало больше тысячи. Имеются также гномы, варяги,

¹ Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года: больше эльфов и меньше хоббитов // Татьяна день. today.ru. URL: www.today.ru/text/1365028.html (дата обращения: 02.02.2013 г.).

готы и другие редкие самоназвания жителей России.

Появились в Чувашии противоборствующие группы, критикующие этноним «чуваш» и приписавшие себя к «суварам» и «булгарам». Сувары приказом Росстата включены в регистр национальностей (код 1191), в то время как народ им не поверил и очередная попытка разрушения единства чувашского этноса не осуществилась. И все это выглядит игрой для отвода глаз от более серьезных проблем вымирающих этносов. Ведь не ради подсчета хоббитов и суваров была организована перепись.

Специалисты разобрались с многотомными цифрами, обработали сведения о жилищных условиях, уровне образования, семейном положении, гражданстве и географическом распределении представителей традиционных и новоявленных категорий населения. Полученные данные помогли скорректировать политику страны, определить демографические и миграционные перспективы. Первое впечатление таково, что «нацменам» России готовится не лучший удел: идет сокращение часов на преподавание в школах региональных дисциплин, издание национальных учебников задерживается и берется под контроль Москвы, закрываются культурные центры, поля заброшены, заводы и фабрики уничтожены, трудовые ресурсы выводятся за пределы республик...

Возникает закономерный вопрос: может быть, уменьшение численности этносов в мире, в том числе чувашей, естественный процесс? Так ли необходимо деление человечества на народы и этнические группы в эпоху глобализации и космополитизации? Об этом часто говорят экс-кандидаты в президенты РФ В. Жириновский и М. Прохоров, им вторит председатель Совета Федерации В. Матвиенко. Можно подумывать, что у российских инородцев стадия пассионарного перегрева завершена и пришла фаза, по терминологии Л.Н. Гумилева, неизбежной обскурации.

Нет, процесс затухания пока для народов Российской Федерации не естественен. Многообразие этносов и культур является эмпирическим фактом и оно необходимо со многих позиций: 1) биолого-экологической – адаптация человеческих особей к различным условиям окружающей среды; 2) социально-философской – программирование и регулирование поведения людей в определенном сообществе для поддержания его нормального, безопасного для каждого функционирования; 3) организационно-управленческой и пр. Маргиналы и манкурты непредсказуемы; неизвестно, как они себя поведут в той или иной критической ситуации, чего от них можно ожидать. При безмерном увеличении их числа деструктивные последствия для общества неизбежны.

Р.П. Овсепян отмечает, что происходящие в общественной жизни Российской Федерации с одной стороны глобализация и с другой – рост национального самосознания заметно расширяют возможности СМИ в проведении межэтнического диалога, гармонизации межнацио-

нальных отношений, усилении их роли в сохранении и развитии национальных культур и языков¹. Одновременно возрастает политическая и гражданская ответственность журналистов перед обществом и перед каждым народом, проживающим в стране.

Возможности региональных и национальных СМИ в осмыслении социальных, этнополитических, этнокультурных проблем, связанных с процессами соотношения индивидуальной этничности и общероссийской гражданственности, развития языка и культуры каждого народа, велики, но они остаются нереализованными. Причин много. Правовых норм и механизмов в области этнической журналистики достаточно, о толерантности и равенстве национальностей писано больше чем нужно. Но политическая ангажированность и потребительская конъюнктура в СМИ низводит на нет усилия президента Российской Федерации В.В. Путина. Научно выверенной этнической ориентированности в СМИ Чувашии практически не осталось.

Из-за слабости и индифферентности этножурналистики возникают разговоры о замене её «СМИ постэтнической российской идентичности, прессой нового российского суперэтноса», которые, по словам С.И. Августевича, будут отражать новую идентичность – гражданскую, государственную².

Однако эта идея кажется утопической, поскольку этничность выступает «начинкой» гражданственности, в ней содержатся импульсы, которые активизируют гражданственность. Этноменталитет, выступающий регулятором повседневного поведения человека, матрицей индивидуального и этнического бытия, изначально присутствует в структуре гражданственности народа или этнической группы, являясь неотъемлемым её компонентом.

Гражданственность и этноментальность в более или менее организованном, сплоченном обществе можно определить как единое ценностно-смысловое ядро сознания и поведения этнополитического человека. Нет противоречия между этноменталитетом и этнической гражданственностью поволжских народов с общегосударственным российским гражданством. Есть неумение и нежелание найти и соблюдать баланс между этноменталитетом и гражданственностью.

Российский общегосударственный патриотизм и гражданственность принципиально должны иметь не надэтнический, а полиэтнический характер³. Если при воспитании общенациональной гражданственности

¹ Овсепян Р.П. Многонациональная печать новой России (некоторые аспекты функционирования) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 2011. №3. С. 45.

² Августевич С.И. Этническая журналистика и идентификация читателя // Международный электронный научно-образовательный журнал «Медиа. Информация. Коммуникация». 2012. №3. URL: <http://mic.org.ru/index.php/new/126-etnicheskaya-zhurnalistika-i-identifikatsiya-chitatelya> (дата обращения: 02.02.2013 г.).

³ Никитина Э.В. Чувашский этноменталитет: сущность и особенности. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2012. С. 89.

не будет приветствоваться трансляция позитивного потенциала этноменталитета и этногражданственности через СМИ, то найти им замену в качестве ценностного, мировоззренческого основания под общегражданские позиции практически невозможно. Поэтому первой задачей этнической журналистики остается просвещение в сфере истории и культуры различных народов и обучение аудитории основам мирного сосуществования в многоликом полиэтническом мире.

Литература:

- *Августевич С.И.* Этническая журналистика и идентификация читателя // Международный электронный научно-образовательный журнал «Медиа. Информация. Коммуникация». 2012. №3. URL: <http://mic.org.ru/index.php/new/126-etnicheskaya-zhurnalistika-i-identifikatsiya-chitatelya> (дата обращения: 02.02.2013 г.).
- *Малькова В.К.* Российская пресса и проблемы этнической толерантности и конфликтности // Сайт ГБУ «Московский дом национальностей». URL: http://mdn2011.web.belti.ru/cntnt/blocksleft/menu_left/nacionalny/publikacii2/stati/vk_malkova.html (дата обращения: 02.02.2013 г.).
- *Мезенцева О.В., Позднякова Е.Г.* Роль печатных средств массовой информации в освещении этнических проблем (на примере газет «Новый мир», «Курган и Курганцы») // Сайт специальности «Журналистика» Курганского государственного университета «ЖУPLIVE». November 21st, 2011. URL: <http://jur-live.livejournal.com/6512.html> (дата обращения: 02.02.2013 г.).
- *Никитина Э.В.* Чувашский этноменталитет: сущность и особенности. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2012.
- *Овсепян Р.П.* Многонациональная печать новой России (некоторые аспекты функционирования) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 2011. №3.
- *Позина А.А.* Этническая журналистика. Структурные характеристики // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 2011. №3.
- *Сагитова Л.В.* Этнические стереотипы в журналистке // Газеты малых городов: верстается первая полоса. В помощь редактору / под ред. С.К.Шайхитдиновой. Казань: Изд-во «Мастер Лайн», 2002.
- Чувашская Республика. Социокультурный портрет / под ред. И.И.Бойко, В.Г.Харитоновой, Д.М.Шабунина. Чебоксары: ЧГИГН, 2011.

Общественное мнение Башкортостана о роли СМИ в регулировании межнациональных процессов¹

Варганова О.Ф., аспирант кафедры теории и истории социологии Башкирского государственного университета.

Коровкина Н.В., аспирант кафедры социологии и социально-коммуникационных технологий Уфимского государственного университета экономики и сервиса.

Садретдинова Э.В., кандидат социологических наук, доцент кафедры теории и истории социологии Башкирского государственного университета.

Шайхисламова Н.С., доцент кафедры социологии и социально-коммуникационных технологий Уфимского государственного университета экономики и сервиса.

Шайхисламов Р.Б., доктор социологических наук, профессор, зав.кафедрой теории и истории социологии Башкирского государственного университета, зав. кафедрой социологии и социально-коммуникационных технологий Уфимского государственного университета экономики и сервиса; shairb@rambler.ru.

В статье анализируются некоторые результаты стандартизированного интервьюирования по проблемам коммуникативных механизмов регулирования межнациональных отношений в молодежной среде Республики Башкортостан, проведенного в декабре 2012 года по случайной выборке среди населения старше 18 лет (1000 респондентов) 8 городов и 24 сел, расположенных в 5 социально-экономических зонах Республики Башкортостан. Авторы различия в позитивных и негативных оценках влияния центральных, региональных и местных СМИ на межнациональные отношения в зависимости от пола, возраста, места жительства, национальности и образования представителей аудитории. Выявлено преобладание положительной оценки во всех группах аудитории СМИ разных видов и уровней. В то же время значимая часть населения не может дать какую-либо оценку в силу того, что не является аудиторией СМИ, особенностей повестки дня.

Ключевые слова: межнациональные отношения, средства массовой информации, аудитория СМИ.

Интерес ученых к проблеме влияния средств массовой информации на массовое сознание имеет давнюю историю. В последнее десятилетие появился ряд интересных работ, посвященных анализу влияния

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» (№14.В37.21.0520)

СМИ на формирование и конструирование этнической идентичности, толерантности и интолерантности¹. В то же время существует определенный пробел в изучении степени и характера влияния СМИ на общественное мнение. Реакция общественного мнения на влияние на него со стороны СМИ может быть различной – от полного принятия открыто или скрытно распространяемых идей, установок, оценок до полного их неприятия. В связи с этим мы в нашем исследовании предприняли попытку измерить оценочную реакцию различных социальных групп на деятельность СМИ в освещении проблем межнациональных отношений.

Прежде чем говорить о характере влияния средств массовой информации на общественное мнение, в том числе относительно межнациональных отношений, следует сделать несколько уточнений. Во-первых, влияние средств массовой коммуникации (СМК) зависит от соотношения информационного и аналитического, с одной стороны, и развлекательного, с другой стороны, контента. Влияние развлекательного контента СМК на формирование и функционирование общественного мнения относительно различных социальных явлений и процессов может быть лишь косвенным. Во-вторых, наблюдается вытеснение новыми медиа из коммуникационного пространства прессы, радио и телевидения в их классическом виде (см. таблицу 1).

По данным нашего опроса, от 20 до 40 процентов населения Республики Башкортостан не входят в состав аудитории различных СМИ («не смотрю», «не слушаю», «не читаю»). Прежде всего, заметно меньше аудитория региональных и местных СМИ; «читающая» аудитория уступает «слушающей» и «смотрящей» аудитории. Жители такого мегаполиса, как Уфа, также в большей степени, чем жители менее крупных городов и сел, «исключены» из всех видов и уровней традиционных СМИ. Различия в национальном составе аудитории СМИ определяется этническим составом городов и сел. Ряд теле- и радиопередач, газет и журналов в республике выпускается на башкирском, татарском, чувашском и других языках. Это в некоторой степени объясняет различия в степени интереса русских, башкир, татар и других национальностей к региональным и местным СМИ.

¹ См.: Дубин Б.В. Массовые коммуникации и коллективная идентичность // Вестник общественного мнения: данные. Анализ. Дискуссии. 2003. №1 (67); Дьякова Е.Г., Трахтенберг А.Д. Массовая коммуникация: модели влияния. Как Екатеринбург: Изд-во гуманитарного ун-та, 2001; Малькова В.К. Этничность и средства массовой информации. – М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН, 2006; Малькова В.К. Мобилизация этнических сообществ в современной России: по материалам этнических СМИ. – М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН, 2011; Титов В.Н. О формировании прессой образа этнического иммигранта (взгляд социолога) // Социологические исследования. 2003. № 11; Шайхитдинова С.К. «К социальной толерантности - через гражданское общество» как проблема рационализации российского менталитета // Мы - сограждане (СМИ и общество)/Под ред. Л.И.Семиной. – М.: БОНФИ, 2002, т.№2.

Население, не входящее в аудиторию СМИ (в %)

всего	пол		место жительства		национальность			образование			возраст				
	муж	жен	Уфа	др. города	русские	башкиры	татары	сред. общ.	среднее спец.	высшее	18-24	25-30	31-40	41-50	51 и старше
центральные телеканалы															
20,0	20,0	20,0	21,5	16,4	14,4	24,0	17,2	19,5	18,7	20,5	25,0	16,4	16,2	18,7	16,3
телеканалы Башкортостана															
26,4	27,4	25,6	32,8	24,3	32,3	20,3	22,7	19,5	27,0	27,5	29,6	36,0	19,9	20,6	17,4
центральные радиоканалы															
34,2	30,7	37,4	41,3	30,4	33,5	31,0	31,6	26,8	28,9	40,9	40,1	29,8	25,4	33,3	31,3
радиоканалы Башкортостана															
40,9	42,4	39,4	50,7	40,0	46,0	31,7	38,0	33,3	39,2	42,9	45,7	42,7	37,6	33,9	34,3
центральные газеты															
33,9	35,4	32,6	44,7	30,1	22,4	43,0	34,8	35,3	30,1	35,3	46,9	33,7	24,1	24,6	26,3
газеты Башкортостана															
41,2	39,1	43,2	46,2	44,3	38,9	41,9	44,1	45,5	35,9	45,5	55,4	47,2	31,0	31,6	25,7
городские, районные газеты															
36,0	33,1	38,6	38,6	40,7	28,9	38,4	38,7	45,5	33,2	32,4	50,5	33,5	29,6	22,2	22,8

Уменьшение аудитории традиционных СМИ происходит в связи с быстрым ростом доступности Интернета, в том числе и в сельской местности.

Таблица 2

Интенсивность пользования Интернетом (в %)

почти каждый день	несколько раз в неделю	несколько раз в месяц	несколько раз в год	практически не пользуются	не пользуются
47,1	21,0	6,7	2,2	5,6	17,3

Как видно из таблицы 2, только постоянных (ежедневных) пользователей Интернета больше, чем телезрителей, радиослушателей и читателей прессы. Почти 70 процентов респондентов являются ежедневной и еженедельной интернет-аудиторией. Поскольку анализ новых медиа не является задачей настоящей статьи, мы ограничимся констатацией факта ограничения возможностей традиционных СМИ влиять тем или иным образом на общественное мнение.

Следует отметить, что СМИ не являются «волшебной пулей» не только в силу уменьшения их аудитории. Определенная часть читателей, зрителей и слушателей затрудняются дать оценку роли СМИ в освещении и интерпретации различных социальных явлений. Это связано многообразием и каналов СМИ, и содержания массовой информации. Синтезировать это многообразие в единую оценочную систему достаточно сложно. В таблице 3 приведены данные о респондентах, затруднившихся дать оценку влиянию СМИ на межнациональные отношения. Затруднения в ответах в определенной мере связаны с полом, возрастом, образованием, местом жительства, национальностью респондентов. Однако степень расхождения ответов по социально-статусным признакам респондентов в данном случае не столь значительна (не более 5 процентов), чтобы увязывать затруднения в оценках с уровнем информированности, образования, национальной принадлежности аудитории.

Оценка общественным мнением влияния СМИ на межнациональные отношения зависит в значительной мере от присутствия «национальной» темы в повестке дня СМИ. Обращает на себя то, что затруднившихся с оценкой влияния СМИ респондентов столько же, сколько респондентов, считающих, что проблематика национальных отношений никак не освещается (таблица 4). Судя по оценкам респондентов, национальной проблематики избегают больше всего местная пресса и федеральные радиоканалы. Есть различия в ответах респондентов различной национальности: среди татар по сравнению с респондентами других национальностей больше тех, кто полагает, что республиканские телеканалы не освещают вопросы межнациональных отношений; среди русских – больше тех, кто отмечает отсутствие внимания к этим

Таблица 3

Доля респондентов, затруднившихся в оценке роли СМИ (в %)

всего	пол		место жительства			национальность			образование				возраст			
	муж	жен.	Уфа	др. города	село	русские	башкиры	татары	общ среднее	среднее спец	высшее	18-24	25-30	31-40	41-50	51 и старше
центральные телеканалы																
12,2	13,0	11,5	15,7	13,1	7,0	12,1	10,0	17,2	13,7	12,9	10,4	14,5	10,7	12,0	9,9	12,0
телеканалы Башкортостана																
11,1	11,6	10,7	17,4	9,8	6,3	10,9	12,2	12,1	11,6	10,1	11,6	11,2	8,4	12,8	11,2	12,6
центральные радио																
12,1	13,2	11,0	14,3	12,4	9,2	12,5	13,3	12,5	12,6	13,4	9,8	10,2	14,0	8,5	12,9	13,3
радио Башкортостана																
13,8	13,0	14,6	17,5	13,8	10,0	10,2	14,8	18,8	11,6	14,7	14,1	15,1	12,4	11,3	12,3	15,1
центральные газеты																
16,0	17,1	15,1	20,5	15,2	12,6	18,8	14,4	15,6	14,7	17,5	15,6	13,2	10,7	23,4	18,1	16,8
газеты Башкортостана																
16,7	18,9	14,7	21,9	16,1	12,2	18,5	15,2	18,4	13,8	19,9	15,0	13,9	20,2	16,2	18,7	18,0
городские, районные газеты																
19,5	18,3	20,6	25,9	18,7	13,8	23,2	15,9	21,3	13,8	19,0	23,1	15,8	25,6	16,2	20,5	24,0

Таблица 4

**Доля респондентов, считающих, что национальные проблемы
не освещаются СМИ (в %)**

всего	пол		место жительства		национальность			образование			возраст					
	муж	жен	Уфа	др. города	русские	башкиры	тагары	общ среднее	среднее спец	высшее	18-24	25-30	31-40	41-50	51 и старше	
центральные телеканалы																
11,4	10,1	12,6	11,3	10,7	12,6	12,8	10,3	12,1	11,6	13,9	9,8	10,9	10,7	9,9	12,9	15,1
телеканалы Башкортостана																
15,1	12,0	18,0	10,6	18,2	15,2	12,8	12,5	21,9	21,1	17,4	10,4	19,1	10,1	14,9	14,1	16,8
центральные радио																
18,1	18,3	18,0	18,8	21,3	12,5	21,7	13,7	21,9	21,6	20,0	15,3	20,7	20,8	21,1	11,7	17,5
радио Башкортостана																
13,0	12,4	13,6	12,0	14,7	11,4	15,7	11,8	14,5	20,6	14,7	8,9	12,8	14,6	14,2	12,9	13,3
центральные газеты																
12,6	13,3	12,0	14,3	13,8	8,9	18,2	10,0	7,4	17,9	13,2	10,1	10,6	13,5	12,1	14,6	15,6
газеты Башкортостана																
12,0	13,4	10,7	11,0	13,1	11,4	15,3	12,6	8,2	21,2	10,9	9,2	11,9	8,4	11,3	14,0	16,2
городские, районные газеты																
18,0	20,0	16,1	17,4	18,2	18,2	24,4	15,5	14,2	21,7	19,7	15,3	14,2	18,8	21,8	20,5	21,6

Итак, в совокупности респонденты, а) не составляющие аудиторию различных СМИ, б) затруднившиеся дать свою оценку и в) считающие, что национальные вопросы не входят в повестку дня СМИ, составляют от 42 до 78 процентов (в зависимости от видов и уровней СМИ) от общего числа респондентов. Соответственно, положительные или отрицательные оценки влияния СМИ на межнациональные отношения дают от 22 до 58 процентов респондентов.

В нашем опросе мы использовали дихотомический вариант ответов, предложив респонденту оценить влияние СМИ на межнациональные отношения как положительное («способствует нормализации обстановки») и отрицательное («способствует нагнетанию напряженности»).

Сравнительный анализ таблиц 5 и 6 показывает соотношение респондентов, положительно и отрицательно оценивающих влияние СМИ на национальные отношения, примерно как 3:1. Ранжирование СМИ по положительной их оценке выглядит следующим образом: центральное телевидение, республиканское телевидение, центральная пресса, центральное и республиканское радио, республиканская пресса, местная пресса. Разрыв между первым и последним рангом составляет два раза. Ранжирование по отрицательной оценке СМИ: центральное телевидение, центральное радио, центральные газеты, далее располагаются республиканское телевидение, республиканское радио, местная пресса, и замыкает ряд республиканская пресса.

Как видим, поляризация оценок наблюдается в отношении центральных СМИ, нормализация оценок – в отношении региональных республиканских и местных СМИ. Что касается расхождений в оценках респондентов по их социальным характеристикам, то они не являются, за некоторым исключением, существенными. Обращает внимание то, что сельчане более склонны оценивать роль СМИ положительно (за исключением центральной прессы).

Обнаруживается некоторая зависимость положительных оценок от пола и возраста респондентов. Так, среди женщин положительно оценивающих роль СМИ больше, чем среди мужчин. Как правило, более позитивно оценивают роль СМИ респонденты старше 40 лет. Можно рассуждать на тему об особенностях женской и возрастной психологии, но существенно и то, что на оценки респондентов влияет степень их включенности (интенсивность, характер потребления контента) в число зрителей, слушателей и читателей средств массовой информации.

Среди тех респондентов, которые считают, что СМИ способствуют нагнетанию межнациональной напряженности, больше мужчин. Уфимцы более негативно, чем жители других городов, оценивают роль телеканалов – как федеральных, так и республиканских. Среди жителей малых и средних городов больше тех, кто дает отрицательную характеристику центральному и республиканскому радио, центральным,

Таблица 5

Доля респондентов, позитивно оценивших роль СМИ (в %)

всего	пол		место жительства		национальность			образование			возраст			
	муж	жен	Уфа	другие города РБ	русские	башкиры	татары	общее среднее	среднее спец	высшее	18-24	25-30	31-40	41-50 и старше
центральные телеканалы														
39,2	37,0	41,2	26,6	45,3	43,0	39,9	39,9	37,5	37,4	38,5	40,0	34,5	40,1	41,5 47,4 38,0
телеканалы Башкортостана														
36,7	34,9	38,4	25,9	36,0	49,6	34,8	42,8	31,6	34,7	36,1	39,1	30,3	32,6	38,3 48,8 40,7
центральные радиоканалы														
24,1	23,5	24,6	13,3	22,9	37,6	20,8	27,3	25,0	25,3	26,8	22,2	19,1	23,6	33,1 29,2 23,5
радиоканалы Башкортостана														
24,9	22,7	27,0	15,4	22,0	39,9	18,5	36,2	22,4	22,8	26,1	25,9	21,4	19,1	26,2 35,1 29,5
центральные газеты														
26,1	23,2	28,9	11,6	27,3	40,0	26,2	23,0	30,9	22,6	28,1	25,7	20,8	28,1	28,4 31,0 26,9
газеты Башкортостана														
23,7	21,8	25,4	16,8	18,4	39,5	20,7	24,4	23,4	15,9	25,0	24,8	14,9	19,7	31,7 28,1 30,5
городские, районные газеты														
19,7	20,2	19,2	11,6	13,8	37,9	15,9	21,8	20,9	15,9	19,7	22,0	14,5	15,3	24,6 26,9 24,0

Таблица 6

Доля респондентов, негативно оценивших роль СМИ (в %)

всего	пол		место жительства		национальность			образование			возраст					
	муж	жен	Уфа	др. города РБ	русские	башкиры	татары	общее среднее	среднее специальное	18-24	25-30	31-40	41-50	51 и старше		
центральные телеканалы																
17,3	20,0	14,8	24,9	14,5	13,3	20,8	15,9	16,0	17,9	15,9	18,7	14,8	22,0	20,4	11,1	18,7
телеканалы Башкортостана																
10,6	14,1	7,4	13,3	11,7	5,9	9,3	12,2	11,7	13,2	9,3	11,3	9,9	12,9	14,2	5,3	12,6
центральные радио																
11,5	14,3	8,9	12,3	13,1	8,1	11,5	14,8	9,0	13,7	10,9	11,8	9,9	11,8	12,0	12,9	14,5
радио Башкортостана																
7,4	9,5	5,4	4,5	9,6	7,0	9,6	5,5	6,3	11,6	5,3	8,1	4,9	11,2	10,6	5,8	7,8
центральные газеты																
11,3	11,2	11,4	8,9	13,6	10,4	14,4	9,6	11,3	9,5	11,1	13,3	8,6	14,0	12,1	11,7	14,4
газеты Башкортостана																
6,4	6,7	6,0	4,1	8,2	5,9	6,7	5,9	5,9	3,7	8,3	5,5	4,0	4,5	9,9	7,6	9,6
городские, районные газеты																
6,9	8,4	5,4	6,5	8,6	4,5	7,6	8,5	4,7	3,2	8,4	7,2	5,0	6,8	7,7	9,9	7,8

республиканским и местным газетам.

Суждения респондентов о роли СМИ зависят не только от контента, контекста и подтекста сообщений, но и от мировоззрения, настроений, установок респондентов, создающих разные образы и интерпретации. Нельзя отождествлять оценки общественного мнения с реальной редакционной политикой СМИ, но нельзя и игнорировать эти оценки.

Литература:

- Дубин Б.В. Массовые коммуникации и коллективная идентичность // Вестник общественного мнения: данные. Анализ. Дискуссии. 2003. №1.
- Дьякова Е.Г., Трахтенберг А.Д. Массовая коммуникация: модели влияния. Как формируется «повестка дня»? – Екатеринбург: Изд-во гуманитарного ун-та, 2001.
- Малькова В.К. Этничность и средства массовой информации. – М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН, 2006.
- Малькова В.К. Мобилизация этнических сообществ в современной России: по материалам этнических СМИ. – М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН, 2011.
- Титов В.Н. О формировании прессой образа этнического иммигранта (взгляд социолога) // Социологические исследования. 2003. № 11.
- Шайхитдинова С.К. «К социальной толерантности - через гражданское общество как проблема рационализации российского менталитета» // Мы - сограждане (СМИ и общество)/Под ред. Л.И.Семиной. – М.: БОНФИ, 2002, т.№2.

Образ Новых религиозных движений в современных региональных СМИ (по материалам прессы Алтайского края)

Ядыкина А. А., младший научный сотрудник Лаборатории этнокультурных и религиозно-чeskих исследований Алтайского государственного университета; stacey-poison@mail.ru.

Статья посвящена проблемам формирования образа Новых религиозных движений в региональных печатных СМИ. В публикациях прослеживаются случаи некорректного использования понятий для обозначения НРД. Субъективная оценка авторов статей и привлекаемых экспертов вызывает формирование негативного образа новых религиозных сообществ.

Ключевые слова: Новые религиозные движения, региональная пресса.

Изменение информационного пространства вследствие интенсивного развития региональной печатной периодики отмечается с середины 90-х годов¹. Причинами данного процесса является экономическое и политическое укрепление самостоятельности регионов. Целый ряд других факторов - социокультурных и идеологических - также определило развитие региональных печатных СМИ. Местная пресса постепенно становилась средством обеспечения информационной поддержки в реализации политических проектов². За период с конца 90-х гг. разовые тиражи «необщероссийской» газетной периодики выросли более чем в два раза с 80 тыс. в 1998 г. до 180 тыс. экз. в 2008-м, а общероссийской сократились на 1 тыс. экз. Соответственно аудитория региональных и местных газет стабильно превышает показатели общероссийской прессы более чем в два раза³. Региональная пресса, также как общероссийские печатные издания и электронные СМИ, выполняя информационную и ценностно-регулирующую функцию, формируют у аудитории определенное отношение к передаваемой информации исходя из системы ценностей и норм, сформированных в обществе. За последние два десятилетия события, связанные с религиозной проблематикой, стали занимать значительную часть информационного пространства. Одной из тем, наиболее часто освещающейся на страницах газет, является развитие и распространение Новых религиозных движений (НРД). Освещая подобную тематику, печатные издания распола-

¹ Средства массовой информации России. М., 2011. С.228.

² Система средств массовой информации. М., 2001. С. 67.

³ Там же. С. 228.

гают возможностями давать моральную оценку феномену новой религиозности, влиять на общественное отношение к деятельности НРД.

Изменение законодательства по вопросам религии и церкви началось с принятием в СССР Закона 1990 года «О свободе совести и религиозных объединениях», а затем и Закона РСФСР «О свободе вероисповедания», что было обусловлено демократизацией всех сторон жизни общества, активизацией деятельности религиозных организаций. Вследствие этого, была упрощена процедура регистрации конфессиональных организаций, создавались благоприятные условия для деятельности различных религиозных объединений. Разрешительная процедура регистрации религиозных объединений привела к тому, что в 1994 г. в России действовало 11 тыс. религиозных организаций со статусом юридического лица и около 5 тыс. - без регистраций своих уставов. Такая статистика свидетельствовала о бурном всплеске религиозной жизни¹. Если в начале 90-х гг. XX в. возрождение религиозной жизни расценивалось как свидетельство демократизации и либерализации, то к концу 1994 г. рост религиозных объединений, среди которых было множество ранее не действовавших на территории страны, возникших на российской почве вследствие иностранной миссионерской деятельности, привел к кризисным тенденциям в духовной жизни. Стремительное распространение новых религиозных организаций оказывало существенное влияние на развитие конфессиональной ситуации в стране, определяло динамику отношений религиозных объединений между собой, а также их взаимоотношения с государством². Отсутствие у государства возможности влиять на данный процесс вызвало необходимость дальнейшего изменения законодательства. Ранее были приняты попытки внесения поправок в существующее законодательство с целью ограничения «духовной агрессии из-за рубежа»³, но текст новой редакции закона так и не был принят.

Важно отметить, что новые законы, регулирующие государственно-конфессиональные отношения и предшествующие Федеральному закону от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях», были приняты региональными органами власти. К 1997 г. треть из 89 субъектов Российской Федерации приняли законы, так или иначе ограничивающие деятельность сравнительно новых конфессий и иностранных миссионеров⁴. В частности, принятый Тульской областной думой 24 ноября 1994 г. Закон Тульской области «О миссионерской (религиозной) деятельности на территории Тульской области»

¹ История религий в России. М., 2002. С. 525.

² Балагушкин В.Г., Шохин В.К. Религиозный плюрализм в современной России. Новые религиозные движения на постсоветском этапе. [Электронный ресурс]. -- Режим доступа: http://ecsocman.hse.ru/data/718/769/1223/Balag_2_06.pdf.

³ Стецкевич М.С. Свобода совести. СПб. 2006. С.263.

⁴ Там же

явился одним из первых областных законов и послужил образцом для принятия аналогичных актов в других регионах¹. В Алтайском крае закон от 28.04.97 № 18-ЗС «О регистрации религиозных объединений и иностранных миссионеров на территории Алтайского края» был принят Алтайским краевым Законодательным Собранием 25 апреля 1997 г.² Данный закон был призван установить порядок в определении понятий «религиозная организация», «иностранный миссионер», «традиционные и нетрадиционные религии», рассмотреть процедуру регистрации религиозных организаций, срок рассмотрения документов, а также возможности отказа от регистрации. Так как закон № 18-ЗС «О регистрации религиозных объединений и иностранных миссионеров на территории Алтайского края» был во многом направлен на регулирование деятельности иностранных религиозных организаций, считающихся «нетрадиционными», т.е. исторически не существовавшими или впервые начинающими деятельность в крае, порядок их регистрации по сравнению с «традиционными» религиозными организациями был значительно усложнен. В связи с принятием Федерального закона № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» в 1997 г., закон Алтайского края № 18-ЗС был признан утратившим силу.

Конечным результатом законотворчества в области государственно-конфессиональных отношений стал Федеральный закон № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях», принятый 26 сентября 1997 г. В тексте нового закона отсутствуют понятия «традиционные» и «нетрадиционные» религии, но объем прав и возможностей религиозных объединений стал зависеть от того, является ли данное объединение группой или организацией. Стоит обратить внимание на то, что и сами религиозные организации получили неодинаковые права. Те, что могли подтвердить свое существование на соответствующей территории на протяжении пятнадцать лет, пользовались целым рядом прав по сравнению с теми, кто такой факт подтвердить не могли. Хотя слово «традиционный» в тексте Федерального закона № 125-ФЗ не употребляется, фактически таковыми можно считать те организации, которые соответствуют норме о пятнадцатилетнем сроке, а «нетрадиционными» - те, которые не соответствуют. Таким образом, религиозные объединения, о которых в тексте закона прямо ничего не говорилось, и все те, что не имели официальной регистрации при советском режиме, оказались в заведомо худшем положении по сравнению с теми, кому удалось ее получить³.

В настоящее время термины «традиционные и нетрадиционные религии» не представлены в правовых документах, хотя в описаниях ре-

¹ История религий в России. М., 2002. С. 526.

² См.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// www.altai.news-city.info/docs/systemsn/dok_oerlab.htm](http://www.altai.news-city.info/docs/systemsn/dok_oerlab.htm).

³ Стецкевич М.С. Свобода совести. СПб. 2006. С.269.

лигиозных движений продолжают использоваться¹. Альтернативным вариантом термина «нетрадиционные религии» является понятие «Новые религиозные движения». Его достоинство заключается в мировоззренческой нейтральности, в отказе от жестких негативных оценок. Но понятие «НРД» также не свободно от недостатков². Сам по себе данный термин не указывает, в каком смысле следует понимать «новизну» этих религий: с точки зрения времени их появления или с точки зрения их морфологических особенностей. Другая неоднозначность в том, как рассматривать эту «новизну» - в абсолютном смысле или в контексте определенного культурного пространства.

С начала 90-х годов XX века для определения многих религиозных объединений стало использоваться понятие «тоталитарная секта» и «деструктивный культ». Распространение термина «тоталитарная секта» связывается с именем А.Л. Дворкина, исследователя современного сектантства. Значительная часть представителей отечественного научного религиоведения в своих исследованиях и преподавательской работе не пользуются терминами «тоталитарная секта» и «деструктивный культ». По мнению Л.И. Григорьевой, понятие «тоталитарная секта» не отражает в действительности качественных особенностей новейшей нетрадиционной религиозности и является научно несостоятельным³. Григорьева считает, что раз термин применяется представителями конкурирующих религиозных течений, то его использование имеет под собой «конкретную идеологическую цель — опорочить и скомпрометировать любое альтернативное религиозное движение вне зависимости от его реального содержания. Другой религиовед — И.Я. Кантеров считает, что для термина «тоталитарная секта» на сегодняшний момент существует проблема «абстрактности и неопределенности характерных признаков религиозных объединений тоталитарного типа. К тому же эти признаки не являются устойчивыми, присущими всем типам религиозных объединений, относимых к тоталитарным. В большинстве своем они носят оценочный характер и могут применяться избирательно»⁴. По мнению Р. Муру и А. Со⁵, обыденной практикой является приписывание к числу «тоталитарных сект» и «деструктивных культов» всех тех религиозных объединений, которые представляют

¹ Мchedлов М. Деление религий на традиционные и нетрадиционные не соответствует принципам толерантности. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.sova-center.ru/religion/discussions/law/2003/08/d869/>.

² Балагушкин В.Г., Шохин В.К. Религиозный плюрализм в современной России. Новые религиозные движения на постсоветском этапе. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://ecsocman.hse.ru/data/718/769/1223/Balag_2_06.pdf

³ См. Григорьева Л.И. Религии «Нового века». — Красноярск: «Наука», 2002.

⁴ Кантеров И. «Деструктивные, тоталитарные» и далее везде // Религия и право. 2002. №1. С.28.

⁵ Муру Р., Со А. Правовое определение понятия «секта» // Власть. 2009. № 4. С. 89.

интересы религиозного меньшинства и по своей иерархической и организационной структуре отличаются от «традиционно» действующих религиозных организаций конфессионального большинства.

Еще одним термином, используемым для обозначения новых для России религиозных движений, стало слово «секта». В общественном сознании (в основном с подачи СМИ) он объединяет самые разные смыслы: это и некая группа людей, следующая какому-либо учению (чаще – непонятная отдельным лицам или большинству), и содержание самого учения, и противники господствующей или преобладающей конфессии.

Многие исследователи в своих работах обращались к вопросу о значении данного понятия. Немецкий социолог М. Вебер и немецкий теолог Э. Трельч впервые стали рассматривать секту как тип религиозной организации. М. Вебер разработал социологическое понимание секты¹. Секта, по сравнению с церковью, имеет меньшие размеры и отличается менее сложной организацией. Объединяя людей, создавших общину в знак протеста против официальной церкви, секта имеет тенденцию к изоляции и замыканию в пределах своей общины. Большинство членов примыкает к сектам в зрелом возрасте, стремясь упрочить веру. Э. Трельч видел в церкви и секте различные способы социального самовыражения религиозной идеи². По его мнению, секта самостоятельна, не является модификацией, порождением или искажением церкви. Выделяя дихотомию «церковь-секта», М. Вебер и Э. Трельч рассматривали ее как типологию религиозной организации.

Стоит отметить, что объективных критериев для определения понятия «секта» на данный момент не выработано. Неопределенность и относительная субъективность этого понятия привела к тому, что в 1997 г. данный термин полностью исключен из нормативно-правового оборота³.

Несмотря на то, что изначально данное слово не несло в себе оценочного значения, в современном российском обществе понятие «секта» приобрело негативный оттенок⁴. Таким образом, существует большое количество точек зрения исследователей о правомерности использования того или иного термина в отношении религиозных объединений. Тем не менее, практически все вышеперечисленные понятия используются журналистами в статьях, освещающих деятельность новых религиозных объединений, формируя, таким образом, их образ.

Ситуация, связанная с проблемой освещения деятельности и образа НРД в региональных СМИ довольно неоднозначная. Для характери-

¹ *Гараджа В.И.* Социология религии. М., 1995. С. 122.

² Там же. С. 121.

³ *Прилуцкий А.М., Позасий А.К.* Понятие «секта»: основные значения и правомерность употребления // *Религиоведение*. 2006. №1. С.164.

⁴ *Муру Р., Со А.* Правовое определение понятия «секта» // *Власть*. 2009. № 4. С. 87.

ки этой проблемы было отобрано три наименования печатных СМИ, издаваемых на территории Алтайского края. Издания «Свободный курс», «Вечерний Барнаул», «Алтайская правда» относятся к типу общественно-политических газет. Главные функции таких газет – информационная, обзорная и аналитическая¹. Другие функции – рекламная и развлекательная – выступают в качестве второстепенных. Основным предметом освещения данных газет – местные события, предназначенные для самой широкой аудитории в рамках своего региона. «Свободный курс» и «Алтайская правда» имеют статус краевой газеты, «Вечерний Барнаул» – городской. Все перечисленные издания распространяются в розницу и по подписке.

В связи с активизацией и увеличением количества религиозных организаций в 90-х годах, количество публикаций, посвященных религиозной жизни, достаточно велико. Подача материала может быть оформлена как в виде небольших новостных заметок в общем обзоре событий, так и в виде отдельных статей в рубрике под названиями «Вера», «Тем, кто верит», «Религия», «Для верующих и атеистов», «Церковь». Стоит обратить внимание, что данная рубрикация может быть непостоянной, не прослеживающейся в каждом номере. Число статей, посвященных религиозной жизни, публикуемых на площадях первой полосы газет не так велико. В основном, они освещают деятельность Русской православной церкви². Несмотря на преобладающее число статей о деятельности Русской православной церкви, событий, связанных с возрождением Алтайской епархии³, восстановлением церквей⁴, вопросах взаимоотношения церкви и власти⁵, о главных церковных праздниках⁶, множество статей освещает события из жизни других конфессий – старообрядцев, католиков, мусульман, буддистов⁷. Также немало публикаций посвящено деятельности Новых религиозных движений. Статьи такого содержания можно разделить на две группы.

¹ Средства массовой информации. М., 2001. С.73.

² См.: С Рождеством! // Свободный курс. 1992. № 52. С.1; Благословили на открытие духовного училища // Свободный курс. 1995. №14. С.1; Первый полковой храм в Сибири // Свободный курс. 1997. №44. С.1; Дмитриенко Т. Алтайский храм на макушке Земли // Свободный курс. 2004. № 9. С.1.

³ Петин П. В Барнаул прибыл епископ // Свободный курс. 1994. №1. С.1.

⁴ Андрей, игумен. Остановиться и послушать человека // Вечерний Барнаул. 2002. 21 февр.; Зальцман О. В старом храме все по-новому // Свободный курс. 1995. №31. С.16.

⁵ Кузьмина Л. Церковный орден - губернатору Алтая и мэру города // Свободный курс. 1994. №26. С.3.

⁶ Кузнецова Т. Береженого Бог бережет // Вечерний Барнаул. 2007. 23 янв.

⁷ См.: Муравлев А. Воскресная школа старых ремесел // Алтайская правда. 2009. 21 авг.; Ермолина Л. У мусульман - новый год // Алтайская правда. 2008. 12 янв. Сафонова С. Тибетский дневник // Свободный курс. 2010. №22. С. 20.

К первой группе относятся статьи обобщающего характера, в которых предоставляется наиболее краткая и общая информация о проблеме активизации деятельности новых религиозных движений, причинах их появления и количестве. Примерами подобных публикаций могут послужить статьи И. Иллизаровой В. Вязанцева, С. Морозова и Л. Горбуновой, Н. Котовой, И. Рехнер¹. Стоит обратить внимание на употребление слов и словосочетаний «секта», «тоталитарная секта» практически в каждом заголовке, что ведет к формированию конфронтационного восприятия. Как уже было отмечено, в рамках данных публикаций рассматриваются проблемы активизации и причины появления «сект», а также последствия вредного воздействия «тоталитарных сект» на психическое и физическое здоровье людей. В статье «Секты: конец света»² дается список тех деструктивных религиозных сообществ, которые действуют в России и на территории Алтайского края, в частности: Свидетели Иеговы, Международное общество сознания Кришны, Церковь Сайентологии, Международная церковь Христа и др. Однако стоит заметить, что критерии и правомерность отнесения данных организаций к деструктивным не называется. Отдельным моментом является привлечение в качестве экспертов представителей Русской православной церкви, что говорит о заведомо субъективном отношении к данной проблеме. Важно обратить внимание на проблему подмены понятий «секта» и «тоталитарная секта» в статьях, посвященных активизации деятельности новых религиозных движений. Так, в статье О. Зальцман «Дети божьи в руках Сатаны?»³ говорится о том, что хотя ни одна религиозная организация «сектой» себя не называет, потому что в законодательстве отсутствует данное понятие (речь идет о Законе 1997 г. «О свободе совести и религиозных объединениях»), такой термин в мире используется. Далее вводится понятие «тоталитарная секта», как оно трактуется в мировой практике. Но так как термин «секта» отдельно не объясняется, складывается впечатление, что термином «тоталитарная секта», можно назвать любую секту. Кроме того, исходя из данных УФСБ, на тот момент на территории Алтайского края действовало около 183 религиозных организаций, а по данным Управления Минюста - 176. Число прочих общественных организаций составляло 2082, часть из которых обладали признаками тоталитарных сект. Какую часть общественных организаций можно было отнести к тоталитарным сектам, и по каким признакам это стало бы возможным,

¹ См.: Иллизарова И. Церковь не конфликтует с сектами. А пора бы...// Свободный курс. 1996. № 17 ; Вязанцев В. Током по голове// Свободный курс. 1996. № 39. ; Морозов С., Горбунова Л. Пути Господни // Свободный курс. 1999. №24. ; Котова Н. Спасите наши души от сектантов // Свободный курс. 2000. №14. С.5; Рехнер И. Дети и секты: религиозные агитаторы могут отнять вашего ребенка// Свободный курс. 2000. №43.

² См.: Секты: конец света // Свободный курс. 1995. №31. С.16.

³ Зальцман О. Дети божьи в руках Сатаны? // Свободный курс. 1999. №6. С.11.

в статье не указывается, что может говорить о субъективной оценке.

В газете «Свободный курс» также была напечатана статья¹, в которой излагается мнение сектоведа А.Л. Дворкина по проблеме тоталитарных сект. Как уже было сказано выше, для термина «тоталитарная секта» существуют сложности выявления типологических признаков. Более того, данный термин имеет оценочную окраску, поэтому под данное определение могут быть субъективно отнесены те религиозные организации, которые тоталитарными сектами не являются.

Вторая группа публикаций освещает деятельность конкретных религиозных объединений. Наиболее часто сообщается о деятельности евангельских христиан-баптистов, Международного общества сознания Кришны (МОСК), Свидетелей Иеговы². Встречается информация о НРД эсхатологического направления Юсмалос³, активная деятельность которого проходила в начале 90-х гг. В подобных статьях рассказывается об истории возникновения религиозной организации, даются краткие основы учения, зачастую приводятся отличия от православия. Очень часто материал о деятельности религиозной организации представлен в виде беседы с членами религиозных общин. Информация от человека, непосредственно входящего в религиозную организацию, не содержит в себе оценку третьих лиц. Например, в статье К.Зорина «Молиться, значит общаться»⁴ дается интервью члена адвентистской общины, в котором говорится о важности общины и молитвы, о принципах организации церкви адвентистов, о строгих правилах, соблюдаемых в общине, способах финансирования и отсутствии связи религиозной общины адвентистов и политики. Данная статья преследует лишь информативную цель, не несет характер критики и оценки.

Таким образом, количество статей, освещающих религиозную жизнь, издаваемых в региональных светских печатных СМИ, занимают немалый сегмент в общем количестве публикаций и, благодаря широкому охвату аудитории региональных общественно-политических газет, формируют определенное ценностное отношение к передаваемой информации. Значительная часть подобных статей посвящена деятельности

¹ Вязанцев В. Нет безобидных тоталитарных сект // Свободный курс. 1999 №6. С.11.

² Голиков К. В Барнауле есть все, даже кришнаиты // Свободный курс. 1991. №5. С.12; Кришна кормящий // Свободный курс. 1995. №7. С. 2; Ратха-Ятра - праздник, напоминающий о душе // Свободный курс. 1994. №32. С. 9; Кудинов А. Баптисты готовы проповедовать алтайцам. Православная церковь готовит отпор // Свободный курс. 1992. № 28. С. 8; Религия вместо футбола // Свободный курс. 2003. № 32. С. 4; Кочевников С. В каждой религии есть доля истины // Свободный курс. 1998. № 31. С.18; У свидетелей Иеговы конгресс // Вечерний Барнаул. 2000. 30 апр.; По команде, по инструкции? // Алтайская правда. 2010. 6 мар.

³ Дмитриенко Т. Монах на дудочке играет // Свободный курс. 1993. № 14. С. 5; Негреев Д. За 13 дней до конца света // Свободный курс. 1993. № 45. С.14.

⁴ Зорин К. Молиться, значит общаться // Свободный курс. 1993. №14. С. 5.

РПЦ. Кроме того, есть статьи о других конфессиях, представленных на территории Алтайского края, – мусульманах, католиках. Немалую долю также занимают статьи о Новых религиозных движениях.

Важнейшую роль для публикаций, посвященных деятельности Новых религиозных движений, играет объективность. Наряду с этим стоит проблема использования терминологии, типологии и критериев для идентификации религиозного движения тоталитарного типа. Употребление в статьях и заголовках к статьям понятий «тоталитарная секта», «деструктивный культ» иногда не совсем корректно. Очень часто они употребляются для религиозных организаций, не являющихся тоталитарными, но которые своей иерархической структурой отличаются от других действующих религиозных организаций конфессионального большинства, что говорит о субъективной оценке авторов. Другой проблемой является привлечение деятелей РПЦ в качестве экспертов по проблемам Новых религиозных движений. Пытаясь представить православие как единственно правильную религию, подчеркивая особое историческое положение РПЦ в обществе, подобные эксперты отзываются обо всех Новых религиозных движениях как о тоталитарных, приносящих вред человеку.

Таким образом, в общественном сознании очень часто формируется негативный образ Новых религиозных движений. Подобные организации предстают в образе «тоталитарных сект», которые якобы психологически воздействуют на своих членов, осуществляют деструктивную деятельность в обществе. Несомненно, такие организации существуют, но не все Новые религиозные движения можно к ним отнести. Чаще всего формирование негативного образа Новых религиозных движений в региональной прессе возникает из-за неверно использованной терминологии и некорректно проведенной типологизации. А это, в свою очередь, не может не сказываться на достоверности сообщаемой СМИ информации.

Литература:

- Балагушкин В.Г., Шохин В.К. Религиозный плюрализм в современной России. Новые религиозные движения на постсоветском этапе. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://ecsocman.hse.ru/data/718/769/1223/Balag_2_06.pdf.
- Гараджа В.И. Социология религии. М., 1995.
- Григорьева Л.И. Религии «Нового века». – Красноярск: «Наука», 2002.
- Григорьева Л.И. К вопросу об использовании понятия «тоталитарная секта» по отношению к новым нетрадиционным религиозным движениям. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://humane.net.ru/print/27?splash>
- Закон Алтайского края от 28.04.97 № 18 - ЗС «О регистрации ре-

- лигиозных объединений и иностранных миссионеров на территории Алтайского края». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.altai.news-city.info/docs/sistems/dok_oerlab.htm
- История религий в России. М., 2002.
 - Кантеров И. «Деструктивные, тоталитарные» и далее везде // Религия и право. – 2002. – №1.
 - Муру Р., Со А. Правовое определение понятия «секта» // Власть. – 2009. – № 4.
 - Мchedlov M. Деление религий на традиционные и нетрадиционные не соответствует принципам толерантности. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.sova-center.ru/religion/discussions/law/2003/08/d869/>
 - Прилуцкий А.М., Погасий А.К. Понятие «секта»: основные значения и правомерность употребления // Религиоведение. – 2006. – №1.
 - Система средств массовой информации. М., 2001.
 - Средства массовой информации России. М., 2011.

Место и роль мусульманских СМИ в информационном поле Татарстана

Гарифуллин В.З., доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой татарской журналистики Казанского (Приволжского) федерального университета; vasilgarifullin@mail.ru.

В статье анализируется становление и основные этапы развития мусульманской периодической печати на татарском языке. Доказывается, что национальная журналистика татар была создана усилиями исламских просветителей. Делается обзор наиболее влиятельных изданий, телерадиопрограмм, интернет-ресурсов Татарстана, отражающих исламскую тематику

Ключевые слова: татарская периодическая печать, национальная журналистика, мусульманские СМИ, исламские сайты, религиозная тематика.

Среди многих десятков национальностей, проживающих на территории нынешней Российской Федерации, многие могут гордиться своей богатой культурой и традициями. Татары, имевшие когда-то свои государства и отметившие тысячелетний юбилей своей столицы – города Казани, достойно продолжают наращивать свое культурное богатство и поныне. Одним из показателей единства нации и условий его дальнейшего развития является богатство и разнообразие его информационного поля. В плане развития средств массовой коммуникации Республика Татарстан занимает лидирующие позиции в России в течение многих десятилетий.

Недавно в Татарстане скромно отметили еще один юбилей – двухсотлетие выпуска первого провинциального периодического издания России – газеты «Казанские известия».

Богатую, более чем столетнюю историю имеет и татарская периодическая печать. Примечательно, что у истоков татарской периодической печати стоят самые прогрессивные представители нации конца XIX – начала XX века, а именно мусульманское духовенство. Видный представитель мусульманских кругов этого периода ахун Атаулла Баязитов стал инициатором начала издания самой первой татарской газеты «Нур» (Луч) в Санкт-Петербурге. Это был сентябрь 1905 года. Уже спустя два месяца после этого события, в различных регионах России – Казани, Уфе, Оренбурге, Уральске, Астрахани и других городах, стали выходить десятки газет и журналов на татарском языке. Их путь был воистину освещен и освящен детищем Атауллыхазрата.

Одним из выдающихся периодических изданий начала прошлого века считается газета «Йолдыз» (Звезда), «долгожитель» национальной печати того периода. Издавал ее видный представитель мусульманского духовенства, педагог-теолог Ахметхади Максуди. Огромное влияние на формирование общественной мысли татарского народа имел также журнал «Шура» (Совет) под редакторством Ризаэтдина Фахретдина, посвятившего всю свою жизнь служению исламу. Если его журнал был знаменит тем, что стоял в авангарде развития духовно-просветительской и культурной жизни целой нации, то журнал «Эд-дин вэ эл-эдэп» (Религия и нравственность) прославился как образец первого специализированного периодического издания для правоверных России. Его редактором и издателем был также выдающийся общественный и религиозный деятель Галимджан Баруди.

В начале XX века таких специализированных изданий было всего 10: 7 газет и 3 журнала. Это – газеты «Аль-галямимуслимин» (Мусульманский мир) (1906-1907), «Хамият» (Спасение) (1907-1908), «Нур» (Луч) (1905-1914), «Борханытараккый» (Доказательство прогресса) (1906-1911), «Баянелхак» (Вестник правды) (1906-1914), «Ислах» (Реформа) (1907), «Олфэт» (Дружба) (1905-1907), журналы «Дин вамагыйшат» (Религия и жизнь) (1906-1918), «Эд-дин вэ эль-эдэп» (Религия и нравственность) (1906-1908, 1913-1917), «Нажат» (Спасение) (1907).

Особое место в системе татарской периодической печати начала XX века занимает журнал «Икътисад» (Экономика), который был инициирован имамом одного из мусульманских приходов Самары Фатихом Муртазиным. Большой заслугой Фатиххазрата Муртазина на должности редактора этого журнала является то, что он сделал журнал не только ареной обмена опытом в аграрно-экономической сфере, но и трибуной обсуждения многих актуальных вопросов, волнующих татарско-мусульманскую общественность России. «Иктисад», издававшийся ежемесячно с 1908 по 1913 год и распространявшийся по всем губерниям страны, стал первенцем российской мусульманской экономической периодики.

Таким образом, национальная журналистика татар была создана усилиями исламских просветителей и направлена на просвещенную часть населения, получившую образование в основном в духовных учебных заведениях того времени – медресе.

Не только на страницах специализированных изданий, но и в целом всей татарской периодической печати начала XX века религиозная тема была одной из центральных. Журналистами регулярно освещались темы реформ в духовных учебных заведениях, проблемы взаимосвязи религии и национального самосознания, духовности и нравственности.

Вместе с тем печать этого времени представляла татарский народ как нацию. В ней поднимались острые и злободневные вопросы всех сторон общественно-политической и социально-экономической жизни. Писалась она бескорыстно преданными народу талантливейшими

перьями таких личностей, как Габдулла Тукай, Гаяза Исхаки, Исмагиль Гаспринский, Фатих Амирхан, Шариф Камал, Галиасгар Камал, Фатих Карими, Садри Максуди, Галимджан Ибрагимов, Сагитт Рамеев, Камил Мотыйги, Фуад Туктаров, Ахметзян Сайдашев, Юсуф Акчура, Габдулла Рашид Ибрагимов и многие другие. Этими выдающимися деятелями были заложены журналистские традиции, которые развивались до тех пор, пока социалистическая революция и последовавшие затем сталинские репрессии не подвергли гонениям элиту татарского народа и его периодическую печать. Конечно же, пострадали от этих политических потрясений, в первую очередь, издания духовно-религиозной направленности и их авторы.

Возрождение и новый расцвет истинно национальных и народных средств массовой информации случилось к концу XX века, после известных политических преобразований в нашей стране. Именно благодаря уже имевшимся богатым традициям, в регионах страны очень быстро возродилась национальная, в том числе татарская печать, сложилась устойчивая система мусульманских СМИ. Сегодня в Татарстане, как и во многих других регионах России, например, в Башкортостане, Чеченской Республике, Ингушетии, Нижегородской, Оренбургской, Свердловской и других областях, есть религиозные программы на телевидении. Такая же программа функционирует на канале «Россия».

В настоящее время на территории России действуют более сорока самостоятельных Духовных управлений (муфтиятов). У каждого из них есть официальный печатный орган, свои передачи на местном телевидении, радио. Например, духовное управление мусульман Республики Татарстан выпускает газеты «Умма» и «Дин вэ мэгийшэт» (Вера и жизнь). Таких печатных органов на территории России сегодня насчитывается более полусотни.

Особенно активно в последние годы развивается сегмент интернет-ресурсов. Появилось большое количество интернет-ресурсов, посвященных исламу. Каждый из мусульманских Духовных управлений России имеет свой официальный сайт. В Татарстане помимо такого официального сайта www.dumrt.ru функционирует также большое количество специализированных сайтов по разным тематическим направлениям и сферам жизни мусульман. Так, в прошлом году, в «Год Корана» большую популярность среди верующих обрел сайт www.godkorana.ru, в котором размещена вся имеющаяся аудио-, видео- и текстовая информация касательно заветной книги.

Проблемам исламского просвещения и образования посвящен сайт www.magarif.ru. Здесь имеется информация о религиозных образовательных учреждениях, учебные программы, учебники и учебные пособия, другая документация. Молодежный интернет-клуб для верующих мусульман из числа молодежи размещен на сайте www.altinurta.ru. Среди специализированных сайтов можно отметить активную работу комитета стандартов «Халал» www.halal.rt.com, благотворительного

фонда «Закят» (zakyat.rф), имущественного фонда «Вакф» (www.vakfrt.ru) и др.

Систему мусульманских интернет-ресурсов дополняет большое количество сайтов отдельных приходов и мухтасибатов Татарстана. Например, богатые как по содержанию, так и по оформлению сайты имеют мухтасибаты Алметьевского и Сабинского районов. В Актанышском, Бугульминском, Черемшанском и ряде других районов республики мусульмане имеют свои местные периодические издания. Телерадиовещательные компании на местах также имеют специальные рубрики для верующих.

Исламские сайты Татарстана получили новое дыхание благодаря усилиям погибшего в июле 2012 года Валиуллыхазрата Якупова. Этот известный просветитель духовенства, сумевший еще в конце восьмидесятых годов организовать выпуск первой мусульманской газеты «Иман» в посткоммунистическом Татарстане, позднее основавший целое издательство под таким же названием, открыл за последние годы более десятка сайтов по разным направлениям духовной жизни. Вот лишь некоторые из них. Специализированный сайт литературного конкурса среди молодых писателей – www.tayanallaga.ru. Кроме творческих работ конкурсантов здесь размещены произведения выдающихся писателей и поэтов, посвященные исламской тематике. На сайте представлены электронные версии журнала «Иманнуры» (Свет веры), газет «Иман» (Вера), «Мусульманка», «Семья» и др. Сайт www.musulman.su – посвящен обсуждению глобальных проблем современного ислама. На сайте также размещены книги религиозного характера, а также пятничные проповеди ведущих имамов Татарстана. Сайт www.muslem.ru можно рассматривать как русскоязычную версию предыдущего сайта. Однако он повторяет только его оперативные новости, в остальном же довольно резко отличается от него как по структуре, так и по содержанию, представляя такие рубрики, как «Экономика», «Мазхаб», «Аналитика», «Культура», «Мусульманский календарь», «Кто есть кто?», «Богословие», и представляя для читателей электронную версию газеты «Вера». Популярен и личный сайт Валиуллыхазрата – www.valiulla.ru. Он содержит в основном статьи В. Якупова, опубликованные в разных изданиях, тексты его проповедей, а также фоторепортажи с различных мероприятий с участием хазрата.

Интернет-издание www.musliman.ru – сайт издательства «Иман». Здесь представлены учебники и книги, посвященные основам исламской религии, вопросам ислама и медицины, исламской педагогики, этики, видео- и аудиопродукция. Все эти сайты активно функционируют и по сей день, хотя некоторые другие сайты Якупова перестали обновляться. К сожалению, В. Якупов не успел осуществить и многие свои новые идеи, связанные с распространением знаний об исламе, например, исламского телевидения «Иман» в сети Интернет.

Все эти интернет-ресурсы вносят большой вклад в процесс дальнейшего развития культуры, укрепления дружбы и взаимопонимания народов России.

Развитию массмедиа для мусульман содействуют и творческие объединения – Союз мусульманских журналистов, Ассоциация мусульманских журналистов и др. Эти организации служат координации деятельности журналистов, специализирующихся по исламской тематике.

Координация деятельности мусульманских журналистов проходит также на международном уровне. Традиционно проводится международная конференция арабских и исламских СМИ, направленная на разработку общей стратегии действий мусульманских массмедиа.

Активные шаги делаются в плане организации научно-методических мероприятий в этом направлении. Например, в Казани ежегодно проводится фестиваль мусульманских СМИ и издательств. На это мероприятие собираются представители исламских СМИ Республики Татарстан и всей России, чтобы обсудить насущные проблемы мусульманской журналистики. Организатором фестиваля выступает Духовное управление мусульман республики. Цель фестиваля – содействие профессиональному росту мусульманской журналистики Татарстана, обмен опытом, выявление и поощрение журналистских талантов и лучших СМИ, а также популяризация мусульманских изданий.

Таким образом, и в России, и в мире немало делается для обобщения опыта и координации работы мусульманских журналистов. В то же время пока еще отсутствуют целенаправленные фундаментальные научные исследования системы мусульманских СМИ. Такого рода исследования в Татарстане можно было бы осуществлять по следующим направлениям:

- Роль и место мусульманской печати в системе татарской периодической печати начала XX века;
- Типологическая характеристика религиозной периодической печати на татарском языке;
- Жанровое своеобразие мусульманской журналистики: диахронический и синхронический аспект;
- Стилистические средства выразительности журналистских произведений духовно-религиозного характера;
- Специфика языка и стиля мусульманской периодической печати;
- Мастерство выдающихся журналистов-публицистов, пишущих на религиозные темы.

Положительный опыт деятельности мусульманских массмедиа ждет своего научного изучения, обобщения и распространения в качестве одного из важнейших механизмов построения цивилизованного демократического общества в нашей стране.

Литература:

- Ислам в медийном пространстве: сборник материалов / под ред. Кузнецовой-Моренко И.Б. и Салахатдиновой Л.Н. – Казань: Открытое Общество. – 2004.
- Ислам в России: Взгляд из регионов / под ред. А.В. Малашенко. – М.: Аспект Пресс. – 2007.
- Информационное поле современной России: практики и эффекты: Материалы Пятой Международной научно-практической конференции 16 – 18 октября 2008 года / Под. ред. В.З. Гарифуллина. – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2008.
- *Мусина Р.* Ислам в татарском мире: история и современность. – Казань: Вече. – 2007.
- *Мухаметшин Ф. М.* Мусульмане России: судьбы, перспективы, надежды. – М.: ФАИР-ПРЕСС. – 2007.
- Региональные СМИ: проблематика, тенденции развития / науч. ред. С.К. Шайхитдинова. - Казань: Казанский университет, 2011
- Татарская журналистика в XXI веке. Векторы развития: Сборник материалов научно-практической конференции, посвященной 75-летию со дня рождения Флорида Агзамова/ Под ред. В.З. Гарифуллина. Казань: Казан. ун-т, 2012.

Отражение белгородскими СМИ проблем межконфессионального диалога

Липич Т.И., доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой теологии Социально-теологического факультета Белгородского национального исследовательского университета; lipich@bsu.edu.ru

Ивасенко Т.А., магистрантка кафедры теологии НИУ «БелГУ» по направлению «Новейшая история конфессий», автор и ведущая программ ОАУ ТРК «Мир Белогорья».

В статье анализируется деятельность СМИ в рассмотрении проблем межконфессионального диалога в Белгородской области, в которой реализуется программа «Формирование регионального солидарного общества». Ее цели - укрепить в гражданах традиционные ценности: взаимопомощь, милосердие, честность, ответственность, созидательность. И наоборот, устранить равнодушие, межличностные конфликты. В Белгородской области создаются условия для укрепления духовно-нравственных ценностей. Эти ценности близки христианским добродетелям и эту политику поддерживает Белгородская и Старооскольская митрополия.

К л ю ч е в ы е с л о в а: *солидарное общество, согласие, духовно-нравственные ценности, христианские ценности, СМИ, православие, мусульманство.*

В ежегодном Послании президент РФ В.В. Путин констатировал, что наше общество столкнулось с настоящим кризисом духовных ценностей. В этой ситуации нация должна себя сберечь и воспроизводить, в противном случае она утратит жизненные ориентиры и идеалы. Президент с сожалением отметил, что многие нравственные ориентиры были утрачены, поэтому сегодня российское общество испытывает явный дефицит «духовных скреп». Основываясь на этом тезисе, нам необходимо укреплять прочную духовно-нравственную основу общества, в которой определяющее значение приобретают вопросы общего образования, культуры, молодежной политики, межконфессионального согласия, являющиеся важнейшими слагаемыми для формирования нравственно гармоничного человека, ответственного гражданина России.

28 ноября 2012 года в Москве под председательством Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла состоялось первое пленарное заседание Всероссийского совещания «Теология в вузах: взаимодействие Церкви, государства и общества». В своем выступлении

Святейший Патриарх особо подчеркнул, что религиозная вера не только не умерла, но неуклонно возрождается. Вера живет и занимает важнейшее место в жизни людей разного уровня образования, разного социального положения.

Сегодня идет процесс возрождения и возвращения к религии, благодаря которому растет число верующих людей. Этот процесс затрагивает не просто убеждения отдельных граждан, он касается культурной матрицы общества, находящегося на этапе перехода от эпохи жесткой секуляризации к новой эпохе, когда религия вновь приобретает значимость, становится актуальной, вопреки всем предсказаниям о ее близкой и неминуемой смерти. У нас на Белгородчине благодаря усилиям губернатора области Е.С. Савченко и митрополита Белгородского и Старооскольского Иоанна многое делается для создания позитивного духовно-нравственного климата, в том числе на радио, телевидении, в прессе. Белгородскую область часто называют Святым Белогорьем. Это устойчивое выражение стало непререкаемой идеологемой не только церковных и православных белгородских СМИ, но основательно закрепилось и в светских. По частоте использования в медийных текстах или заголовках оно уже сравнялось с понятием Белгородчина. Это своего рода один из символов области. Любят это название государственные служащие и представители других профессий. Особенно это заметно в передачах местных телеканалов. Случается, что интервьюируемые чаще употребляют выражение «в нашем Святом Белогорье», а не просто «в нашей области» или «Белгородской области». Часто «Святым Белогорьем» называют детские конкурсы, различные благотворительные акции, общественные организации.

И хотя многие мероприятия под таким названием ассоциируются с православием, далеко не все они связаны с деятельностью Русской Православной Церкви. Наверное, такое название выбирают, потому что оно подразумевает под собой что-то доброе, хорошее, позитивное, соответствующее традиционным нравственным ценностям. Эти ценности, безусловно, близки к христианским. Собственно как и все те ценности, которые, по словам представителей государственной власти Белгородской области, возрождаются и в хорошем смысле пропагандируются на Белгородчине с помощью региональной программы «Формирование регионального солидарного общества». Эта программа реализуется с 2011 года. И ее главная цель – формирование общества «социальной ответственности и гражданской солидарности», укрепление семейных ценностей, духовного и психического здоровья; устранение агрессивности, межличностных конфликтов, равнодушия. Она направлена на развитие духовности, нравственности, доверия, милосердия, созидательности, самопожертвования, социальной активности, солидарности¹, воспитание неравнодушного отношения к ближним.

¹ Концепция программы «Формирование регионального солидарного общества». [Элек-

В конце 2011 года губернатор Белгородской области Е.С. Савченко представил отчет, в котором особо подчеркнул важную идею, приобретающую в современном обществе особый смысл: «Нам нужен возврат на нравственную траекторию жизни, возвращение к *традиционным ценностям* нашего народа, новому качеству отношений между людьми, в основе которого честность, порядочность, ответственность и милосердие. Без этого все наши экономические достижения, какими бы впечатляющими они не являлись, будут замком, построенным на песке»¹.

Естественно, внедрение программы не проходит без информационной поддержки. Например, рекламные растяжки с надписью «Солидарное общество. Помочь другим и не попросить ничего взамен», а также рекламные щиты с другими подобными изречениями: «Белгород – город добра и благополучия», установлены по всему городу. Такие баннеры, безусловно, позитивно влияют на граждан и заставляют испытывать чувство гордости за свою малую родину, ощущение, что живешь в правильном городе. Городе «добра и благополучия», в котором нет зла, преступлений, экстремизма, конфликтов на национальной почве. По крайней мере, об этом не говорят в СМИ. Молодежь здесь правильная, активная, целеустремленная. Самым большим вузом области является Белгородский национальный исследовательский университет, входящий в двадцатку лучших вузов страны по многим показателям и насчитывающий около тридцати тысяч студентов. В университете ведется постоянная работа по духовно-нравственному воспитанию студентов: на всех факультетах силами преподавателей кафедры теологии социально-теологического факультета, созданного одним из первых в стране, преподаются такие предметы, как «История мировых религий» и «Основы православной культуры». В университетской газете «Будни» есть постоянная рубрика, которую ведет настоятель университетского храма Архангела Гавриила и по совместительству преподаватель кафедры теологии иерей Юлиан Гоголюк. Поддерживают идею солидарного общества и многие местные СМИ.

Журналисты газеты «Наш Белгород» написали: «Мы строим счастливый город для счастливых людей. И каждый день приближает нас к этой светлой мечте. Потому что мы верим, что вместе нам все по плечу! Потому что мы – белгородцы!»². А в новостях телерадиокомпании «Мир Белогорья», например, в нескольких сюжетах одного выпуска как за кадром, так из уст интервьюируемых можно было неоднократно

тронный ресурс] - Режим доступа: - <http://www.solidarnost31.ru/solidarnost/?q=node/16>

¹ Отчёт губернатора Белгородской области Е.С. Савченко о результатах деятельности правительства Белгородской области в 2011 году. [Электронный ресурс] - Режим доступа:- <http://www.savchenko.ru/article/2057.html>.

² Юдин А. Счастливый город для счастливых людей. // Наш Белгород. Белгород. 2012. С.1.

услышать словосочетание «солидарное общество».

Поскольку идеи солидарного общества близки христианским ценностям, Белгородская митрополия поддерживает этот вектор духовного развития области и тесно сотрудничает с администрацией Белгородской области. Отношение губернатора Е.С. Савченко и представителей государственной власти Белгородской области к православию и Церкви очень серьезное и доверительное. Подтверждением служат не только совместные проекты, постоянное и тесное взаимодействие, но и ясное понимание того факта, что митрополия и область движутся к одним целям. Стоит вспомнить, что ещё в 2001 году администрация Белгородской области и Белгородская и Старооскольская епархия заключили договор, в котором указано, что администрация области обязуется содействовать изучению в государственных учебных заведениях области предмета «Православная культура». С 1 января 2005 года постановлением губернатора Белгородской области от 9 декабря 2004 г. № 224 «О мерах по совершенствованию духовно-нравственного воспитания детей и молодежи» было введено преподавание в образовательных учреждениях области всех типов и видов предметов религиозной культуры¹. Общее число материалов на православную тематику в СМИ Белгородской области достаточно высоко, что вполне понятно, но этого не скажешь о публикациях, посвященных другим конфессиям. Если сравнить частоту упоминаний в белгородских СМИ слов «православие» и «мусульманство», то первое встречается во много раз чаще.

Таблица 1.

**Частота упоминаний в белгородских СМИ
слов «православие» и «мусульманство»**

Название СМИ	Количество ссылок на материалы со словом «православие»	Количество ссылок на материалы со словом «мусульманство»
Еженедельная общественно-политическая газета «Голос Белогорья» (Онлайн-версия)	43	10
Областная общественно-политическая газета «Белгородские известия» (Онлайн-версия)	351	4

¹ Православная культура в школе // Интернет портал Белру.рф [Электронный ресурс] - Режим доступа: - <http://xn--90aisup.xn--p1ai/news/education/19373.html>

Городская общественно-политическая газета «Наш Белгород» (Онлайн-версия)	4	0
Интернет-портал «Бел.ру»	1329	3
Интернет-сайт ТРК «Мир Белогорья»	8	0
Интернет-сайт ТРК «Белый город»	22	2

Если проанализировать суть материалов, то получится следующее: тематика православных статей, видеосюжетов связана с церковными праздниками, богослужениями, святынями, деятельностью Белгородской митрополии (собрания благочинных, благотворительные акции, конференции) и митрополита Белгородского и Старооскольского Иоанна, духовной безопасностью населения и борьбой с деструктивными сектами, школьным предметом «Основы православной культуры». Можно отметить и тематику журналистских материалов о мусульманстве: строительство памятника, мечети, отношение к предмету «Основы православной культуры». Материалов о межнациональных конфликтах нет. Это говорит, прежде всего, о том, что государственные органы и церковные организации делают все необходимое, чтобы этих конфликтов не было. Например, тему экстремизма белгородские СМИ освещают через новостные материалы: о студенческих конференциях, посвященных толерантности и дружбе народов; о совместных мероприятиях полиции, педагогов и родителей, проводящих в школах и вузах профилактические беседы, связанные с проблемами экстремизма и ратующие «за нравственное и патриотическое воспитание молодежи, формирование гражданской ответственности»¹. (Чаще всего такие публикации встречаются на страницах областной общественно-политической газеты «Белгородские известия»).

Одна из важнейших тем, которая интересует представителей всех конфессий на территории Белгородской области, – это предмет «Основы православной культуры». С 2006 года, по решению Областной думы, этот курс включен в обязательную школьную программу с 1 по 11 класс. В СМИ эта тема активно обсуждалась. По информации интернет-портала «Бел.ру», газеты «Голос Белогорья», больше всего нареканий в отношении этого предмета было высказано родителями-атеистами и представителями протестантских течений. Большинство белгородских семей все же довольны введением этого предмета. Отношение мусульман к предмету в СМИ практически не рассматривается. Прямого негатива не замечено ни в одном белгородском СМИ. Особый

¹ Проблему экстремизма в молодежной среде в Белгороде будут решать сообща. // Белгородские известия [Электронный ресурс] - Режим доступа: - <http://belwesti.ru/17.11.10-8491.html>

интерес вызвала статья Бел.ру «Все народы под одним Богом, а для Бога не существует ни паспорта, ни границ, ни гражданства». В ней рассказывается о мулле белгородской мусульманской организации «Мир и созидание» Мухаммаде Бабаеве, который в апреле 2007 года стал серебряным призером Международного конкурса по художественному чтению Корана. «У нас с властями и с народом хорошие отношения. Нам никто не мешает исповедовать религию. И мы никому не мешаем, – говорит Мухаммад. – Если ты переехал сюда и ведешь себя нормально, уважаешь традиции коренного народа и его веру, то тебя поймут, и тоже будут уважать». В семье Мухаммада мусульманство мирно уживается с православием. Его 16-летний сын Матлаб дома читает Коран, а в школе изучает основы православной культуры. «Там же плохого ничего нет – это все воспитание человека, чтобы люди друг к другу относились с уважением, – так отзывается Мухаммад о предмете»¹.

Напряженность на религиозной почве в Белгородской области возникает только с представителями экстремистских религиозных объединений. Наверное поэтому, совсем недавно, 24 января 2013 года, на заседании Белгородской областной думы депутаты решили создать межфракционную депутатскую группу по защите христианских ценностей. Назвали ее «Святое Белогорье». По словам депутата Александра Сотникова, это «неформальное объединение депутатов Белгородской областной думы, поддерживающее защиту фундаментальных прав человека, одним из которых является право свободно исповедовать свою религию, осознающее значение христианства в истории, культуре и традициях русского народа и других коренных народов России»².

Пока сложно определить конкретную сферу приложения усилий «Святого Белогорья», поскольку в области в различных формах ведется профилактическая работа против экстремистских религиозных объединений: молодежные акции «Белгород – территория без сект», конференции и «круглые столы», посвященные профилактике религиозного экстремизма, совместными усилиями социально-теологического факультета НИУ БелГУ, Белгородской митрополии и Белгородской православной духовной семинарии выпускаются тематические брошюры.

Надо сказать, что среди белгородских журналистов не престижно готовить материалы в духе желтой прессы, разжигать конфликты или помещать на страницах газет и экранов негатив. Рубрика «криминальная хроника», к примеру, есть только на сайте «Голоса Белогорья». Позитивных материалов и сюжетов намного больше. В них, в основном, герои – положительные, а их истории – поучительные. Наверное, пото-

¹ Все народы под одним Богом, а для Бога не существует ни паспорта, ни границ, ни гражданства. // Интернет портал Бел.ру.рф [Электронный ресурс] - Режим доступа: - <http://xn--90aisup.xn--p1ai/news/society/23821.htm>

² Белгородская облдума защитит христианские ценности. // Интернет портал Бел.ру.рф [Электронный ресурс] - Режим доступа: - бел.ру.рф/news/policy/74800.html

му что созидать намного важнее, чем разрушать и конфликтовать. Да и магистральная цель белгородских журналистов априори другая – формировать у населения традиционные духовно-нравственные ценности.

Литература:

- Концепция программы «Формирование регионального солидарного общества» [Электронный ресурс] - Режим доступа: - <http://www.solidarnost31.ru/solidarnost/?q=node/16>.
- Отчёт губернатора Белгородской области Е.С. Савченко о результатах деятельности правительства Белгородской области в 2011 году [Электронный ресурс] - Режим доступа: - <http://www.savchenko.ru/article/2057.html>.
- Православная культура в школе [Электронный ресурс] // Интернет портал Белру.рф — Б. - Режим доступа: - <http://xn-90aisup.xn--p1ai/news/education/19373.html> /15/06/2006, свободный.

Тенденции развития религиозных интернет-СМИ в Республике Башкортостан

Зиянгинов Э. К., студент Башкирского государственного университета; eziyngirov@mail.ru

В статье рассматриваются важнейшие проблемы и пути развития религиозных интернет-СМИ Республики Башкортостан. Основное внимание уделено предназначению религиозных интернет-ресурсов, представлена классификация религиозных СМИ РБ, освещена информационно-коммуникационная деятельность указанных организаций в российском Интернете.

Ключевые слова: межнациональные и межконфессиональные отношения, религиозные СМИ, Интернет, информационная среда.

Возрождение религиозной жизни, начавшееся в России и в Республике Башкортостан в последнее десятилетие XX века, хронологически совпало со становлением во всем мире информационного общества и появлением новой информационно-коммуникационной среды — Интернета. В связи с этим одним из центральных вопросов становится доступ религиозных организаций к средствам массовой информации и использование СМИ для распространения своего мировоззрения, для информирования общества о своей деятельности.

К началу XXI века в России постепенно складывается система религиозных СМИ, которая объединяет печатную периодику, радиостанции, а также отдельные телеканалы и телепередачи. Особое место в этой системе занимают религиозные интернет-ресурсы.

На сегодняшний день Интернет является одним из основных каналов распространения информации о религии, важной площадкой информационно-коммуникационного обмена внутри религиозных организаций и одним из средств для осознания индивидуумом своей культурной и религиозной идентичности.

Религиозный сегмент Интернета оказывает все большее влияние на религиозную жизнь общества и постепенно занимает в системе религиозных СМИ равноправное место, наряду с печатью, радио- и телевидением. Кроме того, изучение развития СМИ различных религиозных организаций на современном этапе невозможно без исследования интернет-изданий соответствующей религиозной принадлежности.

Многие исследователи XX века касались в своих работах осмысления социальных трансформаций последних десятилетий, связанных с постоянно растущим влиянием массмедиа. Большинство из них отме-

чали и наступление десекуляризации - возрождения влияния религии на индивидуальное и общественное сознание. Важная роль в изучении особенностей функционирования Интернета как информационного канала и медиаконвергенции рассматривается в работах Я.Н. Засурского, М.М. Лученко К.В, Е.Л. Вартановой¹. Одной из основополагающих работ о социальных функциях Интернета является исследование американского социолога Мануэля Кастельса «Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе»².

Первые исследования религии в пространстве Интернета были опубликованы в середине 1990-х годов. Это работы Дэвида Лочхэда, Стивена О'Лири и других исследователей. В последние годы этой проблематикой занимаются Брэнда Брэшер, Лорн Доусон, Мортен Хойсгаард. Ведущим отечественным специалистом в этой области является Л.В. Кашинская³. Отметим, что и христианство, и ислам, несмотря на то, что это религии, связанные с книгой, с письменным текстом, распространялись в устной форме. Ни одна традиционная религиозная организация, даже когда она была полностью отключена от официальных каналов коммуникации и информации, как это случилось с Русской православной церковью в советский период, не исчезла из общественного сознания. Вероятно, это связано с особым способом религиозного общения. Религиозная организация может использовать любые современные средства информации и коммуникации, но основным, существенным и конституирующим способом коммуникации, как и тысячелетия назад, остается устная коммуникация, непосредственная передача традиции и духовного опыта от человека к человеку. Поэтому межнациональные отношения зачастую определяются межконфессиональными. Особое внимание религиозному аспекту следует уделять в национальных республиках, где основная масса населения исповедует две или более религии. Большую роль в обеспечении межконфессионального согласия играют религиозные СМИ.

В Республике Башкортостан действуют 9 религиозных центров, 1445 религиозных объединений различных конфессий. Ислам суннитского толка и православное христианство являются ведущими конфессиями, их объединения составляют более 88% от общего количества религиозных организаций: около 67% - ислам, 21% - православие. Протестант-

¹ *Вартанова Е.Л.* От человека социального – к человеку медийному // От книги до Интернета: десять лет спустя. М.: МедиаМир, 2009; *Лученко К.В.* Религиозный сегмент Рунета. Основные характеристики // Журналистика в 2004 году. СМИ в многополярном мире. Сборник материалов научно-практической конференции. Часть I. – М.: Факультет журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова, 2005, с.201-203.

² *Кастельс Мануэль.* Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе». – Екатеринбург: «У-Фактория», 2004. - 328 с.

³ *Кашинская Л.В.* Религия в информационном поле российских СМИ (в соавторстве: М.Лукина, Л. Реснянская). Медиасоюз. Гильдия религиозной журналистики.- М.2003 .

ские объединения (баптисты, адвентисты, пятидесятники, свидетели Иеговы, мормоны) – около 12 %. Духовные центры, расположенные на территории Республики Башкортостан, и крупные местные религиозные объединения располагают полиграфической базой, издают свои газеты, журналы, детскую религиозную литературу. Центральное духовное управление мусульман (ЦДУМ) России - газету «Маглумат» (тираж до 5000 экз.), Духовное управление мусульман Республики Башкортостан (ДУМ РБ) - газету «Рисалят» (до 4000 экз.), Уфимское епархиальное управление Русской Православной Церкви – «Уфимские епархиальные ведомости» (8000 экз.), Еврейская религиозная община г. Уфы – газету «Наши корни» (1000 экз.), религиозная организация Христиан Веры Евангельской «Жизнь Победы» г. Уфы – газету «Слово» (3000 экз.). Все эти газеты и журналы освещают не только религиозную тематику, но и доводят до своих читателей подробную информацию о событиях в республике и России¹.

В последние годы резко выросло количество религиозных сайтов. Это объясняется увеличением числа верующих среди молодежи и потребностями молодых людей в религиозной информации.

Рассмотрим основные религиозные интернет-ресурсы Республики Башкортостан. Группа сайтов официальных онлайн-СМИ религиозных организаций рассчитаны на широкую аудиторию. В них объединены функции представительских и информационно-аналитических ресурсов. Основной жанр, используемый редакциями этих сайтов, – информационное сообщение или новость. Примерно треть информации подготовлена собственными корреспондентами, остальная отобрана из материалов информационных агентств или экспортирована из других интернет-изданий.

- <http://www.dumrb.ru/> Официальный сайт Духовного управления мусульман Республики Башкортостан. Основная часть публикуемых материалов носит информационный характер. Освещает события, связанные с деятельностью Духовного управления мусульман РБ.

- <http://vsemmir.ru/> Мусульманский молодежный информационный портал. Материалы, подготовленные молодежью для молодежи, носят в целом информативный характер. Как правило, наибольшим спросом пользуется информация новостного, календарного и культурологического характера, о чем свидетельствует высокая посещаемость текстов о религиозной жизни на сайтах данных информационных агентств. Немаловажно, что здесь ведутся прямые трансляции из Мекки и даны расписания намазов для жителей г. Уфы на каждый день.

- eparhia-ufa.rf Официальный сайт Уфимской епархии Русской православной церкви. Основная масса материалов – новостные. Кро-

1 См.: Интернет и религиозные коммуникации в России // Медиаскоп <http://www.mediascope.ru/node/32>, 7 июля 2008 г. №0420800082\0003

ме всего прочего дана информация об уфимских святынях и святых. EparhiyaUfa - официальный канал епархии на видеохостинге YouTube.

Свои сайты есть и у отдельных религиозных учреждений, таких как Богородско-Уфимский храм, Мечеть «Ихлас», Богородице-Табынский женский монастырь, Богородице-Казанский храм в селе Верхотор Ишимбайского района, Благовещенский женский монастырь, Свято-Троицкий храм, Храм Рождества Богородицы.

Основная цель данных сайтов – не просто сообщение новостей, но и просвещение читателя в области религии.

Религиозно-просветительская газета «Рисалят - Послание» также имеет свой сайт в интернете <http://islamrb.ru/>. Как и большинство подобных ресурсов, он является электронной версией издания. Все публикуемые здесь материалы дублируются в печатном варианте.

Исходя из современных запросов аудитории, может случиться, что сайт «Рисалята» уже в ближайшие годы оттеснит газету на второй план, а впоследствии и вовсе полностью заменит.

Плюсы электронной версии хорошо известны:

- Значительно более высокая оперативность;
- Нет расходов на материалы и выпуск печатного издания;
- Мультимедийные возможности (цветные фотографии, возможность встраивания видео);
- Наличие обратной связи.

Основным минусом является низкий процент охвата сельского населения, где доступ к Интернету имеют единицы. Однако с каждым годом всемирная паутина охватывает все большие территории. Исходя из этого, можно предположить, что уже в ближайшие пять лет сайт газеты «Рисалят» станет самостоятельным ресурсом.

Анализ контента религиозных сайтов Рунета показывает, что в целом приоритетными тематическими направлениями религиозных интернет-изданий являются различные аспекты культуры (повествования об исторических личностях, рецензии на книги и фильмы, просветительские и аналитические материалы об искусстве, культурных феноменах и тенденциях), семейная жизнь и проблемы нравственности, благотворительность и социальная деятельность. Сама тенденция создания сайтов религиозными объединениями и учреждениями говорит о многом. Интернет – это универсальная платформа. Здесь официальные источники могут не только доносить свою информацию до аудитории, но и получать ее ответную реакцию. А в современном мире для достижения межнационального и межконфессионального согласия не слушать читателя просто нельзя.

В целом, несмотря на наличие у многих религиозных организаций средств массовой информации, а также их активное взаимодействие с общенациональными и региональными СМИ общего интереса, ни один медийный канал не освоен ими в той же степени, как Интернет.

Именно развитие информационных и коммуникационных ресурсов Интернета стало в последние годы основным направлением информационной деятельности религиозных организаций.

Литература:

- *Вартанова Е.Л.* От человека социального – к человеку медийному // От книги до Интернета: десять лет спустя. М.: МедиаМир, 2009.
- Журналист в блогосфере: за и против // Меди@льманах № 2 (13) 2006.
- Интернет и религиозные коммуникации в России // Медиаскоп <http://www.mediascope.ru/node/32>, 7 июля 2008 г. №0420800082\0003.
- *Кастельс Мануэль.* Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе». –Екатеринбург: «У-Фактория», 2004.
- *Кашинская Л.В.* Религия в информационном поле российских СМИ (в соавторстве: М.Лукина, Л. Реснянская). Медиасоюз. Гильдия религиозной журналистики.- М.2003.
- *Лученко К.В.* Религиозный сегмент Рунета. Основные характеристики // Журналистика в 2004 году. СМИ в многополярном мире. Сборник материалов научно-практической конференции. Часть I. – М.: Факультет журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова, 2005.
- *Лученко К.В.* Религия в Интернете: миссия в информационном обществе //Человек. Религия. Интернет. Материалы электронной научно-практической конференции. 2006.
- От книги до Интернета. Журналистика и мир на рубеже нового тысячелетия / Отв. ред. Я.Н. Засурский и Е.Л. Вартанова. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2000.
- Религия в информационном поле российских СМИ / МГУ им. М.В. Ломоносова, фак. журналистики ; рук. Л. В. Кашинская и др. – М.: МЕДИАСОЮЗ, 2003. .

О формирование межнациональной и межконфессиональной толерантности будущего журналиста

Синенко Т.Н., старший преподаватель Волгоградского филиала Московского гуманитарно-экономического института; tnsinenko@mail.ru.

Статья посвящена описанию потенциала учебной ситуации (на примере дисциплины «иностранный язык») как средства формирования межнациональной и межконфессиональной толерантности будущего журналиста в процессе профессиональной подготовки в вузе. Описана система учебных ситуаций, нацеленных на формирование у будущих журналистов межнациональной и межконфессиональной толерантности.

Ключевые слова: личностная компетентность специалиста, способность к межличностному взаимодействию, межнациональная и межконфессиональная толерантность, учебная ситуация.

Качественные преобразования, которые происходят в системе как международного, так и российского высшего образования, продиктованы необходимостью повышения качества высшего профессионального образования, соответствия компетентности будущих журналистов требованиям, предъявляемым к выпускникам вузов согласно Федеральным государственным образовательным стандартам, расширением сотрудничества с европейскими странами.

Особую значимость приобретает личностная компетентность специалиста, работающего в системе «человек-человек», к которым относится и работа в сфере СМИ, и составляющие ее способности, среди которых: способность к эффективному межличностному взаимодействию, толерантность по отношению к людям различных наций, конфессий и социальных слоев являются залогом нравственности будущего специалиста СМИ. Именно межнациональная и конфессиональная толерантность является залогом успешной социальной адаптации будущего журналиста к современной жизни в условиях мобильности. В связи со всем вышесказанным сегодня особенно актуальна задача разработки системы дидактических средств, позволяющих формировать навыки эффективного межличностного взаимодействия будущего журналиста с людьми различных национальностей и конфессий. В своей работе мы обратились к учебной ситуации как средству формирования толерантности будущего специалиста СМИ.

Для того, чтобы лучше понять сущность термина «ситуация» мы об-

ратились к толковым словарям и научной литературе. Согласно Р.С. Немову, «Ситуация – 1. Обстановка, окружающая человека. 2. Реальное положение дел, сложившееся на данный момент времени. 3. Совокупность обстоятельств, в которых оказался человек и которые определенным образом воздействуют на его психику и поведение»¹.

В.В. Сериков, подчеркивая исключительную важность ситуации и влияния на нее деятельности человека, утверждает, что деятельность порождает изменения в сознании человека только через изменение его жизненной ситуации. Более того, изменение смысла явления возможно только при изменении его места, значения в конкретной жизненной ситуации, так как ситуация выступает в качестве своеобразного контекстного фона. Говоря о процессе развития и формирования в условиях какой-либо ситуации, необходимо помнить о том, что ситуация - это «не момент времени, а длящаяся совокупность детерминант жизнедеятельности индивида»². Учебная ситуация представляет собой единство педагогических факторов, составляющих на данном отрезке учебного материала объект, стимул и условия учебной деятельности как системы действий учащихся с учебным материалом (Г.С. Костюк,³ Г.А. Балл⁴). Следовательно, понятие «учебная ситуация» связано с методической формой организации конкретного занятия или группы занятий, объединенных определенной учебной целью. Личностная позиция педагога, с нашей точки зрения, проявляется в стиле его взаимодействия с учащимися, в том, насколько корректно поставлены задачи взаимодействия и, следовательно, от того, насколько адекватны избранные преподавателем методы и средства, предназначенные для решения поставленных образовательных задач в отдельно взятой, конкретной (постоянно развивающейся) учебной ситуации.

В качестве внешнего условия развития познавательных процессов у субъекта образовательного процесса выступает деятельность. Поскольку пассивное восприятие учебного материала малоэффективно, то деятельность должна быть организована таким образом, чтобы субъект образовательного процесса был вовлечен в нее как можно более активно.

¹ См. Немов Р.С. Психология: Учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений: В 3 кн. — 4-е изд. — М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003.

² См. Сериков В.В. Образование и личность. Теория и практика проектирования педагогических систем. - М.: Издательская корпорация «Логос», 1999; Сериков В.В. Обучение как вид педагогической деятельности: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.В. Сериков; под ред. В.А. Сластенина, И.А. Колесниковой. — М.: Издательский центр «Академия», 2008.

³ См. Костюк Г. С. Избр. психол. труды. – М., 1988.

⁴ См. Балл Г.А. Психология в радиогуманистической перспективе: Избранные работы ДОС. - К.: Изд-во «Основа», 2006.

Учебная ситуация вписывается в разнообразную систему взаимоотношений субъектов образовательного процесса. Каждая учебная ситуация интерпретируется каждым субъектом образовательного процесса индивидуально. Субъект образовательного процесса воспринимает учебную ситуацию как «момент собственной жизнедеятельности, воспринимаемой им в свете его педагогического опыта, аккумулированного в его сознании и мышлении». Осмысливая и интерпретируя учебные ситуации индивид создает их «когнитивные соответствия» (Кашапов М.М.¹), которые основаны как на личном опыте индивида, так и на коллективном, общем знании, позволяющем людям приходить к единому мнению относительно содержания учебной ситуации, благодаря чему и педагог, и студент не просто реагируют на ту или иную педагогическую ситуацию, но и «определяют» ее, тем самым «определяя» и себя в контексте конкретной ситуации. Они создают, конструируют свой собственный социальный и профессиональный мир, формируют собственное представление, мнение о той или иной конфессии, опираясь на собственный личный опыт, приобретенный в процессе межличностного взаимодействия со «значимым другим».

Учитывая то, что учебная ситуация представляет собой часть деятельности и, следовательно, обладает характеристиками деятельности (содержательность, эвристичность, иерархичность, структурированность, системность) очевидно, что именно деятельностная составляющая является основой всех остальных видов взаимоотношений, разворачивающихся в процессе профессиональной подготовки будущего журналиста в вузе. Реализация учебной ситуации в образовательном процессе вуза осуществляется в контексте профессионально-ориентированной деятельности, сама же учебная ситуация представляет собой частичку процесса профессиональной подготовки.

Лещинский В.И., Неделина С.В.² подчеркивают важность ряда процессов, способствующих формированию личностной позиции субъекта, активизирующих внутренние процессы и, в конечном итоге, способствующие тому, что студент «из сторонней, отстраненной позиции по отношению к предлагаемым знаниям, нормам и ценностям, способам деятельности переходит в позицию личностную, в которой проявляются и развиваются его личностные функции (ориентирования, критичности, смыслотворчества, рефлексии и др.)». Становлению личностной позиции субъекта образовательного процесса, по мнению Лещинского В.И., Неделиной С.В. способствуют такие процессы, как:

1) актуализация (способствует преобразованию имеющихся у субъекта знаний, умений, навыков (ЗУН) в актуальное, активное состояние

¹ Кашапов М.М. Психология педагогического мышления/ Монография. – СПб.: Алетейя, 2000.

² Лещинский В.И., Неделина С.В. Процессуальная технологическая триада в личностной ситуации// <http://www.bim-bad.ru/>

в соответствии с необходимостью выполнения конкретного вида деятельности);

2) востребование заключается в самостоятельном поиске и обосновании значимости ЗУН, норм и правил, применяемых для решения поставленных задач;

3) переживание представляет собой эмоциональный отклик на явления окружающей субъекта образовательного процесса действительности;

4) принятие – позитивная оценка значимости, предлагаемого извне;

5) присвоение рассматривается исследователями как принятие субъектом образовательной деятельности норм, ценностей, знаний и способов деятельности в качестве лично значимых;

6) субъективация. Данный процесс связан с выработкой личностных смыслов и субъективных значений изучаемых явлений;

7) обоснование неразрывно связано с процессами поиска и предъявления лично-значимых научных, нравственных основ знаний, норм, ценностей;

8) проблемное видение предполагает рассмотрение явлений сквозь призму какой-либо проблемы и включает в себя нахождение причинно-следственных связей, выявление противоречий;

9) проблематизация (выявление неявных проблем, противоречий);

10) нормирование заключается в поиске или выработке норм на основе выявления наиболее оптимальных способов деятельности.

Под учебной ситуацией мы понимаем структурную единицу учебной деятельности дидактического характера, направленную на активизацию деятельности субъектов образовательного процесса путем получения ими собственных смыслов в результате деятельности, осуществляемой на протяжении одного занятия или последовательности занятий, объединенных целью и задачами образовательного процесса.

Последовательность учебных ситуаций складывается в образовательный процесс, нацеленный на подготовку современного журналиста. В качестве единого вектора активности субъектов образования выступает направленность профессиональной подготовки будущих специалистов сферы образования. Управление данным вектором активности осуществляется педагогом в рамках конкретной учебной ситуации.

Единый вектор активности, пронизывая как учебную ситуацию, так и образовательный процесс в целом, положительно влияет на:

1) осознание субъектами образовательного процесса задач, заданных учебной ситуацией;

2) процесс становления коллективного субъекта;

3) «единонаправленность» векторов межличностного взаимодействия (последнее обусловлено выбором будущей профессии);

4) становление профессиональной идентификации будущих журналистов;

5) создание профессионально-ориентированного учебного пространства.

Занятия по иностранному языку (благодаря своей кросс-культурной направленности, междисциплинарным связям, диалогичности) способствуют формированию как межнациональной, так и межконфессиональной толерантности будущих специалистов сферы рекламы и средств массовой информации.

На занятиях по иностранному языку нами применяются несколько видов учебных ситуаций, которые направлены на формирование межнациональной толерантности.

Первый тип учебных ситуаций: в качестве средства формирования межнациональной толерантности используется аутентичный иноязычный текст страноведческой направленности, рассказывающий о культуре, традициях и религии народов конкретной страны. После прочтения текста студентам предлагаются разнообразные упражнения, направленные не только на закрепление пройденного в процессе работы с текстом лексико-грамматического материала, но и нацеленные на побуждение студентов к самостоятельному поиску дальнейшей информации о культуре, религии проживающих в данной стране народа (народов). Таким образом, первый тип учебных ситуаций носит мотивационный характер.

Ко второму типу учебных ситуаций мы относим задания по разработке и презентации будущими журналистами проектов. Студентам предлагается список тем (например: “Christianity”, “The Christian View of Life”, “The Orthodox Church”, “The Bible”, “The Russian Church”, “The Muslim world”, “The Roman Catholic Church”, etc), из которого каждый выбирает наиболее заинтересовавшую его (ее) тему. Затем студенты приступают к исследованию материала по избранной теме, его оформлению в виде проекта, разработке плана того, каким образом данный проект лучше представить вниманию аудитории (например, своим товарищам по учебе).

К третьему типу учебных ситуаций относится создание коллективных творческих проектов, выполняемых в группах, состоящих из 4-5 студентов. Данный тип учебных ситуаций нацелен на формирование у будущих журналистов способности к межличностному взаимодействию в профессиональной деятельности, на обучение работе в команде, на развитие организационных навыков и, конечно же, на формирование межнациональной и межконфессиональной толерантности. Нельзя не отметить того, что согласно данным 2012 года в Волгоградской области проживают представители более 150 национальностей. Непосредственно в процессе работы над совместным проектом каждым членом группы привносится в работу частичка своего личного мировоззрения как представителя той нации, к которой он (она) относится. Таким образом, с одной стороны, взаимодействуя при выполнении проекта, сту-

денты получают возможность познакомиться (в теории) с традициями, культурой и религией зарубежных стран, с другой, знакомятся (в процессе взаимодействия с товарищами по группе) с национальными и религиозными традициями тех наций, к которым принадлежат товарищи по группе, что положительно влияет на формирование межнациональной и межконфессиональной толерантности будущих журналистов.

Литература:

- *Балл Г.А.* Психология в рაციогуманистической перспективе: Избранные работы ДОС. - К.: Изд-во «Основа», 2006.
- *Кашипов М.М.* Психология педагогического мышления/ Монография. – СПб.: Алетейя, 2000.
- *Костюк Г. С.* Избранные психологические труды. – М., 1988.
- *Лецинский В.И, Неделина С.В.* Процессуальная технологическая триада в личностной ситуации// <http://www.bim-bad.ru/>
- *Немов Р.С.* Психология: Учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений: В 3 кн. — 4-е изд. — М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003.
- *Сериков В.В.* Образование и личность. Теория и практика проектирования педагогических систем.- М.: Издательская корпорация «Логос», 1999.
- *Сериков В.В.* Обучение как вид педагогической деятельности: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.В. Сериков; под ред. В.А. Сластенина, И.А. Колесниковой. – М.: Издательский центр «Академия», 2008.
- *Синенко Т.Н.* Способность будущего педагога к межличностному взаимодействию: монография/ Т.Н. Синенко. – LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co., Saarbrücken, Germany, 2012.

Концептуальный подход к организации системной работы по межнациональному воспитанию студентов (на материале Северо-Осетинского государственного университета)

Тедтоева З.Х., профессор, заведующая кафедрой журналистики, декан факультета журналистики Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова.

Цаликова М.А., доцент кафедры культуры речи и языка массовой коммуникации Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова; tsalma07@mail.ru

Статья посвящена проблемам воспитания в процессе обучения будущих журналистов в вузе, повышению их этнической и конфессиональной компетенции, формам и методом такой работы, а также актуальным вопросам журналистской этики в условиях полиэтнического и поликонфессионального региона.

Ключевые слова: журналистская этика, воспитание в вузе.

В процессе противоборства глобализации и регионализации современного мира Россия характеризуется возрастающим напряжением в социально-политической жизни вообще, а в сфере межнациональных отношений в особенности. Причина отмеченной тенденции, прежде всего в том, что по своему составу наша страна как ни одна другая многонациональна и поликонфессиональна. Это объясняет объективную мозаичность формирования культурных идентичностей, основанных на культурных традициях этносов. Этот социально-политический фон являет собой питательную среду для возникновения различного рода столкновения культур и как следствие – негативное отношение к проявлению этнических особенностей того или иного народа. Исторически на различных этапах развития общества уровень этой социальной негативности в силу определенных социальных обстоятельств то повышается, то снижается: в первом случае приводя к конфликтам между разными народами, во втором же – значительно сгущая колорит негативного отношения до агрессии.

Мы намеренно делаем на этом акцент, так как в современном мире планетарно, а не только в России с подачи СМК информационное пространство активно заполняется различного рода материалами как социально-политического, так и бытового характера, вызывающими у потребителя-читателя-зрителя-радиослушателя не просто агрессию, а часто агрессию воинствующую. Этот процесс динамично наступает на толерантность как контраст агрессии в общественной жизни и па-

раллельно в деятельности современных СМИ. И с огорчением следует признать, что под этим давлением толерантность оказалась на периферии нашей жизни, что рассматривается нами как одно из главных звеньев цепи чуть ли не ежедневно возникающих в разных уголках земного шара межнациональных конфликтов. Однако при этом нельзя не учитывать, что «сами по себе ценностные различия не являются источником конфликта», ибо последние «чаще всего имеют социально-экономическую природу, касаются вопросов доступа к власти и ресурсам»¹. Актуальность «терпимости» или «толерантности» в общественной жизни становится все более очевидной по мере исчерпания потенциала, доминировавшего прежде в практике тоталитарного режима силового, репрессивного ресурса. Терпимое отношение к тому или иному проявлению общественного сознания следует рассматривать как проявление толерантности.

Проблема толерантности – явление не новое в общественной жизни России, игравшее всегда и играющее сегодня огромную роль в управлении государством, представляя собой социальную базу благополучного разрешения геополитических, политических, социально-экономических и конфессиональных проблем. Это тем более важно, что цивилизованное общество, основанное на правовых, духовно-нравственных нормах отличается тем, что активно противостоит таким дестабилизирующим явлениям, как расизм, антисемитизм, ксенофобия, русофобия, исламофобия, получившим широкое распространение за последние десятилетия. И надо признаться, что в мире все чаще говорят о возникновении локально в тех или иных странах фашизма. Не исключение в этом и Россия, в центральной и южной части которой наблюдается усиление антикавказских настроений. А деятельность СМИ выполняет роль не столько аналитиков событий и определителя путей изменения этой атмосферы, а в большинстве своем роль фиксатора транслируемых событий без «обратной связи», содержащей информацию о реакции руководителей и принятых мерах. А между тем, основной ролью СМИ и сегодня, как и всегда, является радикальное воздействие на массового потребителя быть организатором в обеспечении комфортных социальных условий в нашем сегодняшнем непростом мире. Вместо этого СМИ, фиксируя отдельные события и тиражируя выступления радикальных шовинистов и квазипатриотов, нередко сами становятся трансляторами и носителями этнофобии, что содействует стремительному росту ксенофобии на гребне волны социальной напряженности, особенно в национальных регионах, этнических сообществах и т.д. Совокупность этих факторов резонирует повышением напряженности в широком векторе общественной жизни.

¹ Ильинская С. Г. Толерантность как принцип политического действия: история, теория, практика. М.: Праксис, 2007. с. 12.

Сказанное во многом объясняет значимость в стабилизации в России толерантного общественного сознания и способствует появлению правительственных директивных документов, многочисленных научных конференций, симпозиумов, «круглых столов» и семинаров по проблемам толерантности в контексте полиэтнической и поликонфессиональной среды.

Описанная непростая ситуация в России выдвигает как чрезвычайно насущную проблему активизации интеллигентности в процессе поисков путей и форм повышения общественной толерантности, поиск возможных векторов снятия межконфессиональной и межэтнической напряженности. Особую роль в этом процессе, несомненно, играют крупные научно-исследовательские объединения и зарекомендовавшие себя авторитетными вузы. В контексте этого Северо-Осетинский государственный университет на базе факультета журналистики, фокусируя в себе значимые каналы формирования кадрового потенциала СМИ региона и параллельно воспитания национальной интеллигенции, традиционно продуктивно реагирующий на деструктивные социальные процессы и в их числе конфессионально-этнической нетерпимости на территории современной РФ, видит свою ответственность не только в определении вектора воспитания будущих специалистов факультета журналистики СОГУ, но и координации своей деятельности в этом направлении с деятельностью коллег журналистов, в том числе и работающих в северокавказских образовательных учреждениях, по воспитанию молодежи северокавказского региона в целом.

Информация СМИ, адресованная российской и – шире – мировой аудитории, сегодня нередко вступает в конфликт с устоявшимися духовно-нравственными ценностями. Подобная профессиональная безответственность некоторых журналистов, обусловленная этно- и конфессиональной безграмотностью, способна превратить – и отчасти уже превратила их деятельность в катализатор деструктивных процессов в обществе. Для прогнозирования действия информации массовой коммуникации следует учитывать присущие аудитории социальные репрезентации и ценностные ориентации, позволяющие обнаружить наличие когнитивной пропасти между журналистом и аудиторией. Это стимулирует систематическое изучение межкультурной массовой коммуникации и практическое применение его результатов в работе СМИ, с одной стороны, и при подготовке журналистов – с другой. Важнейшим направлением в формировании последних, на наш взгляд, является образование, густо замешенное на воспитании сознательно толерантной личности.

Проблема речевой агрессии и речевой толерантности как комплексная научная проблема разрабатывается кафедрой культуры речи и языка массовой коммуникации факультета журналистики нашего университета; при этом научными разработками ее аспектов занимаются и преподаватели, и под их руководством – студенты. И не без удовлетворения

следует признать, что отдельные результаты, обобщенные в статьях и монографиях, получили довольно широкий резонанс. Так, будучи студенткой 5 курса, Б.М. Бирагова под научным руководством проф. Р.З. Комаевой обобщила материалы своего диплома в монографии «Речевая агрессия в СМИ - орудие манипулирования массовым сознанием». Будучи преподавателем кафедры факультета, она продолжала активно работать над этой проблемой, и в 2012 году опубликовала монографию «СМИ в глобальном этнокультурном взаимодействии». Широкая востребованность последней объясняется не только поднятыми автором актуальными проблемами современных СМИ, но и оригинальными концептуальными взглядами автора на многие аспекты, вызвавшие и продолжающие вызывать дискуссии в научных и журналистских кругах.

В контексте этого наше внимание привлёк взгляд ученого на толерантность не вообще, а в профессиональной деятельности журналиста, где она, в отличие от социальной толерантности, выделяется гражданским звучанием, формирующим, по мнению автора, государственно-гражданскую теоретическую модель толерантности, что чрезвычайно важно в наше время, когда понятие толерантности уходит в забвение. Мы говорим о необходимости привития толерантности как уважительного отношения к другому, что, по авторитетному мнению Н.Н. Перетягиной, предполагает признание не просто равноправности существования другого, но и осознание степени важности для другого его системы ценностей, его отличий и особенностей.

Толерантность в профессиональной деятельности журналиста предполагает комплекс знаний и умений, необходимых журналисту для тактичного, не приводящего к обострению социального противостояния конфликтных ситуаций этнокультурного взаимодействия, наиболее важными представляются: готовность непредвзятого и объективного отражения позиций всех сторон конфликта; разрушение предрассудков восприятия этносов; культивирование восприятия этноса как уникального культурного явления; ориентированность журналиста на поиск даже в условиях конфликта «точки соприкосновения», объединяющие людей независимо от национальной или конфессиональной принадлежности; оценивать ситуацию в контексте диахронического и синхронного, аргументированного анализа всех аспектов межэтнического взаимодействия.

Это обстоятельство подвело руководство факультета к необходимости разработать «концепцию факультета журналистики СОГУ по межнациональному воспитанию студентов на 2011–2015 годы». В ее преамбуле отмечается острая необходимость системно концептуального подхода к организации учебно-воспитательного процесса, ориентированного на решение сложной и многоаспектной проблемы межнациональных отношений, что и подвигло руководство факультета на разработку программы данной концепции деятельности коллектива по

межнациональным отношениям, внедрение ее положений в практическую работу на ближайшее время и перспективу; разработанный документ также продиктован многонациональным контингентом студентов. Особое внимание в организации учебно-воспитательной работы обращается на такие важные составляющие, оставшиеся, к сожалению, в недалеком прошлом, как братская дружба, гуманизм, коллективизм, интернационализм, без которых невозможна социально-этическая основа толерантности, что объясняет главную причину ее исчезновения в обществе при активном содействии современных СМИ.

Деканат, кафедры, общественные структурные подразделения факультета в качестве приоритетных определили следующие направления и меры по актуальным проблемам межнациональных отношений, воспитания гражданственности, толерантности, интернационализма и патриотизма, формирования у студентов четких мировоззренческих и гражданских позиций:

- систематическое проведение научных конференций, «круглых столов», диспутов, дискуссий, студенческих конференций по актуальным проблемам межнациональных отношений;

- регулярное приглашение для проведения мастер-классов по проблемам межнациональных и межконфессиональных отношений видных государственных деятелей, публичных политиков, журналистов, известных не только в России, но и за рубежом;

- внедрение в учебно-воспитательный процесс программы совместной деятельности студентов ведущих вузов и молодежных организаций СКФО по решению актуальных общественно-политических и нравственно-этических проблем с проведением систематических «круглых столов», научно-практических конференций, семинаров;

- организация межвузовского обмена преподавателями факультетов журналистики ведущих вузов СКФО для проведения спецсеминаров по важнейшим проблемам современных СМИ с акцентом на национальных особенностях этносов, проживающих в регионе;

- систематический ввод в учебные дисциплины национально-регионального компонента, синтезирующему в себе лучшие национальные традиции народа как социального фундамента формирования менталитета осетин, материала по кавказоведению и др.

Особое внимание факультет журналистики уделяет проведению межвузовских, всероссийских, международных «круглых столов» и конференций по проблемам межкультурного взаимодействия, диалогу культур, толерантности как социально значимой категории. Подобные проекты имеют бесспорную социально-политическую значимость в условиях многонационального и многоконфессионального региона России – Северного Кавказа. Кроме того, очевидна образовательная ценность мероприятий для будущих журналистов: формируется необходимая этнокультурная компетентность при освещении национальной или конфессиональной тематики, особенно в аспекте их взаимо-

действия, что обеспечит толерантные установки журналистов в работе, позволяя им реализовывать воспитательную функцию журналистики.

В рамках реализации основных положений Концепции в марте 2011 года на базе факультета журналистики состоялся «круглый стол» «Ситуация на Северном Кавказе в контексте международной политики» с участием представителей политических кругов, молодежных организаций и массмедиа Чеченской Республики, который получил широкий резонанс в региональной прессе. В ходе встречи обсуждался ряд вопросов, в числе которых причины возникновения очага напряженности в Чеченской Республике и в целом на Северном Кавказе, роль гражданского общества в разрешении конфликтов, противодействие международному терроризму. Кавказ – регион, имеющий особое значение для России. Вместе с прилегающими к нему территориями, включая два моря – Черное и Каспийское – является самостоятельной всемирно-исторической многовековой данностью. Это диктует необходимость общности населяющих Кавказ этносов для создания единых социально-политических проектов как основы продуманной стратегии деятельности СМИ в межнациональных отношениях.

Ярким подтверждением этого явилась прошедшая 29 февраля 2012 г. на факультете журналистики СОГУ им. К.Л. Хетагурова Межрегиональная студенческая научная конференция «СМИ против вызовов и угроз XXI века». Активное участие в ней приняла солидная группа студентов Чеченского государственного университета во главе с заведующим кафедрой журналистики Л.А. Турпаловым, а также представители факультета журналистики Юго-Осетинского госуниверситета. Лейтмотивом докладов и сообщений студентов была определена роль СМИ как регулятора межнациональных отношений, а обертоном, но вместе с тем глубоко была раскрыта проблема профессиональной и правовой этики журналиста. Актуальность данной проблемы в том, что различного рода угрозы – это не только российская проблема, но и глобально-планетарная, о чем свидетельствует нескончаемый поток массовой информации, в которой подчеркивается настоятельная необходимость корректного освещения в массмедиа современных конфессиональных проблем и почти ежедневных фактов терроризма и бандитизма, о которых так часто упоминают СМИ в связи с этносами Северного Кавказа.

Отмена цензуры в нашей стране и узаконенная свобода слова – это достижение давней мечты служителей СМИ, но, к сожалению, обретая эту свободу, часть практикующих журналистов пустилась во все тяжкие, неряшливо относясь к своей речевой деятельности, щедро пересыпая ее еще недавно табуированной лексикой, что, как правило, раздвигает рамки самодисциплины конкретного журналиста и в конечном результате – информация, им транслируемая, нарушает все лексико-стилистические и моральные каноны, и форма подачи материала выходит за рамки приличия.

Широкая дискуссия, развернувшаяся в процессе обсуждения, выявила насущные проблемы СМИ, а также наметила пути их разрешения, обобщенные в резолюции конференции. Полезно заметить, что все участники конференции говорили о необходимости проведения регулярных подобных встреч, которые являют собой своеобразную Школу обмена опытом организации работы с молодежью в целях нравственного и патриотического воспитания. Это тем более важно, что со свободой слова, нередко неверно понятой как вседозволенность, термин «профессиональная этика» все острее и острее поднимается в аналитических материалах не только в профессиональном журнале «Журналист», но и другими СМИ как эфирными, так и печатными.

Последнее и побудило Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова совместно с Владикавказским научным центром РАН и Правительства Республики Северная Осетия-Алания, Министерством образования и науки РСО-Алания при поддержке Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО на базе факультета журналистики организовать и провести во Владикавказе 29-30 октября 2012 г. Международную научно-практическую конференцию «Диалог культур как социальный императив межнационального взаимодействия».

В ней приняло участие более 150 человек из видных общественных и политических деятелей России, сотрудников 20 вузов и академических институтов РФ, ближнего и дальнего зарубежья. На конференции были обсуждены актуальные политические, правовые, экономические, социальные, культурные аспекты межнационального согласия и гуманитарного сотрудничества.

На конференции работало 4 секции: «Стратегия диалога в региональных моделях развития в условиях культурного образования»; «Образование, наука, культура, социальное благополучие – основы гражданского мира и согласия между народами»; «Особенности межнационального взаимодействия как основы гражданского общества в социокультурном пространстве Северо-Кавказского региона»; «Средства массовой коммуникации - социальный механизм формирования гражданина современной эпохи». На пленарном заседании с программными докладами, вызвавшими большой интерес, выступили заместитель председателя Комиссии РФ по делам ЮНЕСКО А.С. Дзасохов и ректор Северо-Кавказского федерального университета А.А. Левитская.

В настоящее время трудно переоценить значимость этнических и религиозных проблем, которые были предложены для обсуждения в рамках данной конференции как крайне злободневные и требующие особого внимания ученого сообщества. Особое внимание было уделено проблемам взаимодействия национальных языков и упрочению позиций русского языка как средства межнационального общения в Российской Федерации и за ее пределами. По общему мнению участников конференции, многообразие культур является естественным и

необходимым условием существования полиэтнического общества, и развитие межкультурного диалога, укрепление традиций диалога культур и толерантного взаимодействия способствует укреплению взаимопонимания представителей разных этносов и конфессий. Гарантацией существования демократического государства и гражданского общества в Российской Федерации является становление полиэтнической по составу, но единой по национально-государственному (гражданскому) сознанию нации россиян. А система образования - это важнейший институт общественного воспроизводства и государственной безопасности, ведущий фактор сохранения и развития национальных культур и языков, наиболее действенный инструмент культурной и политической интеграции современного общества.

На заключительном пленарном заседании конференции была принята резолюция, в которой участники конференции выразили твердую уверенность в том, что согласованные действия государственных органов и общественных организаций, деятелей культуры и образования, представителей мировых и традиционных конфессий создадут надежные основы для дальнейшего развития и расширения межкультурного диалога.

Международная конференция «Диалог культур как социальный императив межнационального взаимодействия», исходя из неопровержимого вывода о том, что межкультурный диалог является мощным средством социального сплочения и интеграции, важнейшим механизмом развития гражданского общества, напоминая также, что во Всеобщей декларации прав человека провозглашается, что «каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии» (статья 18) и что образование «должно содействовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми народами, расовыми и религиозными группами» (статья 26), решительно осуждая любые формы терроризма и политического экстремизма, все виды поддержки и оправдания насилия, отмечая растущую значимость системы образования, средств массовой информации, новых информационных технологий в формировании атмосферы гражданского мира и межнационального согласия, в разъяснении и отстаивании принципов толерантности, диалога культур, призывая все общественные силы, государственные ведомства и средства массовой информации проявлять терпимость, доверие и взаимопонимание, жизненно необходимые для укрепления гражданского мира и безопасности общества, приняла следующие рекомендации:

- развивать и усиливать традиционную для России приверженность гражданского сообщества культуре мира и уважению всех культур, языков, религий;

- формировать российскую гражданскую идентичности в естественных условиях социально-политического многообразия России – всемерно поощрять методы систематического обучения и воспитания новых поколений в духе толерантности, открытости к восприятию

других культур, способности уважать человеческое достоинство и индивидуальность, предупреждать или преодолевать конфликты ненасильственными средствами;

- принимать особые меры для обеспечения равенства в правах тех лиц и групп людей, которые находятся в неблагоприятных социальных или экономических условиях, обеспечить уважение самобытности их культуры, содействовать посредством образования их профессиональному росту и социальной интеграции;

- уделять особое внимание повышению качества педагогической подготовки, совершенствованию учебных материалов и образовательных технологий, способствующих улучшению взаимопонимания, укреплению солидарности и терпимости в отношениях между национальными, этническими, социальными, культурными, религиозными и языковыми группами, а также между отдельными людьми;

- признать традиционную народную культуру в качестве основы функционирования и развития культуры на местах, сохранения различных форм народного творчества, семейной, молодежной политики, социальной реабилитации, патриотического воспитания населения;

- активно изучать традиционную народную культуру и использовать ее возможности в укреплении социальной стабильности и гражданского согласия, сохранении национальной самобытности.

Принимая во внимание актуальность рассмотренных проблем и положительно оценивая результаты состоявшейся Международной конференции «Диалог культур как социальный императив межнационального взаимодействия», её участники считают необходимым создание постоянно действующего научного форума для оперативного обсуждения проблем межкультурного диалога и научного сопровождения образовательно-воспитательных и культурных проектов интеграции, диалога и сотрудничества.

В соответствии с определенными в концепции, о которой говорилось выше, стратегией и тактиками факультет организует партнерство в области журналистского образования между факультетами и отделениями журналистики государственных университетов Северного Кавказа: Северо-Осетинского, Чеченского, Дагестанского, Кабардино-Балкарского, Адыгейского, Юго-Осетинского. Программа предусматривает обмен научными преподавательскими кадрами для проведения лекций, семинаров, краткосрочных курсов повышения квалификации, обмен научной литературой, результатами исследований и участие в академических проектах, совместных публикациях, в научных конференциях.

Сотрудничество профессорско-преподавательского состава имеет целью разработку новых учебных планов и материалов с учетом национально-регионального компонента, чтения курсов совместно преподавателями из северокавказских университетов, и сотрудничество в исследованиях в области науки, обмен результатами исследования актуальных проблем СМИ, знакомство студентов с результатами таких

исследований в форме спецкурсов. Преподаватели СОГУ и других университетов будут преподавать в учебных заведениях Северного Кавказа: в Северной Осетии, Дагестане, Чечне, Южной Осетии, читая в течение 1-2 недель интенсивный курс лекций. Обмен преподавателями будет сочетаться с совместными аналитическими исследованиями в области СМК, сравнительными исследованиями и исследованиями влияния внешних факторов на деятельность СМИ региона и России в целом. Вторая часть проекта - разработка на базе университета программ связи с северо-осетинскими и северокавказскими СМИ, предоставление информации и передача опыта и знаний СМИ (региона). Важным компонентом сотрудничества является использование Интернета, который должен расширить возможности решения поставленных задач путем распространения учебных планов и материалов, а также результатов исследований. Академический обмен, предусматривающий разработку новых учебных планов и материалов, модификацию уже существующих, совместные курсы обучения и эмпирические исследования, целенаправленно направленные на развитие журналистского образования и воспитание студентов-журналистов в университетах Северо-Кавказского региона.

Осуществляемая на факультете деятельность по подготовке грамотных, толерантно ориентированных журналистов, деятельность в организации общественного обсуждения насущных проблем российского общества представляет собой важную составляющую общей стратегии России на Кавказе, направленной на превращение этого региона в оплот стратегической стабильности.

Литература:

- *Бирагова Б.М.* СМИ в глобальном этнокультурном взаимодействии. Изд-во СОГУ им. К. Л. Хетагурова, Владикавказ. 2012.
- *Ильинская С.Г.* Толерантность как принцип политического действия: история, теория, практика. М.: Праксис, 2007.
- Материалы Первой международной научной конференции «Диалог культур как социальный императив межнационального взаимодействия». Изд-во СОГУ им. К. Л. Хетагурова, Владикавказ, 2012.
- *Перетягина Н.Н.* Воспитание отношений сотрудничества в образовательном процессе на основе актуализации жизненного опыта: Практико-ориентированная монография, М.: Изд-во СГУ, 2009.

Конференции

Развитие русскоязычного медиапространства: коммуникационные и этические проблемы

26-27 апреля 2013 г. факультет журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова, Национальная ассоциация исследователей масс-медиа и Научно-учебная лаборатория исследований в области бизнес-коммуникаций НИУ ВШЭ проводят совместную Международную научно-практическую конференцию «Развитие русскоязычного медиапространства: коммуникационные и этические проблемы».

Конференция посвящена исследованию состояния, проблем и перспектив развития русскоязычного информационно-коммуникационного пространства и разработке предложений по повышению эффективного коммуникационного взаимодействия граждан и социальных институтов.

Прошедшее десятилетие показало, что информационно-коммуникационное пространство России переживает период существенных изменений. Возникают совершенно новые феномены, прежде никогда не существовавшие: социальные сети, блоги, индивидуальные массмедиа и т.д. Влияние на общественное мнение превращается в значимый сегмент мировой экономики и весомый фактор развития социально-политических систем, способный в значительной степени определять характер общественного устройства, способы формирования социальных сообществ и их взаимодействия с государственными институтами, формы организации экономической активности, типы и принципы занятости населения, образ жизни и социальные установки значительной части общества.

Темы, выносимые на обсуждение:

Технологические аспекты трансформации медиа.

- Технологии доставки и обмена информацией
- Доступность технологий доставки и обмена информацией для разных субъектов информационно-коммуникационного пространства.

Контент в медиапространстве

- Типология новых видов контента.
- Производители контента.
- Роль контента.
- Новые медиа в системе распространения контента.

Управление и самоуправление в информационно-коммуникационном пространстве.

- Экономические и финансовые аспекты создания, распространения и обмена контентом. Смена экономических моделей медиа.
- Правовые аспекты существования новых медиа.
- Этические и профессиональные стандарты и нормы в медиапространстве.
- Возможности и механизмы самоуправления в информационно-коммуникационном пространстве.

- Возможности и механизмы регулирования со стороны государства и других социальных институтов.

- Регулирование отрасли в условиях развития новых технологий и появления новых типов контента.

Теоретические и методологические проблемы лингвистических исследований контента конвергентных медиа.

- Русский язык в медиaprостранстве.

- Разработка теоретико-методологической модели, обобщающей новейшие концепции на базе междисциплинарного подхода.

- Анализ новых методологических течений, лингвистических и междисциплинарных концепций в сфере конвергентных медиа.

- Межкультурный и кросс-культурный аспекты речевых коммуникаций в конвергентных медиа.

- Национально-культурная специфика медиатекста.

Медиатекст как средство речевого воздействия.

- Психолингвистическая характеристика понимания медиатекста.

- Креолизованные тексты и их коммуникативная функция.

- Коммуникативная организация медиатекста.

- Анализ прямых и косвенных средств речевого воздействия в конвергентных медиа.

- Анализ приемов нейтрализации манипулятивных уловок в конвергентных медиа.

- Речевые стратегии и тактики в конвергентных медиа.

- Технологии подготовки текстовых материалов для конвергентных медиа России.

Для участия в конференции до 29 марта 2013 года необходимо выслать по адресу электронной почты: lbc.mail@yandex.ru заявку на участие в конференции и текст статьи.

Более подробная информация представлена в информационном письме:

<http://nammi.ru/node/57>; <http://www.journ.msu.ru/about/calendar/7255/>

Mass Media and Society

A.N. Chumikov

Manipulation Information Activities, Political Modernization and Terroristic Threat
Political modernization suggests improvement of work with information content (meaning development), institutional structures and forms of distribution of this content (structure development). The key component in this process is an informative reference model - a guide to the development and assessment of texts for mass influence; a list of motivational messages broadcasted through the mass media; a dynamic set of information blocks, knowledge of which helps to attract to the actual activity different categories of citizens. Technically, such a model can and should be produced and applied with respect to any field of activity. In the quality of actual trend the article uses countering against a terroristic threat.

Key words: *political modernization, informative reference model, meaning development, structure development.*

A.A. Baranova

Repercussions of Relations between Russia and Foreign Countries as Political Subjects by Radio of Russia and Echo of Moscow Radio Stations

The features of reflection of relations between Russia and other countries, in particular western countries, by two socio-political radio stations Radio of Russia and Echo of Moscow have been analyzed. Qualitative and quantitative differences of reflection of relations between Russia and other countries by mass media with various concepts are shown.

Key words: *political subject, journalistic discourse, confrontational discourse, Russia, the USA, the West.*

O.N. Savinova

Role of Mass Media in Preservation of Native Cultures, Historical Heritage and Traditions of Russia

The article examines issues regarding the role of mass media in the support of ethnic and religious harmony and responsibility of a corporate journalistic community in the implementation of the tasks assigned to the press by the Strategy of State Nationalities Policy of the Russian Federation.

Key words: *Strategy of State Nationalities Policy of the Russian Federation, cross-cultural dialogue, ethno-political discourse, tolerance.*

B.M. Biragova

Technology of realization of mass media mobilization potential in the management of ethnic and inter-confessional relations: political analysis

The article presents a political analysis of features, trends and forms of implementation of mass media mobilization potential in the process of ethnic and cultural interaction in the context of globalization. It is shown that mass media mobilization potential has a dual character: integration - that contributes to harmonization of interethnic and inter-confessional relations and disintegration

-aimed at destabilization of the latter.

Key words: *mass media, mobilization potential, author, interethnic and inter-confessional relations.*

V.I. Olenev

Modern E-Media and Interethnic and Inter-Confessional Tolerance

The article examines issues of interethnic and inter-confessional relations by the example of e-Media of the Republic of Marii El. It analyses television programs "aimed" at strengthening of the above mentioned relations. It identifies strong and weak points of consolidation of the specific nation in this field. As one of the means of national reconciliation it offers ways of development of a national "clamp"..

Key words: *ethno culturology, tolerance, media projects, confession, e-Media*

G.M. Niyazova

Ethnic, Linguistic and Information Space as Arena for Interethnic and Inter-Confessional Cooperation

Why is it important to investigate the features of regional audience ethnic education? First of all, because these problems have a significant impact on the public consciousness of the local population. This does not mean that the information or scientific subjects are of less importance, because any topic by all means deserves scientific analysis. However, this issue is closer to the author of the article, because she has worked in the National Broadcasting of State Television and Radio Company «Region-Tyumen» IA «Sibinformbyuro» (city of Tyumen) and devoted many years to national broadcasting.

Key words: *ethnic, linguistic and information space, "Ochrashular" TV program, Tyumen.*

K.N. Mikhailov

Development of New Religious Movement Image in Federal Print Media

Description of new religious movements (NRM) and their activity in Russian mass media has features of a self-replicating negative discourse, which on closer examination, has nothing in common with subject or stylistics of publication and is connected with stereotypes of the public consciousness. It has a direct impact on general perception of NRM by society.

Key words: *new religious movements, mass media, Religion Studies, image development.*

M. A. Astvatsurova, V.R. Abramyan

Ethno-Political and Ethno-Social Content of Stavropol Territory Media in the context of Contemporary Risks of the North Caucasus Federal District

The article is dedicated to the reflection by Stavropol press of the modern ethno-social and ethno-political processes, developed under the influence of the North Caucasus risks, ethnic factors, including conflictogenic ones. The article emphasizes a professional interest of Stavropol print media to good practices and acute problems of interethnic relations in the North Caucasus Federal District

Key words: *mass media, ethno-political process, the North Caucasus Federal District (NCFD), Stavropol Territory.*

E.V. Nikitina

Coverage of Ethnic Issues by Chuvashia Mass Media (following the results of the All-Russian Population Census, 2010)

The article examines the features of the regional ethnic journalism functioning by the example of coverage of ethnic problems by the Chuvashia national press on the basis of the All-Russian Population Census, 2010. It also examines the role of national mass media in the development of Russian civil identity in a multiethnic society.

Key words: *ethnic journalism, ethnic identification, polyethnicity, civic consciousness.*

O.F. Varganova., N.V. Korovkina, N.S. Shayhislamova., R.B. Shayhislamov

**Bashkortostan Public Opinion about the Role of Mass Media
in the Management of International Processes**

This article analyzes some of the results of a standardized interviewing on communication mechanisms regulating inter-ethnic relations among the youth of the Republic of Bashkortostan, held in December, 2012 on a random basis among the population aged over 18 (1,000 respondents) of 8 cities and 24 villages located in five socio-economic areas of the Republic of Bashkortostan. The authors noted the difference in positive and negative attitude to influence of the central, regional and local mass media on international relations depending on gender, age, place of residence, ethnicity, and education of the audience. This research has revealed the predominance of positive attitude in all groups of mass media audiences of different types and levels. At the same time, a significant part of the population is unable to give any estimate in view of the fact that it does not belong to mass media audience and is not interested in the agenda.

Key words: *international relations, mass media, mass media audience.*

A.A. Yadykina

**The Image of New Religious Movements in Modern Regional Mass Media
(according to Press Materials of the Altai Territory)**

The article deals with the problems of development of New religious movements' image in the regional print media. Cases of abusive use of terms referring to NRM can be traced in publications. Judgmental evaluation of articles' authors and involved experts contributes to the development of a negative image of the new religious communities.

Key words: *New religious movements, regional press.*

T.I. Lipich, T. A. Ivasenko

Reflection of Inter-Confessional Dialogue Issues by Belgorod Media

The paper analyzes mass media activity in addressing the issues of inter-confessional dialogue in Belgorod region where the «Development of Regional Tolerant Society» program is held. Its aims to strengthen traditional values of the citizens: mutual aid, charity, honesty, responsibility and creativity, and conversely, to eliminate indifference and interpersonal conflicts. The conditions for strengthening of spiritual and moral values are being developed in Belgorod region. Those values are very similar to Christian virtues, and this policy is supported by Belgorod and Stary Oskol Metropolis.

Key words: *tolerant society, concord, moral values, Christian values, mass media, Orthodoxy, Islam.*

E.K. Ziyangirov

Religious Internet-Media Development Trends in the Republic of Bashkortostan

The article deals with the major problems and development trends of religious Internet media of the Republic of Bashkortostan. The article is focused on the purpose of religious Internet resources. It also offers a classification of RB religious media and covers information and communication activities of these organizations in the Russian Internet.

Key words: *interethnic and inter-confessional relations, religious mass media, the Internet, information environment.*

Media Education

T.N. Sinenko

Development of Inter-Ethnic and Inter-Confessional Tolerance in Future Journalist

The article describes the potential of case studies (at the example of the «foreign language» discipline) as a means of development of interethnic and inter-confessional tolerance in a future journalist while his or her training at university. It describes the system of case studies aimed at development of interethnic and inter-confessional tolerance in future journalists.

Key words *journalism, reliable of information, law, ethics, mass media.*

Z.Kh. Tedtoeva, M.A. Tsalikova

Conceptual Approach to Organization of Systematic Work on Inter-Ethnic Education of Students (based on materials of the North Ossetian State University)

The article is devoted to the problems of education in the process of training of future journalists at university, as well as to increase of their ethnic and confessional competence. It also describes forms and methods of this work and topical issues of journalistic ethics in a multi-ethnic and multi-confessional region.

Key words *Journalistic ethics, university education.*

Scientific Life

Conferences

The development of Russian-language media space: communication and ethical issues

Журнал «Журналист. Социальные коммуникации» зарегистрирован
Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС 77-44044
от 01.03.2011

Учредитель: ЗАО «ЭЖ МЕДИА»
Издатель: ИД «Журналист»
Председатель редакционного совета Мальцев Г.П.
Главный редактор Михайлов Н.Н.
Адрес редакции: 125190, Москва, ул. Черняховского, д. 16,
e-mail: journalist-vak@yandex.ru
Тел/факс: (499) 152-88-71, доб. 413, 421.

Издание подготовлено к печати
ООО ИД «Журналист».
Ответственный секретарь: Антоновская Ю.Н.
Оформление: Колышев Е.В.
Верстка, корректура: Антоновская Ю.Н.
Подписано в печать 28.02.2013
Формат 70x108/16
10,5 печатных листов
Тираж 300 экз.
Заказ № 8401
Отпечатано в ОАО «Подольская фабрика офсетной печати»
М.О., г. Подольск, Революционный п-т, 80/42
8 (4947) 69 97 22
При использовании материалов ссылка на журнал
«Журналист. Социальные коммуникации» обязательна.

ISSN 2221-6073

9 772221 607771 >